

ВСЕМИРНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

SPORTS
AFIELD
№ 4/2014

**НА ВЕРШИНЕ
МИРА**

Фантастические
горные охоты

- Толстороги в Альберте
- Муфлон на Гавайях
- Вапити в Юте
- Козерог в Турции

12+

Argo Endurance

Самый надёжный карабин в мире.

www.L.Passolunghi.eu

Испытания на надёжность. Национальная испытательная станция.	
Класс надёжности и безопасности.	A BENELLI ARGO ENDURANCE A
	B Никто из конкурентов.
	C Конкурент 1
	D Конкурент 2
	E Конкурент 3
Испытания произведены в соответствии с нормативом НАТО AC/225 (LG/3-SG/1) 2.5 Endurance Test.	

Единственный самозарядный карабин, сертифицированный Национальной испытательной станцией с присвоением класса А по надёжности.

САМЫЙ НАДЁЖНЫЙ. Арго Е – единственный самозарядный карабин, выдержавший суровые испытания на надёжность в соответствии с требованиями Национальной испытательной станции: 3000 выстрелов без единой задержки с использованием боеприпасов разного типа.

САМЫЙ БЕЗОПАСНЫЙ. Арго Е – единственный самозарядный карабин, выдержавший испытания стрельбой с забитым стволом и испытания свободным падением, предусмотренные нормативами НАТО. Это гарантирует полную безопасность стрелка в любых нештатных ситуациях.

САМЫЙ КУЧНЫЙ. Арго Е – единственный самозарядный карабин, который сохраняет высокие баллистические характеристики посленескольких тысяч выстрелов. Это стало возможным благодаря применению криогенной обработки ствола и специальной стали.

www.benelli.it

www.benelliargoendurance.it

Эксклюзивный дистрибьютор фирмы Benelli в России компания «Русский Орёл» телефоны для оптовых покупателей: +7(495) 698-32-73, 554-70-67

Всегда впереди. Benelli Armi Spa - Via della Stazione, 50 61029 Urbino - Italia - marketing@benelli.it Тел. +39 0722 3071 - факс +39 0722 307206

Benelli
Бенелли, всегда впереди

ИДЕАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Z6(i) БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ТУРЕЛИ И НОВОГО РВС, EL RANGE И ЗРИТЕЛЬНОЙ ТРУБЫ ATX

Вызовы – неотъемлемая часть жизни, это можно отнести и к миру охоты. Это, безусловно, верно для выстрелов на дальние дистанции, которые выявляют, что не менее важно, наши личные ограничения.

Исключительные инновации, которые были сделаны как в области охотничьего оружия, так и оптических приборов, внесли значительный вклад в то, чтобы сегодня сделать технически возможными выстрелы на дальние расстояния. Хотя интенсивная практика стрельбы повышает уверенность в себе, ответственность за стрельбу на дальние расстояния по-прежнему как никогда велика. Это означает, стрелки обязаны честно и этично оценить то, что они реально считают целью охоты.

ВЫЗОВЫ ПРИ ВЫСТРЕЛАХ НА ДАЛЬНИЕ ДИСТАНЦИИ

Опытные охотники знают свои личные границы и предел возможностей своего оружия. Одна и та же дистанция может быть вызовом для одного охотника и чем-то заурядным для другого. SWAROVSKI OPTIK совершенствует свою многочисленную продукцию, для поддержки охотников в самые важные моменты. Мы гарантируем, что все наши изделия идеально дополняют друг друга, обеспечивая Вам оптимальную надёжность. Использование **зрительной трубы** гарантирует, что вы отлично оборудованы для распознавания деталей на очень больших дистанциях. **Дальномер** и **программа выстрела под углом SWAROAIM в EL Range** обеспечивают все точные данные за считанные секунды. И последнее, но не менее важное: использование **оптического прицела с баллистической турелью и индивидуальным баллистическим регулятором (РВС)** даёт Вам ещё более высокую точность выстрела. Потому что Вы можете легко и быстро прикрепить РВС, с выгравированными индивидуальными личными данными без необходимости вновь пристреливать оружие. Таким образом, при охоте на дальние дистанции наблюдение, измерение и совершение выстрела взаимодействуют плавно и одновременно. Это идеальная предпосылка достижения максимальной точности выстрела.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Одна из особых характеристик идеального оптического оборудования – подробная прицельная сетка, повышающая точность стрельбы. Вы также, готовясь к выстрелу, можете многое сделать для уверенности в надёжном поражении цели на дальних расстояниях.

УЧЕТ КЛЮЧЕВЫХ ПЕРЕМЕННЫХ:

Высота над уровнем моря влияет на давление воздуха. Кроме того, качество выстрела зависит от температуры и, особенно, от ветра.

ПРОВЕРКИ ПЕРЕД ВЫСТРЕЛОМ:

Используйте надёжный упор (например, рюкзак). Перед выстрелом, советуем проверить настройки баллистической турели, увеличение (в особенности для прицельной сетки) и отстройку от парамакса.

КАК СДЕЛАТЬ НАДЕЖНЫЙ ВЫСТРЕЛ:

Вздохнуть. Прицелиться. Спустить курок. Удачной охоты!

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ГРАВИРОВКА

Вам предлагается четыре варианта гравировки Вашего РВС.

ОЦЕНКА ДИСТАНЦИИ И МЕСТНОСТИ:

Знание дистанции до цели и точность обзора местности – ключевые исходные предпосылки. Вам также необходимо оценить, безопасность выстрела и возможность отыскать добычу.

Дополнительные подробности и советы – на BALLISTICPROGRAMS.SWAROVSKIOPTIK.COM

СОДЕРЖАНИЕ

- 6 Русский гайд-ган** ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ
Винтовка гида для охоты в России
-
- 8 Хлеб наш насущный** ДИАНА РАПП
Колонка редактора
-
- 10 Винтовка Guide Gun от Ruger** ЧАБ ИСТМЭН
Идеальный выбор для охоты в суровых природных условиях
-
- 14 Охотимся наверху** ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО
Уроки выживания
-
- 18 Прощай-Река** РОН СПОМЕР
Охота и путешествия
-
- 22 Чары оружия** СТИВЕН ДОДД ХЬЮЗ
Оружие на заказ
-
- 26 Зловещее эхо** ШЕЙН МАХОНИ
Охрана природы
-
- 30 Политика или охрана природы?** Д-Р КЕВИН РОБЕРТСОН
Запрет легальной охоты ведёт к расцвету браконьерства
-
- 34 Девять фунтов** АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ
История оружия для сафари

На обложке:
Дикий горный баран
Фото ©Денвер Браен/
Images on the Wildside

Подписка на электронную версию журнала

Уважаемые читатели! Теперь вы можете оформить подписку на полную электронную версию журнала «SPORTS AFIELD» в высоком разрешении на сайте www.pressa.ru и в числе первых получать свежий номер в день его выхода из печати. Просмотр журнала в низком разрешении доступен бесплатно. Чтение журнала возможно как на персональных компьютерах, так и на мобильных устройствах с операционными системами iOS и Android. Журнал можно найти через поисковую строку сайта или по прилагаемому QR-коду.

- 38 В горах Тянь-Шаня** АЛЕКСЕЙ ТРОЙНИКОВ
Охота в Средней Азии
-
- 44 Бараны морозного Кэдомина** ФРАНЦ ДИПСТРАТЕН
Охота на матёрого толсторога в альпийском поясе Скалистых гор
-
- 52 В горах Малой Азии** КРЭЙГ БОДДИНГТОН
Турция может считаться одним из лучших мест для охоты
-
- 60 Заклятье вапити** УОЛТ ПРОТЕРО
В поисках супербыка вапити в глубинке Юты
-
- 66 Муфлон на мушке** ДОМ УОТТС
Охота на гавайском острове в Тихом океане
-
- 72 Медведи из преисподней** БРЭД ФИЦПАТРИК
Погоня за барибалом в глуши Айдахо
-
- 78 Ради диких баранов** ДИАНА РАПП
Интервью с президентом Wild Sheep Foundation
-
- 84 Книжная полка охотника** БРЭД ФИЦПАТРИК
Логово охотника
-
- 90 Охотничьи «иконки»** ТОМАС МАКИНТАЙР
Лучшие трофеи континентов, какие они?

МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА, СМОТРИ НА

WWW.SPORTSAFIELD.RU

Оформить подписку на журнал SPORTS AFIELD вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.aks.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (WEB-MONEY, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т.д.).

РУССКИЙ ГАЙД-ГАН

В последнее время термин *guide gun*, как и многие другие слова (например, «тактический» или «сафари»), похоже, потерял истинное значение – винтовка для гида – став «заманухой» для потребителя. Но, тем не менее, гиды есть и оружие для них тоже нужно. Не будем сейчас касаться Африки – там несколько иные условия и животные, а поговорим о России.

По моему мнению, институт профессиональных гидов (то есть тех, для кого «гайдинг» – профессия и заработок) существует в нашей стране лет примерно тридцать. Началом можно считать появление в «Интуристе» отдела охоты и первый тоненький ручеек иностранных охотников. Далее – распад СССР, появление множества частных хозяйств, увеличение потока охотников и, соответственно, людей, в этой индустрии занятых.

Естественно, что у гида должно быть оружие. Замечу, что сейчас я рассматриваю охоту за Уралом – то есть Сибирь и Дальний Восток – то, что мы привычно именуем «Севером», а в качестве объектов охоты – медведя и лося. Почему именно лось (колымский) и медведь (камчатский и другие не мелкие виды)? Да потому, что именно два этих животных могут потребовать участия гида в доборе, а иногда – даже и в охоте. Медведь (конечно, в большей степени), да, впрочем, и лось способны постоять за себя с самыми серьёзными последствиями для охотничьей команды.

Традиционно большинство гидов Севера отдадут предпочтение армейскому оружию и его разнообразным клонам. Причин, на мой взгляд, тому несколько:

1. Доступная цена. Когда оружие – часть снаряжения, наряду с рюкзаком и ботинками, и ты покупаешь его сам – цена имеет важнейшее значение. Ну, а в случае поломки или износа – можно купить новое.

2. Доступность боеприпасов. Все патроны для «огражденных» армейских стволов производятся в РФ, они дешевле и доступны.

3. Надёжность. Армейское «железо» сделано с изрядным запасом прочности, отказы в нём редки.

4. Привычка. Многие из нынешних гидов начинали ещё в СССР, когда промысловикам и всем остальным, занятым профессионально в тогдашней охотничьей индустрии, за редчайшим исключением («Лось» и «Медведь») было доступно только списанное армейское оружие.

Безусловно, армейское оружие имеет свои недостатки – вес, длина, эргономика... Но самое

Камчатский медведь – крупнейший наземный хищник России, доступный в качестве легального трофея

главное – не очень подходящий боеприпас как по энергии, так и по качеству пуль – «оболочка» склонна «шить», а отечественная «полуоболочка» отличается крайне непредсказуемой «экспансией». Впрочем, все недостатки армейского патрона обычно компенсируются плотностью огня.

Концепция оружия гидов Америки, точнее – Аляски и Кадьяка – несколько иная. При схожих (если уж прямо не сказать – одинаковых) условиях и объектах охоты подавляющее большинство предпочитает винтовки с болтовым затвором и патроны несколько посolidнее, чем «мосинский» – чаще это варианты .338 или .375-го, хотя некоторые вполне уверенно себя чувствуют себя с .30–06 (правда, в отличие от нашего «54-го» патрона, пули они используют всё-таки качественные). Именно оттуда, с Аляски, и пришел термин *guide gun*. Долгое время под ним подразумевали карабин с перезаряданием скобой Генри, калибром .44 или .45 (чаще всего – это был патрон .45–70). Примерно пятнадцать-двадцать лет назад, вероятно, больше заботами маркетологов, нежели самих гидов, на рынке стали появляться разнообразные «гайд-ганы», чаще всего представляющие из себя обычные серийные охотничьи винтовки, вся «гайдганность» которых была в названии. Такое уже не раз делали с «сафари», превращая стандартную винтовку в якобы специально разработанную для Африки. На общем фоне в позитивную сторону явно выделяется *Guide Gun* от Ruger. И вот почему – он во многом соответствует моему представлению о том, какой может быть русская винтовка для русского гида. Я, конечно, не провожу на Севере столько времени, сколько в Африке, но, тем не менее, некоторый регулярный опыт сопровождения на Камчатке имею и каждый год стараюсь его

расширять. Обычно – я использую Orsis SE SR под патрон .300 WSM (особенно – когда в планах у охотника баран) или Mauser M03 под .375 H&N. В этом году я решил пойти по «американским стопам» и попробовать для работы винтовку, соответствующую их концепции. Тем более что база для экспериментов у меня уже есть – это Orsis SE LR, уже отлично показавший себя в нескольких африканских экспедициях. И немаловажно – это русская винтовка, сделанная в России.

Итак, моя концепция:

1. Коррозионная стойкость металлических частей. Погода охотников на Севере балует совсем нечасто: дождь и снег – самое обычное дело. Мало того, что оружие постоянно находится в самых неблагоприятных условиях, так и почистить и смазать его зачастую некогда и негде. В этом аспекте у «Орсиса» полный порядок – всё сделано из «нержавейки».

2. Ложа должна быть стойкой к внешним воздействиям по той же самой причине, что и в предыдущем пункте. Вариантов не так много – полимерная или ламинатная. Пластиковая конечно легче и это плюс, но в данный момент таковой для моей винтовки пока нет, поэтому пользую ламинатную. В ней, кстати, тоже есть плюсы – она яркая (не потеряешь), а большой вес – плюс для стрельбы (меньше отдача).

3. Вес. Из винтовки гид, как правило, стреляет редко, а вот носит её постоянно. Дело вкуса, конечно, но лично я предпочёл бы терпеть сильную отдачу, неизбежную в лёгком оружии, чем таскать тяжёлую винтовку. В этом смысле «Орсис» несколько тяжеловат, хотя, как я уже сказал, это вопрос личных предпочтений.

4. Короткий ствол. Короткая винтовка удобнее всегда! Эту нехитрую истину я давно усвоил на практике, и считаю, что потеря нескольких м/с начальной скорости с лихвой искупается разворотистостью и балансом. Мое мнение: ствол длиннее 20–22 дюймов для подобного оружия просто не нужен. У моей винтовки как раз 22 дюйма.

5. Вместимость магазина. Это как раз тот случай, когда патронов много не бывает. Тот, кто видел, с какой скоростью раненый медведь уходит в сопку

или как его же выстрелами «выкуривают» из стланика – думаю, со мной согласится. Специально для этого я заказал новый магазин. В отличие от штатного, рассчитанного на два патрона, в новый их помещается аж шесть! Конечно, он выступает и несколько портит внешний вид, но это я считаю разумной платой за возросшую огневую мощь.

6. Полноценные и прочные открытые прицельные приспособления. На доборе оптика, как правило, не используется – тут царствуют мушка и целик. Поэтому они должны быть прочными! Естественно, стальные (никакого пластика, даже самого «космического»). Они обязаны очень надёжно и прочно фиксироваться в пристрелянном виде.

7. База под оптику. Оптика – тоже используется и довольно часто. Лично у меня – стоит планка «пикатини». На неё можно поставить практически любой прицел (от коллиматора до тепловизора), при этом – она очень прочная.

8. ДТК. Вещь, несомненно, полезная. Особенно когда тренируешься или охотишься один. А вот на охоте – хороший тон его открутить. Поэтому он должен быть съёмный.

9. Удобные и прочные антабки. Ну, тут всё понятно – носить оружие должно быть удобно, а кроме того, и безопасно. Лично знаю два случая, связанных с некачественными антабками: один закончился переломом шейки ложи, второй – случайным выстрелом.

10. Патрон. Выбор подходящего патрона – тема для диссертации или собрания сочинений. Я, не мудрствуя особенно, выбрал .375 H&N. Достаточно мощный, достаточно настильный, относительно доступный (не в каждом сельпо, конечно, но, тем не менее, – не такой уж и редкий).

Безусловно, я не питаю иллюзий, что «болты», пусть даже самые адаптированные и подходящие, заменят армейские полуавтоматы на Севере. Но лично мне ничего не мешает проверить на деле, насколько на «американский подход» подходит к нашим реалиям. Ближайшая экспедиция должна быть в сентябре, на Камчатку – вот её и изберём полигоном. Так что ждите отчёт!

ORSIS SE LR под патрон .375 H&N – мой кандидат на звание «русского гайд-гана»

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ

Настало время привлечь в охотничий мир новое поколение любителей мяса, заботящихся о своём здоровье.

Диана Рапп с некоторым количеством стейков и жаркого, добытым в Пенсильвании прошлой осенью (мясо всё ещё пока в оригинальной упаковке)

Много лет назад, получив в двенадцать лет свою первую охотничью лицензию, я ощутила себя важной частью ежегодного процесса заполнения оленьей нашей семейного холодильника — по крайней мере, так думалось по молодости. Моя задача, видите ли, заключалась в том, чтобы заворачивать. Мать и отец разделяли своих оленей на стейки, отбивные и жаркое, а я сидела рядом с ними с моей старой доброй плёнкой для пищевых продуктов, бумагой для морозилки, скотчем и маркером «Шарпи». Сначала я плотно обматывала мясо плёнкой, следя за тем, чтобы под ней не оставалось воздуха. Затем в дело шла белая бумага для морозилки, которую я закрепляла скотчем (мать показала мне, как делать упаковку в крутой манере продавцов мясного отдела). В завершение процедуры я писала маркером, чья это была добыча — матери или отца, какая часть туши, ставила дату и украшала упаковку маленькими изображениями оленя.

Быстро перемотав плёнку примерно на тридцать с чем-то лет вперёд, окажемся в южной части Калифорнии, где на заднем дворике нашего дома собралась группа самых разных наших друзей, наблюдающих за тем, как мой муж жарит на гриле извлечённые из холодильника стейки из оленя и лося. В то время я уже оставила свою едва начавшуюся творческую карьеру и заменила бумагу и плёнку на вакуумную упаковку Foodsaver, но любовь ко всему процессу превращения добытой дичи в деликатес у меня сохранилась до сих пор. Более того, я получаю

удовольствие от комментариев своих друзей, не имеющих отношения к охоте: «Это восхитительно!», «Эй, я думал, это будет дичь!», «Ну да, я бы повторил!».

Всенародный интерес к дичи как к источнику пропитания не так давно претерпел головокружительный взлёт, стимулированный бестселлерами — The Mindful Carnivore («Заботливый хищник»), написанным Товером Черулли (Tovar Cerulli), веганом — строгим вегетарианцем, превратившемся в охотника, и Girl Hunter («Охотница»), автором которого стала знаменитый шеф-повар Джорджия Пеллегрини (Georgia Pellegrini). Также свой вклад внесли и статьи на сайте Slate.com, такие как Hipsters Who Hunt: More Liberals Are Shooting Their Own Supper («Хипстеры, которые охотятся: всё больше либералов стреляют себе дичь на ужин сами»).

Всё это — отличные новости для охотников. Насколько я знаю по своему опыту приготовления барбекю из дичи на заднем дворе, люди, которые иначе весьма неблагоприятно относятся к идее убийства животных, меняют свою точку зрения после того, как попробовали соответствующие блюда и почувствовали их вкус.

На самом деле, некоторые эксперты говорят, что этот феномен пополняет ряды охотников совершенно новой демографической группой — взрослыми людьми, заботящимися о своём здоровье и этично относящимися к окружающей среде. Всё правильно, охота (по крайней мере, для добычи пропитания) становится — опаньки! — классным делом! А почему бы и нет? Дикие животные

здоровы, в них мало холестерина, их белок содержит мало жира, причём без добавок гормонов или антибиотиков. В своём недавнем опросе Responsive Management (компания по изучению общественного мнения. — Прим. перев.) сообщила, что 68% людей, ответивших на вопросы анкеты, указали, что на их решение заняться охотой повлияло намерение иметь местную, натуральную или, если хотите, экологически чистую пищу.

Государственные органы по охране дикой природы эту тенденцию не игнорируют. Впервые с 80-х годов прошлого века продажи охотничьих лицензий местным жителям пошли на подъём, и некоторые чиновники, отвечающие за управление ресурсами живой природы, считают повышенный интерес молодых горожан к питанию дичью, по крайней мере, одним из побудительных мотивов их участия в охоте. Они реагируют на запросы этой демографической группы такими новыми программами, как Hunt, Fish, Eat («Охотимся, рыбачим, едим») и Gourmet Gone Wild («Гурманы на природе»).

Первая — образовательная программа, ориентированная на добычу пропитания, предлагается взрослым охотникам Департаментом природных ресурсов (DNR) штата Индиана. А вторая — запущена DNR штата Мичиган совместно с университетом этого штата и Клубом Буна и Крокетта.

Поскольку вы держите в руках наш ежегодный выпуск, посвящённый охоте в горах, разговор о мясе дичи возвращает меня на несколько лет назад в лагерь, разбитый в глуши Юкона, где на сковороде в печи шипели стейки из баранины. Я только что провела изнурительную ночь, помогая своему проводнику упаковывать моего великолепного барана Далла. Когда я, наконец, присела, усталая и голодная, истекающая слюной от вида готовящегося мяса, то осознала непростую истину охоты: пища, которую мы рано или поздно добываем в результате погони, помимо своей физической сущности имеет ещё и сущность духовную. Но началось всё это давным-давно, потому что мы нуждались в пропитании, что нам необходимо и поныне.

ORSIS
ВЫСОКОТОЧНЫЕ ОРУЖЕЙНЫЕ СИСТЕМЫ

ТОЧНОСТЬ
В ВАШИХ РУКАХ

**Интернет-магазин
для профессиональных стрелков**

- Дневные и ночные оптические системы
- Тюнинг оружия
- Снаряжение и аксессуары
- Средства для ухода за оружием

Фирменный салон ORSIS
Москва, Смирновская, 19
+7 495 647 8866
www.orsishop.ru

Заказать

ВИНТОВКА GUIDE GUN ОТ RUGER

Эта приметная винтовка – идеальный выбор, если вы идёте на крепкого на рану зверя в суровых природных условиях.

Если вы планируете поездку на Чёрный Континент или же хотите отправиться на север, в Страну Полночного Солнца, то это значит, что вы намерены оказаться там, где звери относятся к классу «больших и страшных» и могут причинить вам неприятности, если дело пойдет не так, как было запланировано. Возможно, что вы – «профи», и вам нужна винтовка для того, чтобы подстраховать клиента, и на которую вы

можете положиться. Или же вы – мастер-проводник, который занимается своим делом на Аляске. Если вы входите в любую из этих категорий, то вам нужна винтовка, которая имеет абсолютную надёжность и нечувствительна ко всему тому, что может преподнести Мать-Природа.

Каковы же критерии выбора такой винтовки? Она должна иметь хорошую кучность и быть относительно лёгкой при ношении. Она должна надёжно

Винтовка Guide Gun компании Ruger имеет ложу из фанерной плиты и ствол из нержавеющей стали – сочетание, которое отлично подходит для далеко не идеальных погодных условий. Она выпускается под патроны, сконструированные для крупной, крепкой на рану дичи.

функционировать, иметь приемлемую отдачу при выстреле и, если вы уроните её в реку, то могли бы выловить её оттуда и продолжить охоту. Как выясняется, новая винтовка Guide Gun компании Ruger («Винтовка проводника») имеет всё, что вы хотели бы иметь в своём оружии для эксплуатации в таких условиях.

Я не стану говорить, что она красива: более подходящее слово для её описания – это «приметна». Трёхцветная ложа Green Mountain из шпеновой плиты имеет хороший дизайн и ложится в ваше плечо так, как будто она его часть. Мягкий резиновый затылок-амортизатор гасит изрядную долю отдачи и комплектуется прокладками различной толщины, которые можно использовать для идеальной подгонки длины приклада под себя.

Все металлические части изготовлены из нержавеющей стали и имеют покрытие матово-серебряного цвета, которое компания Ruger называет Hawkeye Matte («Матовый ястребиный глаз»). 20-дюймовой (508-мм) длины ствол оснащён отделяемым дульным тормозом, который способствует уменьшению отдачи. Если в дульном тормозе нет необходимости, то его можно свинтить и заменить дульным грузом, который по весу соответствует дульному тормозу, поэтому не должно возникать смещения средней точки попадания. Если вы хотите удалить и дульный тормоз, и дульный груз, то для предотвращения повреждения резьбы на конце ствола следует использовать прилагаемую резьбовую муфту.

Затвор, выполненный как единое целое с боевыми упорами, имеет длинный не вращающийся выбрасыватель, аналогичный «маузеру» или «винчестеру» модели 70, и неподвижный отражатель. Никаких пружин или плунжеров-отражателей, как на многих современных винтовках.

Трёхпозиционный предохранитель расположен рядом с муфтой затвора. Он хорошо виден, и его легко переключать простым движением большого пальца. Если его переместить в заднее положение, то затвор и спусковой механизм будут заблокированы. В среднем положении затвор разблокирован, но блокируется спусковой механизм; если предохранитель в крайнем переднем положении, то оружие (и вы) готово к стрельбе.

Как и у всех винтовок Ruger с «болтовым» затвором, ствольная коробка получена механической обработкой и адаптирована под установку массивных колец Ruger для крепления оптики, которые входят в комплект поставки. Если нет необходимости в установке оптического прицела

PILLA ZEISS

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОПТИКИ

Магазины "FOXLAND":
ССК "Лисья нора",
ТВЦ "Спорт-Хит" (495) 933-5312
www.mustofox.ru

или же он повреждён на охоте, то есть регулируемый открытый прицел типа «экспресс», с большой белой мушкой.

Guide Gun производится со штырями для крепления нормальных антабок на цевье и прикладе. Но винтовка имеет также дополнительное кольцо на стволе для крепления антабки, расположенное посередине между дульной частью ствола и цевьём. Его можно использовать для того, чтобы опустить дульную часть ближе к вашему плечу, так чтобы она меньше цеплялась в кустарнике.

Спусковой механизм винтовки компания Ruger обозначает как LC6. Он срабатывает чисто и стабильно, при усилии немного меньше четырёх фунтов (1,8 кг) и при очень маленьком провале. Это помогает достичь хорошей кучности при стрельбе с упора со стрелковой скамейки.

Guide Gun производится под патроны Ruger.300 RCM, 338 RCM, 375 Ruger и .416 Ruger. Она также производится под патроны .30-06, 300 Winchester Magnum и .338 Winchester Magnum. Вдобавок предлагается вариант для левши под патрон .375 Ruger.

Винтовка Guide Gun, с которой я направился на стрельбище, была под патрон .375 Ruger. Он рекомендовал себя как один из лучших патронов,

разработанных в последние годы; если бы не ностальгические чувства, то он мог бы даже «отправить в отставку» патрон.375 Н&Н. В настоящее время этот патрон производят Hornady, Nosler и Double Tap. Я бы не удивился, если бы увидел в будущем, что.375 Ruger предлагают и другие крупные производители патронов.

Что реально имеет значение, так это результаты на стрельбище. За последние годы производители винтовок значительно подняли планку, поскольку покупатели всё шире требовали кучности в качестве одного из главных критериев оценки их охотничьих винтовок. Guide Gun произвела впечатление своими сериями из трёх выстрелов, в среднем, в угловую минуту со всеми тремя фирменными партиями патронов заводского снаряжения. С многочисленными вариантами ручного снаряжения поперечники были ещё меньше. Некоторые патроны ручного снаряжения «отпечатали» поперечники в три четверти дюйма.

Приятным сюрпризом была вполне переносимая отдача. Дульный тормоз и хорошая эргономика ложи снизили ощущение отдачи до уровня, который можно было бы сравнить с отдачей винтовки под патрон.30-06 со 180-грановой (11,7 г) пулей. Даже при максимальном варианте снаряжения, с 300-грановой (19,4 г) пулей отдача была переносимой (вот сила звука – это да: я был доволен, что надел высококачественные наушники). Обычно вы более склонны к ощущению отдачи, когда стреляете с упора на стрельбище. В условиях

охоты, когда всё ваше внимание сосредоточено на дичи, отдача находится в самом конце списка проблем. Как следствие, большинство охотников отделяют тормоз, когда начинается охота (если вы будете поступать так же, то ваш проводник или РН будет счастливым). Именно поэтому Ruger добавил соответствующий по весу дульный груз для того, чтобы исключить смещение средней точки попадания, и эта система работает.

Кто-то может спросить, какой оптический прицел я использовал при тестировании винтовки на стрельбище. Я предпочитаю иметь адекватный уровень кратности, который поможет мне узнать, на какой уровень кучности способна винтовка. Изображённый на фото в тексте прицел – это Меорта 4-12x50, новое добавление на рынке оптических прицелов, который собран в США. Это прекрасный прицел, но он не идеален для такой винтовки, как Guide Gun. Более практичным для винтовки Guide Gun калибра.375 Ruger или.416 Ruger был бы прицел переменной кратности с меньшим увеличением или прицел постоянной кратности.

Новая винтовка Ruger Guide Gun – это оружие, которое сделано для того, чтобы им пользовались. Она не выглядит так уж привлекательно, но она сконструирована не для этого. Она сработана для того, чтобы дать охотнику, проводнику или «профи» надёжную, кучно бьющую винтовку, функционирующую независимо от условий эксплуатации и от того, какие стихии обрушатся на неё.

Винтовка Guide Gun компании Ruger производится с дульным тормозом, который можно отделить и заменить дульным грузом, так что средняя точка попадания не смещается, если стрелять без дульного тормоза

**ARMS
& Hunting**

Московская Международная Выставка

9 – 12 октября 2014
Москва, Гостиный Двор

Дирекция выставки: Россия, 109012, Москва, ул. Ильинка, 4, оф. 3А2А, тел./факс: +7 495 698 16 76, 698 12 51
e-mail: armsandhunting@land.ru • www.armsandhunting.ru

Организаторы: Международная Ассоциация Пользователей, Изготовителей и Продавцов Оружия (МАПИПО); Торговый Дом «Шатёр»; ООО «Русская Охота»

ОХОТИМСЯ НАВЕРХУ

Если вы собираетесь на охоту в горы, то не пропустите там симптомы высотной болезни.

Воздействие высокогорья может ощущаться уже на высоте всего лишь около полутора километров над уровнем моря, особенно если вы не уделяете времени для своей постепенной акклиматизации по мере восхождения

Большинство охотников (да и большинство людей в целом) не в курсе, как низко располагаются «высоты», и как часто мы взбираемся на них. В относительно новой области экспедиционной медицины и выживания понятие «высоты» начинает определяться от 1500 м и до 3500 м над уровнем моря. Выше располагаются «большие высоты», ну, а выше 5400 м – «экстремальные высоты». Как охотникам нам особенно интересна первая зона, которую для удобства можно определять от 1500 м и выше. Многие из нас частенько бывали на этих высотах. Вспомните для примера охоту на вапити или чернохвостого оленя в Скалистых горах, или горного козла и барана Далла на Аляске. И поскольку на эти высоты различным любителям активного отдыха забраться весьма несложно, а происходит это часто, то именно тут и встречаются чаще всего высотные болезни.

Все недомогания, связанные с высотой, которые я намерен обсудить здесь, имеют одну и ту же основную причину: чем выше вы поднимаетесь, тем труднее вашему организму получить необходимое количество кислорода. И это не потому, что на значительных высотах в воздухе меньше кислорода, как это часто предполагают. В действительности, количество кислорода остаётся достаточно постоянной величиной – около 20%. Разница там, наверху, заключается в том, что кислорода становится меньше с физиологической точки зрения. И это, что довольно любопытно, – результат снижения атмосферного давления.

Барометрическое давление уменьшается по мере подъёма вверх, а когда барометр падает слишком низко, мы можем страдать от того, что терапевты называют «пониженное дыхательное давление кислорода». Проще говоря, когда мы делаем вдох (дышим), находясь на высоте, то через наши лёгкие в артериальную кровь поступает пониженное по сравнению с нормальным количество кислорода. Мы начинаем усиленно дышать в попытках компенсировать его нехватку, но получаем меньше кислорода, чем привычное для нашего организма количество. В результате развивается гипоксия в лёгкой или тяжёлой форме, что представляет собой состояние стресса или недомогания вследствие нехватки вдыхаемого кислорода. Например, на высоте 5400 м барометрическое давление вдвое меньше, чем на уровне моря, и, соответственно, там наполовину меньше кислорода. Если резко переместить человека с уровня моря на такую высоту, то он наверняка весьма быстро потеряет сознание, если не снабдить его дополнительным запасом кислорода. Именно поэтому самолёты, совершающие полёты на больших высотах, имеют герметичные кабины; и поэтому также людей в состоянии кислородного голодания иногда помещают в камеры гипербарической (избыточное высокое давление) оксигенации, где кислород поступает в кровь пациента под более высоким, чем обычно, давлением.

Надо понять главное – чем выше вы поднимаетесь, тем сложнее вашему организму извлекать из воздуха кислород, необходимый для его нормального функционирования, особенно при физических усилиях. И эта проблема может возникнуть на таких относительно небольших высотах, как 1500 м, в зависимости от того, откуда вы начали своё восхождение и как быстро его осуществляли. Минимальные последствия высотного недомогания проявляются в форме повышенной утомляемости и необходимости дышать глубже и чаще, чем обычно. Более серьёзные последствия заключаются в том, что вы можете подвергнуться одной или нескольким формам заболеваний, связанных с высотой.

ВГБ. И это не просто бормотание, а акроним «высотной головной боли», довольно часто испытываемого (и, зачастую, гнетущего) заболевания теми, кто совершал слишком поспешное восхождение на большие высоты. Такая головная боль может быть от слабой до сильной и нередко возникает в течение суток после достижения заданной высоты. Обычно она возрастает при физических усилиях или в движении и нередко случается ночью. Она

может неплохо купироваться ибупрофеном, аспирином или ацетаминофеном. Эти лекарства можно также принимать и в профилактических целях, чтобы уменьшить риск возникновения такого синдрома. Применение кислорода из баллона при его наличии может немедленно и эффективно купировать синдром ВГБ, иногда снимая все его симптомы всего лишь за десять минут. Однако же, если головная боль усиливается или сопровождается и другими основными симптомами, то это может означать прогрессирование заболевания в более серьёзную форму.

И это – ОГБ, или «острая горная болезнь». По мнению доктора Пола Ауэрбаха, ведущего эксперта в области медицины выживания, ОГБ является «наиболее распространённым заболеванием, связанным с пребыванием на высоте». Симптомы её, которые могут быть поначалу довольно слабо ощутимыми, включают пару или больше следующих «приятностей»: головная боль, бессонница, утомление, потеря аппетита, тошнота, головокружение, слабость и апатия. Некоторые описывали свои ощущения как сходные с тяжким похмельем (право же, с весьма тяжёлым, судя по этому описанию).

Ауэрбах продолжает: «Наиболее распространённым и обессиливающим симптомом ОГБ является головная боль, которая чаще всего возникает на второй или третий день пребывания на высоте и может осложняться затруднениями при ходьбе и нарушениями памяти. Она бывает в пределах от слабой до сильной, пульсирующей в висках или в затылке типа, усиливающейся ночью и при пробуждении, и ухудшающейся при напряжении или наклонах». Другим характерным признаком ОГБ является «периодическое дыхание», которое случается во сне. «Сон прерывистый, с пробуждениями или тревожными сновидениями. Дыхание становится неравномерным... (с) периодами учащённого дыхания (очень глубокого), чередующимися с периодами полного апноэ. Последнее может довольно зловеще выглядеть для наблюдателя, поскольку интервалы до десяти секунд могут проходить при отсутствии дыхания».

Терапия ОГБ включает отдых, питьё во избежание обезвоживания и приём болеутоляющих лекарств, перечисленных выше для купирования головной боли. Особенно эффективно лечение кислородом (с подачей, отрегулированной на малый объём – от 0,5 до 1 л/мин через кислородную маску или назальную интубацию) перед сном или во время его, что иногда замедляет или останавливает развитие средней степени ОГБ. Те,

у кого возникли симптомы ОГБ, должны прекратить физические усилия на высоте и не пытаться продолжить восхождение. Иногда отдых и/или кислородная терапия дают возможность человеку, страдающему от ОГБ, постепенно прийти в себя по мере акклиматизации организма к высотным условиям пребывания. После исчезновения симптомов можно возобновлять свою активность. Но если не удаётся добиться снятия этих симптомов, или же они усиливаются, то необходимо эвакуировать пострадавшего вниз (желательно на полкилометра ниже того места, где впервые проявились симптомы ОГБ). Но если симптомы ОГБ усиливаются, то это может означать прогрессирование заболевания и переход его в следующую форму.

А это уже ВЦО, или «высотный церебральный отёк». Его характерные проявления – пострадавший стремится уединиться, неспособен осуществлять обычные функции – питание и одевание, начинает выказывать признаки расстройства, спутанного сознания и атаксии (пошатывание, утрата равновесия и нормальной координации действий). При появлении таких симптомов в течение 24 часов пострадавший может впасть в кому. ВЦО не так уж часто развивается, но это – состояние, угрожающее жизни. Терапия состоит в немедленном спуске пострадавшего вниз и интенсивном лечении кислородом при объёме его подачи от 5 до 10 л/мин через кислородную маску или назальную интубацию во время эвакуации пациента для доставки к месту оказания неотложной медицинской помощи. ВЦО проявляется обычно на высотах более 3000 м, но бывали сообщения о его проявлениях даже и на высоте порядка 2000 м. Иногда этот синдром проявляется совместно и с другим заболеванием.

Оно именуется ВОЛ – «высотный отёк лёгких». И это – «самая распространённая причина гибели людей, связанная с их пребыванием на больших высотах», по мнению докторов Питера Хакетта и Роберта Роача, специалистов по данной тематике. Тем не менее, «ВОЛ полностью и легко обратим, если своевременно распознан и правильно пролечен». Заслуживает внимания то обстоятельство, что нередко пострадавшие от этого синдрома – молодые, крепкие люди, совершившие стремительное восхождение на уровень в 2400 м и выше, особенно если оно сопровождалось значительными физическими усилиями. ВОЛ означает избыток жидкости в тканях лёгких или в альвеолах, необходимых для газообмена кислорода и двуокиси углерода.

Симптомы заболевания возникают через один-три дня пребывания на большой высоте

и включают затруднённое дыхание, кашель, слабость, чрезмерное утомление (особенно при физических нагрузках) и расстройство сна. Часто проявляются и симптомы ОГБ. Все они усиливаются ночью. За всем этим может последовать расстройство дыхания, дезориентация и впадение в коматозное состояние. И поэтому важно отреагировать на самые первые сигналы проявления ВОЛ, обеспечив эвакуацию пострадавшего вниз и проводя, по возможности, кислородную терапию, как было описано для ВЦО.

Профилактика

Все описанные мной заболевания – это результат слишком быстрого подъёма на высоту. В наше время такой подъём несложен, поскольку современное воздушное сообщение может столь стремительно вознести нас от уровня моря на заоблачные высоты. Можно вылететь из Лос-Анджелеса или Нью-Йорка утром, через несколько часов прибыть в Денвер, что находится на высоте более полутора километров над уровнем моря, затем проехать или прилететь в базовый лагерь охотников на вапиту на высоте свыше двух километров. А на следующее утро уже карабкаться вверх или двигаться верхом на лошади, чтобы взобраться на высоту двух с половиной километров и более. И тогда неудивительно, если в течение одного-трёх дней человек начнёт ощущать головную боль или горную болезнь, а то и что-нибудь похуже.

Лучший способ избежать горной болезни – постепенная акклиматизация на высоте, что лучше делать со средней скоростью подъёма около полукилометра или меньше в день после прибытия на высокогорье. Учтите, что «высокогорье» в данном контексте означает место, откуда вы начинаете своё путешествие. Подъём от уровня моря на высоту в полтора километра – это солидный прыжок; а вот с одного километра (высота расположения моего дома в Монтане над уровнем моря) и до почти двух километров – нет. Так что, начиная с высоты около двух с половиной километров, лично я внимательно отслеживаю высотную симптоматику, особенно в случае приложения значительных физических усилий, чтобы я мог своевременно предпринять профилактические меры в её самой ранней и легко обратимой стадии.

Люди, однажды пострадавшие от горной болезни, склонны к повторному заболеванию более, чем остальные. Если в прошлом вы оказались чувствительны к пребыванию на высоте, или если вы

собираетесь отправиться на высокогорье и хотели бы на всякий случай предпринять какие-то профилактические меры, то посоветуйтесь с врачом (желательно с тем, кто знаком с экспедиционной медициной и выживанием) по поводу выписки вам ацетазоламида – «Диамокса» (Diamox). Это лекарство стимулирует дыхательную активность и доказало свою эффективность как профилактическое и лечебное средство для горной болезни. Другим подходящим лекарством может быть «Компазин» (Compazine), принимаемый перорально или в форме суппозитория для предупреждения тошноты и рвоты, что довольно часто сопровождает проблемы со здоровьем, вызванные пребыванием на высокогорье. Учтите, что алкоголь воздействует на дыхание, подавляя его, и его не следует потреблять в значительных количествах на высоте. Ну, а если у вас проявились любые симптомы горной болезни, то пить и вообще нельзя.

Как часто возникают заболевания, связанные с пребыванием на высоте? В одном исследовании,

проведённом в Колорадо, было показано, что из 3158 человек, посетивших горы, 25% ощутили симптомы ОГБ на высотах не более 1900 м. Тем не менее, не каждый человек подвержен высотным заболеваниям. Медицинские исследователи пока не уверены в причине этого, кроме соображений по поводу неких неизвестных генетических компонентов. Состояние здоровья до выхода на высокогорье, по большей части, не является существенным фактором, да и продвинутый возраст – тоже. В действительности, молодые люди более подвержены горной болезни на высокогорье по сравнению с теми, кто уже перевалил за полувековой рубеж (возможно, потому, что те, кому за пятьдесят, предпочитают постепенную акклиматизацию и не склонны бросаться штурмовать горы сразу же после прибытия на место). Лучшая рекомендация по этому поводу заключается в том, что нужно знать симптомы всех форм и степеней высотного заболевания, от ВГБ до ВОЛ, чтобы вы были в состоянии распознать их, как только они начнут проявляться.

ПРОЩАЙ-РЕКА

Земли природной территории Фрэнк Чёрч/Прощай-Река в штате Айдахо остаются почти такими же девственными, какими их впервые увидели Льюис и Кларк.

Эта была единственная дикая территория, которую экспедиция Льюиса и Кларка не смогла покорить, и это была единственная река, которая завернула их назад. Попытавшись пройти по ней и потерпев неудачу, путешественники наконец поверили в то, что говорил их проводник из племени шошонов: река Сальмон (Лососевая) в штате Айдахо, позже ставшая известной как Прощай-Река, оказалась слишком опасной, чтобы на ней рисковать жизнью в каноэ-долблёнках.

Сегодня наши лодки с водомётами и надувные плоты

Прекрасные виды «Фрэнк Чёрч», второй по величине природной территории среди континентальных штатов США южнее Аляски, до сих пор остающейся первозданно дикой.

привычно укрощают могучие ревущие стремнины реки Лососевой, но земли, окружающие ее, остаются такими же дикими, как и в тот день 1805 г., когда военно-исследовательская экспедиция первопроходцев повернула вспять, потерпев неудачу. Фактически, Лососевая на протяжении 684 километров от её истока в горах Сотус Рейндж (Зубья Пилы) в центре Айдахо до места впадения в реку Снейк (Змеиная) к северу от города Льюистон остается самой длинной рекой без дамб во всех 48 континентальных штатах, что южнее Аляски.

«Природная территория Фрэнк Чёрч/Прощай-Река» – так звучит полное название этой обширной дикой территории. Площадь «Фрэнк» – чуть более 50000 км² и включает в себя части шести национальных лесных заказников, что делает её второй по величине составляющей территорией, входящей в Национальную систему природных территорий в упомянутых 48 штатах. Больше её только природная территория Долина Смерти в Калифорнии, но она даже и близко не приближается к «Фрэнку» по количеству видов крупной дичи и их численности.

Прежде чем перечислять этих животных, скажем несколько слов о человеке, в честь которого названа данная территория. Фрэнк Чёрч был сенатором от штата Айдахо с 1957 по 1981 г. Он отстаивал законодательную инициативу, в результате которой были приняты Закон о дикой природе в 1964 г. и Закон о девственных и живописных реках в 1968 г., учреждены Национальная зона отдыха Хеллс-Каньон (Адский каньон) и природная территория Сотус. После смерти Чёрча в 1984 г. представлялось совершенно естественным добавить его имя к названию природной территории Прощай-Река, которая защищает не просто пустые земли, но еще и крупную североамериканскую дичь. И список её довольно длинный: вапити, чернохвостый олень, толсторог, снежная коза, лось Шираса, белохвостый олень, барibal, возможно, иногда и гризли-одиноц, пума, волк, россомаха, обыкновенная рысь, рыжая рысь, лесная куница, норка, бобр, американский заяц-беляк, выдра, койот... в общем, почти все те виды, что жили здесь в 1805 г.

На самом деле, сейчас во «Фрэнке» может быть даже больше дичи, чем во времена Льюиса и Кларка, пробиравшихся вдоль неё около тридцати километров, прежде чем капитулировать. Кларк писал в своём дневнике: «... совершенно не видно никаких животных». Причиной этого могли быть обширные, никогда не вырубавшиеся хвойные леса на возвышенностях. Палы, заготовка древесины

и другие виды человеческой деятельности в начале XX в. увеличили площадь пастбищ и зарослей кустарников, а обширные пожары, к добру или к худу, продолжают менять ареалы обитания животных. Хотя агрессивные сорняки по-прежнему вытесняют продуктивные кормовые растения, но нынче вы можете найти толсторогов у реки, оленя на склонах гор, лося и вапити в лесу, а медведей повсюду.

Возвышенности и холодные, обращенные к северу, склоны покрыты лесами Дугласовой пихты и жёлтой сосны на более сухих участках. На самых

больших высотах растут субальпийская пихта и ель Энгельмана. Подножия каньонов часто зарастают лиственными кустарниками. В местах пониже можно встретить одновременно различные травы, полынь, вишневую березу, пузыреплодник и другие кустарники.

Годовое количество осадков достигает 1270 мм на возвышенностях и всего лишь 380 мм у их подножий. Большинство осадков выпадает в виде снега. Лето сухое и часто жаркое, температура вблизи рек достигает +38 °С. Зимой в сухих межгорных котловинах она может понижаться до - 46 °С. Млекопитающие, выживающие в условиях «Фрэнка», сильны и выносливы.

Если вам по вкусу добавить перьев к вашему пуху, тогда ищите дымчатого тетерева, канадскую дикушу, воротничкового рябчика, азиатского кеклика, серую куропатку и калифорнийскую перепелку. Для охотника нет ничего лучше, чем пересечь этот монументальный кусок общественной земли с дробовиком в руках. Но вам лучше быть в надлежащей форме.

Основной особенностью «Фрэнка» является пересечённость рельефа. Он крутой, глубокий, скалистый, рассечённый, изолированный, недоступный во многих местах и разрезанный извилистыми реками. Поклонники рафтинга и каяков считают это место просто-таки раем. Река Лососевая обещает захватывающее путешествие, с перепадами высоты на понижение по 2,3 м на каждый километр. Рыбаки испытывают особые чувства к ней, поскольку она все еще дает прибрежнице местному лососю Кларка и радужной форели, чавыче, нерке, большеголовому голецу, сигу и белому осетру.

Лососевая и её основной приток, Миддл Форк оф Сальмон (Ближняя Лососёвая Развилка), прорезают на глубину 1922 м (что превышает глубину Гранд Каньона) центральный батолит Айдахо – гигантский выход гранитов, возраст которого оценивается от 65 до 100 миллионов лет. Он протянулся с востока на запад от границы с Монтаной почти до границы с Орегоном, а с севера на юг – от федеральной автострады №90 и до равнины реки Снейк. С вершинами высотой от 1220 м до 3154 м, эти горы не так уж чтобы ужасающе высоки, но они, скорее, беспорядочные. В отличие от гористых районов Монтаны, Вайоминга и Юты, в центральной части Айдахо мало отдельных хребтов и широких долин. Реки прорезали в горах узкие русла, склоны которых резко обрываются в воду с одной стороны, чтобы таким же образом вынырнуть из нее с другой. Хотя это и обеспечивает великолепную изоляцию дикой природы, сдерживая автомагистрали и иные разрушительные человеческие проекты, но зимой крупным животным остаются только небольшие пастбища. К счастью, сравнительно сухой климат не позволяет невысоким южным склонам зарастать деревьями и поддерживает на них травянистую и кустарниковую растительность, обеспечивающую зимний корм. Исключением в этом диком вертикальном мире является плоскогорье Чемберлен Бейсн – высокое плато на северо-западе площадью 1295 км² с обширными лугами.

Из-за малочисленности долин во «Фрэнке» сложно выделить, и даже визуально, один горный хребет от другого. Глядя от рек, все они выглядят как

одна гора, да и с воздуха тоже. Центральный, четко выделяющийся кряж отсутствует. Самой большой частью искорёженного ландшафта к югу от реки Лососевой считаются горы Сальмон Ривер. Пики с восточной стороны реки Миддл Форк, текущей, ориентировочно, с юга на север, поднимаются достаточно высоко, чтобы заполучить собственное имя Бигхорн Крэгс (Скалы Толсторогов). В этом месте покрытые ледниками гранитные гребни возвышаются над круглыми озерами. Здесь толстороги являются потомками тех овец и баранов, которые заселили эти горы тысячи лет назад. Ни первые горняки, ни прежняя охота без сезонных лимитов не смогли полностью уничтожить эти стада. В той части «Фрэнка», что лежит к северу от Лососевой, есть горный массив Клиэруотер Маунтинс (Чистой Воды) с грядой Биттеррут Рейндж (Горького Корня), уходящей в северо-восточный угол.

Добраться до границ «Фрэнка» можно достаточно легко по тридцати девяти дорогам лесничества США, ведущим к лагерям старых рудников и шестидесяти шести пикетам в начале троп для путешественников. Трасса Магрудер Корридор Род, протянувшаяся от Дарби в Монтане до Элк Сити в Айдахо, окаймляет северную границу «Фрэнка» и южную границу Селвей-Биттеррут площадью 5429 км². Одна дорога, Сальмон Ривер, ведёт к восточной кромке природной территории, а другая, длиной 43 км, от города Риггинс до её западной кромки. Многие охотники поднимаются вверх по реке с помощью водомётных лодок, некоторые – сплавляются по течению, но большинство

отправляется в конные путешествия через горы самостоятельно или с аутфиттерами, имеющими лицензии на организацию классических лагерей для конных туристов. К услугам клиентов на природной территории есть двадцать шесть посадочных полос. На частных землях «Фрэнка» всё ещё работает несколько старых приютов, большинство из которых предоставляют комнату и питание, плюс услуги проводника.

Рыболовно-оленьи угодья штата Айдахо № № 20, 20А, 26 и 27 покрывают большую часть природной территории. Несмотря на то, что волки, медведи и пумы в последние годы значительно сократили поголовье вапити, вероятность успешной охоты оценивалась примерно на уровне 20%, причём половина добытых быков приходилась на самцов с рогами по 6 отростков и больше. Вероятность успеха при охоте на чёрно- и белохвостых оленей была примерно 23%. С лицензией «В» на вапити можно

охотиться с огнестрельным оружием во время гона. Лицензия «А» действует в октябре, который является наилучшим временем для добычи ещё и других оленей. Сезоны охоты на барибала, волка и пуму обычно открываются в то же самое время. Можно приобрести по две лицензии на медведя и пуму и пять на волка. На лося, барана и снежную козу можно поохотиться один раз в жизни, причём только вытянув счастливый жребий.

Природная территория «Прощай-Река» представляет собой, может быть, не самые богатые угодья для охоты на крупную дичь в Северной Америке, но бескрайние просторы и сложный рельеф делают её одной из самых диких.

Если вы хотите побродить по завораживающим первозданным землям, не слыша, не видя и не обогнав другого участника охоты на двух ногах, то попробуйте на вкус эту необычную часть Скалистых Гор.

Сведения о «Фрэнке Чёрче»

Протяжённость пеших/конных маршрутов на природной территории – примерно 4830 км.

«Фрэнк» является ареалом обитания одной из самых южных популяций росомов в Северной Америке.

В сентябре и начале октября вы можете плыть по реке и прямо с воды охотиться на азиатского кеклика и тетерева.

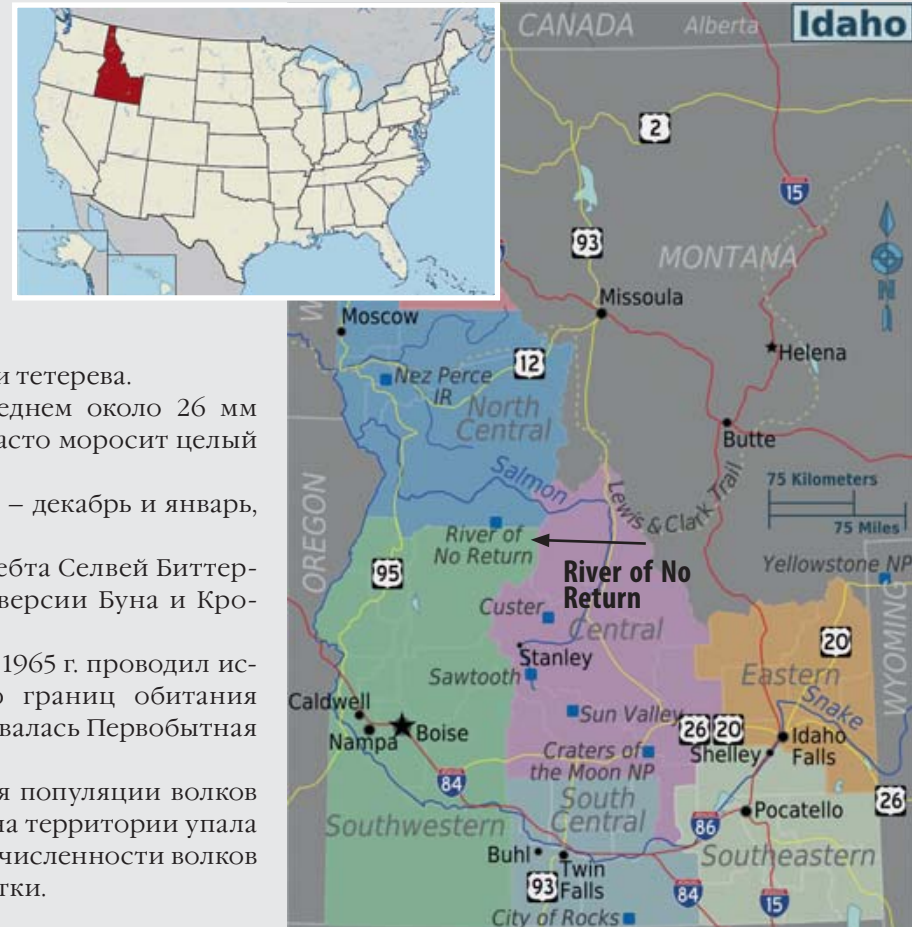
В октябре выпадает в среднем около 26 мм осадков, но при этом дождь часто моросит целый день.

Самые дождливые месяцы – декабрь и январь, самые сухие – июль и август.

В 1988 г. неподалеку от хребта Селвей Биттеррут была взята пума № 2 по версии Буна и Крокетта.

Морис Хорнокер с начала 1965 г. проводил исследования по определению границ обитания пум. Тогда эта местность называлась Первобытная местность Айдахо.

С момента восстановления популяции волков в 1995 г. численность вапити на территории упала на 43%. Программы контроля численности волков находятся в процессе разработки.

ЧАРЫ ОРУЖИЯ

Гравировке не требуется быть излишне вычурной, чтобы красиво и органично дополнить образ штучной винтовки.

Несмотря на то, что оружие высокого разбора всегда украшено гравировкой, лишь немногие его образцы можно считать подлинными произведениями искусства. Я рассматриваю описанную здесь винтовку Хайна как некое связующее звено – мостик, перекинутый между традиционной школой гравировки и целым сонмом «высокохудожественного» огнестрельного оружия, выпускаемого сегодня. Техника декоративного оформления, отличающая эту винтовку Хайна, на мой взгляд, – это старая добрая гравировка, работа над которой была закончена

немецким гравёром Хайнцем Функом более десяти лет назад.

Насколько я могу судить, сегодня в мире получили распространение техники гравировки, определяемые следующими четырьмя стилями: 1) чрезвычайно изящные, обладающие почти фотографической точностью сюжеты охоты в стиле «Булино»; 2) работы с широким использованием инкрустации золотой проволокой и рельефной насечки золота; 3) крупный, вычурный лиственный орнамент; 4) глубокая рельефная сюжетная гравировка. Каждая из них для меня привлекательна по-своему, но, хотя меня

Эта охотничья винтовка от мастера-оружейника Мартина Хайна была чудесно оформлена гравёром экстра-класса Хайнцем Функом из Германии

безмерно радуется наметившееся возрождение художественной гравировки именно как искусства и я испытываю искреннее уважение по отношению к нынешним мастерам, в глубине души я всё же остаюсь приверженцем старых традиций. Занимаясь изучением нескольких школ современной гравюры на огнестрельном оружии, при прочих равных условиях, я, тем не менее, предпочту тщательно продуманный и чисто выполненный орнамент из спиральных завитков.

Гравировка на этой винтовке Хайна – одна из лучших, виденных мной когда-либо на винтовках вообще. Пышный орнамент покрывает практически всю ствольную коробку, но, в то же время, часть свободного пространства осталась нетронутой стихелем мастера, чтобы традиционно уравновесить и подчеркнуть гравированные поверхности металла.

Окружности, расположенные в центре каждой боковой стороны ствольной коробки, представляют собой розетки из переплетённых между собой завитков. Или же, если человек отойдёт на несколько шагов назад, его взору предстанут три зоны гравировки, акцентирующие внимание на форме ствольной коробки благодаря узким промежуткам свободного пространства, разделяющим эти самые зоны. Подобным же образом – чёткими штрихами мелких английских арабесок – украшена каждая поверхность коробки. Орнамент, нанесённый на творение Мартина Хайна, отличается изяществом размера и структуры построения завитков, причём все они выполнены с постоянной глубиной резьбы.

Доводилось ли вам когда-нибудь, вглядываясь в сложнейшие переплетения узора

на огнестрельном оружии, размышлять над составленной мастером композицией и задаваться вопросом: «Откуда же он начал?».

Кое-какие подсказки вы найдёте на боковой стороне этой ствольной коробки. Разумеется, что и верхняя, и нижняя окантовка лишь повторяет контуры металлических деталей. Центральный круг задаёт общий растительный мотив и несколько смягчает геометрическую асимметрию формы боковины. По всей длине коробки арабески обрамляют верхнюю и нижнюю окантовку и границы окружности, но деление их свободным пространством на три зоны вместо стопроцентного заполнения поверхности позволяет наслаждаться гравировкой и вблизи, и с некоторого расстояния. Стопроцентное заполнение не даёт возможности любоваться оружием издалека, так как уже на удалении трёх метров от оружия гравировка начинает больше напоминать переливы дамасской стали.

Ищите на каждой панели тот самый «первый завиток», его сердце, если угодно. В центральной группе присмотритесь к центру окружности, чуть ближе к задней её части, – там вы и найдёте первый завиток. Сейчас уже ваши глаза могут проследить, как этот завиток вырос, став центром кружащегося вихря арабесок. Всё больше их появляется из этого вихря, они заполняют окружность, расплываясь подобно змеям на голове Медузы Горгоны.

Основные арабески очень похожи друг на друга по форме и размеру. Пристально рассматривая отдельные завитки, обратите внимание, как плавно, без рывков, ломаных линий или разрывов, выведены линии наутилуса. Стилизованное изображение раковины этого моллюска является основой

всего орнамента, а в этой чисто органической форме нет места прямым отрезкам.

Арабески меньшего размера заполняют собой промежутки между краем окружности и крошечными кавычками, расходящимися от неё подобно солнечным лучам. Эти живые «усики» усиливают общее впечатление.

Теперь взгляните на переднюю и заднюю зоны завитков на стенке ствольной коробки. Видите первый завиток в каждой из них? Все другие зоны арабесок на каждой поверхности винтовки имеют первый завиток. Чем меньше оформленная область, тем легче такой обнаружить. Самые маленькие состоят лишь из одного завитка.

Представьте себе гравёра за работой. Как он сначала очерчивает границы украшаемой области, затем выбирает подходящий размер и правильное расположение центральной окружности, после чего приступает к разметке ещё двух зон, стараясь придерживаться первоначального замысла. Различные группы арабесок и вспомогательный орнамент вовлекают в композицию другие поверхности, продиктованные формой металлических деталей.

И поистине, в творениях господина Функа, мастера-гравёра в самом высоком европейском смысле этого звания, в качестве традиционных ценностей гармонично сочетаются престижность и практичность оружия. На передней поверхности спускового крючка выполнено рифление, а на спинке рычага запираания – там, куда упирается большой палец при открывании затвора, – нанесена поперечная штриховка. В процессе изготовления на винтовку были также нанесены имена оружейника и гравёра, серийный номер и калибр.

Буквально каждая поверхность, даже основания крепления кронштейна оптического прицела и винты антабок, были украшены подобным же образом. Это классический пример «почти стопроцентного заполнения» в том смысле, который обычно вкладывают в понятие «английский стиль».

Когда я говорю «английский стиль» гравировки, – то подразумеваю нечто большее, нежели просто традиционные английские арабески. Другими его характерными признаками являются расположение промежутков свободного пространства, гравировка в виде схожих розеток на головках всех винтов, и при этом весь орнамент выполнен в едином стиле, типе и пропорциях. Все металлические поверхности, – там, где это было возможно, – имеют хотя бы минимальное оформление.

Использование промежутков свободного пространства в качестве художественного приёма уже не столь распространено, как это было раньше. Разработка хорошего проекта с этими элементами требует много времени, но ещё больше – творческих поисков. Создаётся впечатление, что гравёры нынешнего поколения просто не удосуживаются сделать несколько шагов назад, дабы взглянуть на свою работу издали. Так что у них зачастую из-за деревьев не видно леса. Мне здесь не хватает творческого подхода.

Нынче головкам винтов уже далеко не всегда уделяется столько внимания, как в былые времена. И орнамент на них не всегда вырезается столь же глубоко, и по дизайну они иногда отличаются друг от друга на одном и том же ружье, а бывает даже, что

штитель мастера их не касается совсем, в то время как вся винтовка украшается гравировкой. Мне всегда представлялось, что на них есть минимально необходимая площадь для украшения.

Многим современным гравёрам больше по душе выражать собственное видение искусства, чем работать по готовым эскизам, подобно торговцу, лишь продающему чужой товар. Эта возможность творческого самовыражения является, похоже, главным стимулом для столь феноменальной художественной формы, коей стала гравировка оружия.

За эти годы мне довелось видеть несколько ружей, прошедших через руки гравёров высшего ранга и отличающихся тщательно продуманными, очень «живыми» сценами охоты, выполненными на боковинах ствольных коробок, и скудным, беспорядочным орнаментом в других местах. Со стороны это чаще всего выглядит так, будто гравёр исчерпал всю свою творческую энергию и растратил весь запал после того, как завершил основной охотничий сюжет. Но, скорее всего, он просто вышел за рамки бюджета.

Таким образом, я хочу донести до гравёров следующую мысль. Если при работе над проектом вы ограничены с финансовой точки зрения, то, пожалуйста, относитесь с уважением к устоявшимся традициям этого искусства и продумывайте композицию, уделяя внимание всем частям оружия.

Хотелось бы отметить ещё один момент, касающийся художественного оформления: золото. Максимум, что можно было использовать для инкрустации золотом на этой тщательно отгравированной винтовке, – это толстые и тонкие линии у казённого среза ствола, всечка букв S и F на предохранителе флажкового типа и вертикальной линии на целике. Мартин Хайн, создатель этого оружия, добавил свой личный золотой вензель на верхней грани ствольной коробки. Вот и всё золото, использованное на этой винтовке. В хорошей гравировке золото применяется только там, где оно действительно уместно.

У вас могло возникнуть впечатление, что эта столь тщательно украшенная винтовка совершенно не предполагает охотничью эксплуатацию. На самом деле, владельцу этой винтовки от Хайна с гравировкой Функа удалось подобрать прекрасный с точки зрения кучности заводской патрон 6 mm Remington, и он охотился со своим шедевром на вилорогую антилопу в Монтане на протяжении двух сезонов подряд. Я готов поспорить, что впереди у этой винтовки ещё много трофеев, а замечательное оружие будет радовать своего владельца даже тогда, когда тот не будет из него стрелять.

ДЖЕРАЛЬД АЛЬМИ

ОПТИЧЕСКИЙ ПРИЦЕЛ MEOSTAR R2 ОТ MEOPTA

Оптический прицел MeoStar 1–6x24 RD, открывающий новую впечатляющую линейку R2 Series, можно назвать идеальным выбором для охоты на опасную дичь: нулевое увеличение удобно для стрельбы на короткие дистанции, а максимального увеличения с лихвой хватит для дальних выстрелов. Этот прицел с шестикратным диапазоном «зума» оснащён прицельной сеткой K-Dot 2 или 4C-RD для более быстрого наведения на цель, а также новой системой подсветки RD8 с восемью степенями яркости для любых ситуаций: от яркого полуденного солнца до глубоких сумерек. Новое покрытие линз MeoLux увеличивает светопропускание до 95%, а специальная обработка MeoDroop предохраняет поверхности линз от воды и потожировых отпечатков. Трубка диаметром 30 мм выточена из цельного куска высокопрочного авиационного алюминиевого сплава, что позволяет снизить массу прицела до 493 г.

Meopta, 800/828–8928
meoptausa.com

ВИНТОВКА CLASSIC SPORTER BLASER R8

Совсем недавно линия винтовок R8 от компании Blaser пополнилась моделью Classic Sporter, разработанной в соответствии с предпочтениями американских стрелков. Прорисованная «с нуля» ложа из отборного турецкого ореха имеет классические очертания, выполненную в стиле «Принц Уэльский» пистолетную рукоять и прямой гребень приклада со щекой типа «Ригби». В модели Classic Sporter гармонично сочетается новая конструкция ложи и все те особенности, которыми славятся винтовки этого семейства, включая шпаншибер и систему взаимозаменяемых стволов разных калибров. Это непревзойдённая комбинация точности, универсальности, идеальной массы и баланса, а также контролируемой отдачи.

Blaser USA, 210/377–2527
blaser-usa.com

НОЖ BUCK ALPHA CROSSLOCK

Впервые представленная миру несколько лет назад, система Crosslock компании Buck успела завоевать немало наград в области ножевой индустрии и многочисленные похвалы охотников. В процессе работы над новым поколением ставилась задача не только увеличения прочности узла фиксации, но также повышения простоты и безопасности использования ножей в сырую погоду. Новая рукоятка обеспечивает уверенный хват, даже будучи влажной, в то время как более прочный замок увеличивает надёжность и безопасность. Нож включает в себя клинок и выполненную отдельно пилу с интегрированным шкуротёрным крюком. Такой инструмент способен справиться с множеством задач, включая свеживание и потрошение дичи, а также различные бытовые работы в лагере. Ножи серии Crosslock изготовлены из стали 420 HC и имеют оранжевую или камуфляжную тёмно-зелёную рукоятку.

Buck Knives, 800/326–2825
buckknives.com

ЗЛОВЕЩЕЕ ЭХО

*Законная охота становится жертвой
благонамеренного негодования, направленного
на обуздание эпидемии браконьерства в Африке.*

Регулируемое использование благ, предоставляемых дикой природой, похоже, попало в осаду по всему миру. Всё более сложные кризисы возникают на пути наших попыток сохранить дикую природу с нами, а охрана дикой фауны, которая была нам опорой на протяжении бесчисленных поколений, становится всё более и более затруднительной. Реальность такова, что при попытке решения этих проблем мы часто рискуем сформировать подходы, которые могут ненароком подвергнуть дикую фауну опасности и негативно повлиять в дальнейшем и на сами усилия по сохранению природы.

Речь идёт о беспрецедентном внимании, сосредоточенном ныне на незаконной торговле дикой фауной. Когда потоки кровавых прибылей, извлекаемых из браконьерства и контрабанды оседают на культуру африканской дикой фауны, коснулись мирового сознания, то это вызвало великие потрясения. От полей смерти, где от рук браконьеров гибнут слоны и носороги в беспрецедентных количествах, лишаясь своих рогов и бивней, вздымается буря международного негодования. Её

Выгоды законной, регулируемой охоты на слонов утрачиваются в лихорадочных попытках остановить распространяющуюся эпидемию браконьерства

мощи хватило на побуждение Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, президента США, королевской династии Великобритании, стран «восьмёрки», европейского парламента, правительств различных государств, международных неправительственных организаций и Службы охраны рыбы и дичи США к активным действиям или, по меньшей мере, к интенсивному обсуждению сложившейся ситуации.

Почему же так произошло? Самая важная причина здесь в том, что браконьерство слонов и носорогов приобрело воистину тревожный размах. Говоря об африканских слонах, оно угрожает не только выживанию небольших популяций в регионах центральной Африки, но, не будучи оставлено, сможет даже нанести непоправимый урон крупным популяциям восточной и южной Африки, которые ранее не считались находящимися под угрозой. По свидетельствам, предоставленным на встрече на высшем уровне по проблеме слонов, созданной по инициативе правительства Ботсваны и Всемирного природоохранного союза (IUCN) в декабре 2013 г., Африка в течение десяти лет может утратить пятую часть своей оставшейся популяции слонов, если не будут приняты надлежащие меры по обузданию браконьерства. И это, разумеется, весьма серьёзная природоохранная проблема, причём та, к решению которой следует приступить незамедлительно и решительно.

Кроме того, умножаются свидетельства и растёт законная озабоченность по поводу того, что организованная преступность и военизированные группировки стоят за приобретением и транграничной перевозкой основного массива добываемой слоновой кости и рогов носорогов. Эта

деятельность, в свою очередь, подкрепляется коррупцией на различных уровнях. Подобное насилие и коррупция подрывают позиции власти, право закона и мирное существование, что особенно важно для природоохранной деятельности. В таких обстоятельствах отсутствие эффективной охраны дикой фауны, неуважение международных законов и политики означает то, что нелегальная торговля процветает в таких условиях, когда практически слабо действуют согласованные параметры и правила для решения проблемы, если они и вообще функционируют. А это – рецепт краха природоохранной деятельности.

В этом контексте цепь поставок в результате браконьерского уничтожения дикой фауны и нелегальной торговли добычей часто начинается в тех регионах, где наиболее уязвима социальная, экономическая и политическая среда. А это регионы, где не хватает эффективных структур и которые менее всего могут позволить себе своё дальнейшее разрушение в результате насилия и коррупции. И, разумеется, именно эти обстоятельства норовит использовать организованная преступность и военизированные формирования. Учитывая этот фон насилия, бедности и уязвимости, возможно, понятно, почему большая часть обсуждений этой проблемы сосредоточена вокруг лучшего обеспечения охраны дикой фауны и усилий по сокращению спроса на слоновую кость и рога носорога. Другими словами, центр тяжести решения проблемы заключается в прекращении браконьерства и нелегальной торговли, и, таким образом, спасении угрожаемых видов, хотя, возможно, это несколько прямолинейная формула.

Независимо от того, насколько разумной может представляться

Спортинг Клуб Москва

В нашем клубе Вы отлично проведёте время!

Предлагаем комплекс услуг:
- стрельба по тарелочкам
- стрельба из нарезного оружия
в крытом 100м ТИРе

- пейнтбол на 6-ти аренах
- полоса препятствий, аттракционы
- Детский Клуб, аниматоры

- боулинг на 6-ти дорожках
- русские городки
- ресторанный комплекс, шатры
и многое другое!

**Проводим корпоративные
и частные мероприятия!**

**www.sporting-club.ru
8(495) 598-8282**

МО, Одинцовский р-он, д. Солманово
31 км Минского шоссе (15км от МКАД)

такая позиция, нам следует помнить, что для малоосведомлённой и обеспокоенной публики эта мысль может выглядеть так, что весь бизнес, связанный с дикой фауной, изначально проблематичен. И действительно, может показаться, что вся добыча и использование дикой фауны в любых формах неизбежно негативно влияет на охрану природы – а подобный посыл как неверен, так и потенциально вреден для всех природоохранных усилий на основе рационального и возобновляемого использования ресурсов дикой фауны, включая и охоту. Таким образом, когда многие разумные люди напряжённо трудятся над проблемой защиты слонов и носорогов Африки, призывая к прекращению браконьерства и запрету на торговлю нелегальной добычей, жизненно важно, чтобы весь контекст использования ресурсов дикой фауны выставлялся и рассматривался в деталях при обсуждении данной проблематики. Более широкие слои общества могут узнавать о таких сообщениях в своих утренних газетах или через различные социальные форумы в средствах массовой информации и оказаться введёнными в основательное заблуждение по поводу своей трактовки реально происходящих событий.

И это особенно относится к тем, кто уже испытывает сомнения или введён в заблуждение по поводу, например, различия между браконьерством и легальной охотой, или относится к трофейной охоте как к расточительному излишеству, или не имеет понятия о том, как охота содействует охране природы. В их глазах запрет на любое использование ресурсов дикой фауны и впрямь может выглядеть привлекательной вещью, особенно когда мировые лидеры предлагают подходы, которые, по их мнению, склоняются к действиям в этом направлении. Крайне важно, чтобы подобные заблуждения разоблачались повсюду, где они только ни появляются, и особенно сейчас, учитывая всё нынешнее международное негодование по проблеме слонов и носорогов. Мы не можем позволить себе такие дискуссии, которые в период кризиса сосредотачиваются вокруг нескольких культовых видов фауны, затемняя или подрывая подлинную суть охраны природы, которая может быть обеспечена, да и уже обеспечивается, путём применения подходов к рациональному и возобновляемому использованию её ресурсов.

В конце концов, добыча ресурсов дикой фауны и международная торговля ими и другими натуральными продуктами – это давно устоявшаяся, в основном хорошо управляемая и экономически значимая деятельность, которая обеспечивает серьёзную поддержку сообществ людей на всех континентах. Она

включает не только такие продовольственные товары, как рыбу и дичь, но и лес, и различные медицинские препараты-вытяжки, приготовленные на основе животных и растительных ресурсов для лечения человеческих заболеваний. К тому же, независимо от известной удалённости нашего восприятия от реальностей индустрии производства продуктов, дичь остаётся весьма важным подспорьем в ежедневном питании сельских жителей во многих регионах земного шара и является, помимо всего прочего, краеугольным камнем благополучия их экономической жизни. Рациональное использование ресурсов дикой фауны и их возобновляемое развитие вполне совместимы. А для миллионов людей дичь является тем единственным возобновляемым продуктом, на который они могут рассчитывать.

Пришло время мыслить отчётливо и благоразумно. Стараясь разрешить одну из проблем охраны природы, мы не должны поворачиваться против тех самых людей и практик, которые предоставляют дикой фауне и сообществам людей свои лучшие долговременные возможности, или возбуждать вражду среди них. Давайте не будем темнить и напоминать людям, что мы говорим именно о незаконной добыче дикой фауны, когда мы обсуждаем внешнюю бойню слонов и носорогов и жестокие акции синдикатов организованной преступности, и насилие вооружённых формирований.

Такие перехлёсты крайне далеки от легальных рамок, которые мы создали по всему миру и которые функционируют в целях защиты – как дикой фауны, так и человеческих сообществ, вовлечённых в процесс возобновляемого использования природных ресурсов. У нас имеется перед глазами немало хорошо зарекомендовавших себя примеров того, как использование ресурсов дикой фауны и торговля ими может внести достойный вклад в природоохранную деятельность и поддержание человеческого существования. Перечень этот простирается от общественных резерватов Намибии, где трофейная охота помогла увеличить численность многих видов дикой фауны, включая и чёрного носорога, находящегося под угрозой вымирания, до регулируемой добычи мархура в районах племён Пакистана и до легальной торговли крокодильими шкурами, что помогло поддержать сохранение этого вида.

И мы не должны позволять миру забывать эти истины. Если мы допустим это, в дискуссии по поводу браконьерства и нелегальной торговли добычей, полученной от дикой фауны, вполне может быть втянута и законная охота, которая падёт одной из невинных жертв этих дебатов.

ПАТРОН .26 NOSLER

Компания Nosler представила новый патрон, которому вполне по силам отправить современные дальнометры на свалку истории. Заложенные при создании патрона .26 Nosler технические решения позволяют полностью раскрыть преимущества высокого баллистического коэффициента пули калибра 6,5 мм (.264). Его 129-грановая (8,36 г) пуля AccuBond Long-Range попадает «в яблочко» вплоть до дистанции в 415 ярдов (380 м), в то время когда прицел пристрелян на 350 ярдов (320 м). Гильза не имеет опорного пояса, что позволяет ей более точно базироваться в патроннике, а её габариты делают возможным использование новинки в ствольных коробках стандартной длины (т.е. калибра .30-06). А это обеспечивает меньший ход затвора и снижение массы по сравнению со ствольными коробками под патроны группы «магнум». Покидающая ствол на молниеносной скорости 3400 футов в секунду (1036 м/с), пуля патрона .26 Nosler способна добыть дичь без внесения вертикальной поправки вплоть до дистанции в четверть мили (402 м).

Nosler, 800/285-3701
nosler.com

ФОНАРИ EXTREMEBEAM СЕРИИ S.A.R.

Предпринимаете очередную попытку уменьшить вес и габариты вашего охотничьего рюкзака? В этом деле вам помогут фонари из новой серии S.A.R. компании Alpha-TAC. При массе всего 2,1 унции (60 г) (включая батарею) и длине 3,15 дюйма (80 мм) по параметру светоотдачи такой фонарь превосходит своих куда более крупных и тяжёлых собратьев. Светодиодный элемент мощностью 130 лм посылает световой пучок на 450 футов (137 м) благодаря специально разработанному отражательному конусу, прецизионно выточеному из куска высокопрочного алюминия. Минеральное стекло обеспечивает повышенную прочность, а корпус с мелкозернистой текстурой поверхности – уверенный хват в сырую погоду. В фонаре используется одна батарейка типа CR 123 на 3,0–3,6V.

Alpha-TAC, 877/579-7878
ExtremeBeam.com

ПРОВЕРЕНО В ПОЛЕ

БЕРУШИ DEFENDEAR

Ни одна новинка на рынке средств для защиты слуха не ускользает от моего внимания. Столь живой интерес к подобной продукции вызван тем, что у моего отца к преклонным годам были серьёзные проблемы со слухом в результате его увлечённости стрельбой; я искренне убеждён, что свой слух нужно беречь, и потому придаю средствам его защиты первостепенное значение. За последние пятнадцать лет я не сделал ни одного выстрела, будь то на охоте или на стрельбище, без накладных наушников или берушей.

Недавно я открыл для себя компанию Westone, что импортирует из Англии в США инновационный продукт: DefendEar. Большинство из нас уже знакомы с цифровыми активными берушами; вы можете заказать подогнанные специальные под вас акриловые ушные вставки с интегрированными электронными преобразователями, отсекающими звук, как только его громкость достигает определённого порогового значения. Я пользовался такими много лет, и они великолепны. Модель DefendEar действует по тому же принципу, но её преимущество заключается в том, что сами заглушки сделаны из мягкой литой резины. При этом электронный компонент DefendEar выполнен в виде отдельного модуля, который может быть легко извлечён из резиновой вставки, когда та уже потребует замены.

Как и со всеми персонально подогнанными литыми устройствами защиты слуха, сначала вам придётся заглянуть в местную аптеку или магазин слуховых аппаратов и сделать пару слепков ушных раковин. Вы посылаете их в DefendEar и там вам изготавливают комплект заглушек того цвета, который вы выберете сами. Лично я предпочёл яркие, хорошо заметные цвета. Так мне будет проще найти прибор, даже если я выроню его во время охоты, но, по вашему желанию, в компании могут сделать комплект хоть и в камуфляжном исполнении. Заказ доставят вам по почте через десять дней.

Стоило мне только вставить свою обновку в уши, я отметил чрезвычайно комфортную, но при этом плотную посадку мягкой резины. Звукоизолирующие свойства этого материала разительно превосходят таковые у акриловых «затычек». Этой зимой я пару раз брал с собой DefendEar на охоту по перу и на кабана. Какое впечатление? Отменно! Они просты в использовании и идеально сидят в моих ушных раковинах. Как только резиновые вставки начинают изнашиваться, вы просто заказываете другую пару по низкой цене и переставляете дорогой электронный компонент в новую оболочку. Сами вставки легко чистить; достаточно вытащить электронику и просто вымыть их с мылом. Модель DefendEar – совсем не дешёвое приобретение, но это, безусловно, лучшая защита вашего слуха, которая мне только встречалась. Если вы всерьёз увлекаетесь охотой или спортивной стрельбой, не экономьте на своём слухе. Или же будьте готовы постоянно переспрашивать собеседника «А, что?», начиная лет этак с сорока пяти.

– Генри ван ден Брок

Westone Laboratories: 800/525-5071
westone.com/defendear

ПОЛИТИКА ИЛИ ОХРАНА ПРИРОДЫ?

Что означает для будущего популяции слонов в южной Африке нынешнее решение запретить импорт продуктов охоты на них из Зимбабве.

Недавнее объявление о том, что Служба охраны рыбы и дичи США запрещает импорт из Зимбабве и Танзании любой продукции, полученной в результате любительской охоты на слона в 2014 г., потрясло всю африканскую индустрию сафари. Как и недавний запрет Ботсваны на любительскую охоту в пределах земель, принадлежащих государству, это, несомненно, не что иное, как политически мотивированное ошибочное

решение. С грустью приходится заметить, что, по моему опыту, когда пути политики и эффективной охраны африканской природы пересекаются, то в дело вступают эмоции. А когда это происходит, логика и здравый смысл тут же улетучиваются.

С точки зрения перспектив Зимбабве, это решение поразительно близоруко и в корне неправильно. Не может быть сомнений в том, что оно появилось на свет в результате действий

различных, хорошо спевшихся, групп по защите прав животных. Как это ни печально, но истина заключается в том, что никто из них (включая Службу охраны рыбы и дичи США), похоже, не имеет ни малейшего представления о том, что в действительности происходит со слонами или как необходимо регулировать их численность. Им бы хотелось, чтобы весь остальной мир поверил, что популяция слонов находится под угрозой и вскоре погибнет из-за браконьерства. Этот сценарий, возможно, более-менее правдиво описывает происходящее в Танзании, откуда приходят тревожащие новости о масштабном браконьерстве, происходящем в охотничьем резервате Селуса. Я не могу высказывать свое мнение о происходящем в Танзании, поскольку не располагаю информацией из первоисточников. Однако же я точно знаю, что в южноафриканских странах, где обитает большая часть слонов континента, ситуация в корне отличается.

На самом деле, слонов в этой части Африки пока что слишком много. Настолько много, что под их воздействием быстро изменяется окружающая среда, что негативно влияет на биологическое разнообразие нашей дикой фауны. По сообщению доктора Сирила Таоло из Департамента дикой фауны и национальных парков Ботсваны, согласно последнему учету численности, проведенному в 2013 г., в этой стране обитало 207 тысяч слонов. При этом не стоит забывать, что, в соответствии с исследованиями, проведенными тем же департаментом в 1991 г., максимальное число слонов, которое может содержать природа страны без серьезного ущерба для её экосистем и биологического

разнообразия составляет 55 тысяч.

Несмотря на то, что последний официальный учёт проводился в 2001 г., знающие люди (а в Зимбабве ещё осталось несколько весьма грамотных, преданных своему делу экологов, которые держат руку на пульсе охраны природы) полагают, что, без малейшего сомнения, в этой стране обитает никак не меньше 100 тысяч слонов. До середины 1980-х годов, чтобы избежать массового уничтожения экосистем, рост популяции искусственно сдерживался на отметке в 50 тысяч особей. Теперь, согласно оценкам, 50 тысяч слонов обитают в одном только национальном парке Хванге, тогда как давным-давно рекомендованная максимальная их численность для этого парка составляет всего 14 тысяч.

Получившее широкую огласку массовое отравление слонов в регионе Хванге внушает тревогу, но его последствия были чрезмерно раздуты для того, чтобы вызвать всплеск симпатий к слонам у широкой публики. Количество животных, погибших в результате этого шокирующего деяния, на самом деле, было значительно меньшим, чем сообщалось (в общей сложности 120–130 голов), так что, несмотря на всю отвратительность этого события, оно не нанесло никакого урона постоянно растущей популяции слонов в этом регионе. Благодаря местным профессиональным охотникам, которые обнаружили останки животных, браконьеры были быстро задержаны и приговорены к длительным срокам тюремного заключения.

Бесспорно, незаконная добыча слоновой кости в южной Африке все увеличивается

в масштабах, и совершенно точно не является совпадением то, что вместе с распространением китайского влияния по региону учащаются и сообщения о случаях браконьерства. Ирония сложившегося положения в том, что это именно аутфиттеры и профессиональные охотники Зимбабве – те, по кому более всего ударит запрет Службы охраны рыбы и дичи США – ведут и финансируют войну с браконьерством. Именно представители сафари-индустрии и «профи» поддерживают плохо организованный и хронически недофинансируемый Департамент охраны дикой фауны Зимбабве. Нравится вам это или нет, именно они непосредственно опекают диких животных этой страны. Они тратят свои собственные деньги на финансирование бригад по борьбе с браконьерством в подконтрольных им районах, и делают все, чтобы эти бригады работали эффективно. Теперь, однако, за свой бескорыстный вклад в дело охраны природы они будут наказаны экономически. Вот, в общих чертах, почему решение Службы охраны рыбы и дичи столь недальновидно.

Учитывая, что популяция слонов в Зимбабве насчитывает порядка 100 тысяч животных и увеличивается на 5–6% ежегодно, любительская охота – а квота, выделяемая Зимбабве по Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES) составляет 500 голов в год – не оказывает ни малейшего воздействия на их численность. Зато финансовая составляющая этой охоты имеет огромное значение, как для охотничьих концессий, так и для местных жителей, которые вынуждены

Каждое стадо слонов, с которым можно встретиться сегодня в южной Африке, содержит большой процент слонят и молодых животных. А это – чёткий показатель постоянного увеличения их численности

сосуществовать со слонами. Сельские жители Африки, пусть и с неохотой, но всё же согласны терпеть слонов и тот ущерб, которые они наносят их полям и урожаю, если получают какую-то финансовую выгоду за то, что не мстят им. В отсутствие материального поощрения их отношение к слонам быстро изменится. Как только дикое животное теряет свою экономическую ценность, оно будет заменено на такое, которое имеет эту ценность, что было доказано в Африке неоднократно. Слоны, в отсутствие охотников, платящих деньги, станут для местных жителей всего лишь досадной и разрушительной помехой.

Денежные суммы, о которых мы говорим, за пределы с точки зрения рядового селянина Африки, где среднестатистическая семья вынуждена выживать на 500 долларов в год. Возьмем, для примера, одного из наиболее успешных операторов сафари в долине Замбези, ежегодная квота которого составляет 15 трофейных самцов. Стоимость трофея составляет 15 тысяч долларов, и для добычи каждого необходимо оплатить 14-дневное сафари по 1100 долларов в день. Сложив эти цифры, получим 456 тысяч долларов в год. Из этой суммы 50%, или 228 тысяч долларов, идет напрямую местному сообществу (как компенсация за терпимость), и тратится на школы, больницы, обеспечение водой и тому подобное. Около 20 тысяч местных жителей получают непосредственную выгоду от денег, вырученных за добычу слонов, а кроме того, им достается и мясо – около 30 тонн в год, что служит для них крайне важным источником белка.

Другую часть «слоновьего фонда» сафари-оператор пускает на финансирование собственного подразделения по борьбе с браконьерством, сотрудниками которого являются местные жители. Весь прочий персонал на сафари также набирается из местных жителей, что создает рабочие места для садовников, кухарок, уборщиков, дорожных рабочих, официантов, свежевальщиков, следопытов, поваров и механиков. И все это только с 15 слонов! Эти 15 слонов приносят около 30% совокупного годового дохода сафари-оператора. Представьте себе теперь, сколько приносят обедневшим сельским районам Зимбабве все 500 слонов, на которых выдается ежегодная квота. И, несмотря на этот вклад в экономику, 500 добытых слонов составляют всего лишь 0,5% общей популяции этих животных в Зимбабве, и изъятие такого числа вполне допустимо для её устойчивости, поскольку покрывается ежегодным приростом, который составляет 5–6% в год.

Около 80% клиентов, приезжающих на сафари в Зимбабве, – граждане США, и именно они добывают большую часть слонов в этой стране. В других государствах не найдётся так уж много потенциальных потребителей, готовых занять их место и выкладывать столь же существенные суммы за охоту на трофейного слона. Если американских охотников отведать от трофейных слонов, то эту охоту станет намного сложнее продавать, и слоны быстро потеряют свою ценность.

Сафари-операторы и профессиональные охотники Зимбабве имеют поистине заслуженную репутацию людей несгибаемых и умеющих приспособиться к любым ситуациям. Но пока что неясно, насколько серьёзными для них будут последствия запрета Службы охраны рыбы и дичи США с финансовой точки зрения. Снижение доходов, естественно, приведёт к снижению расходов на борьбу с браконьерством – а браконьеры, возможно, только этого и ждут. Барьер на пути американцев, приезжающих на законную трофейную охоту, может, по сути, означать смертный приговор для слонов из Зимбабве. Когда отношение местных жителей изменится, это будет фактически открытым приглашением для браконьеров прийти и занять место легальных охотников.

Мы теперь на распутье. Логичным вариантом для Службы охраны рыбы и дичи США было бы отменить свое решение, вразумить Департамент национальных парков и охраны дикой фауны Зимбабве, а затем помочь им навести порядок у себя дома. Это даст зимбабвийским сафари-операторам и РН возможность продолжать делать то, что у них лучше всего получается. Альтернативой для Службы будет расслабиться, похлопать друг друга по плечу за послушное, марионеточное повиновение капризам «антиохотников» и наблюдать за тем, как начнётся браконьерская бойня слонов.

Сейчас не время оставлять сафари-операторов и «профи» Зимбабве одних. Если вы раздумываете, не стоит ли отменить давно запланированную трофейную охоту на слона, то, пожалуйста, не надо этого делать. Приезжайте и насладитесь уникальным опытом. Встаньте на след одинокого крупного «клыкача», тропите его до упада и возьмите его в такой манере, как это и будет достойно его статуса. Снимите гору фотографий, отдайте бивни на хранение, пока пыль не уляжется, и закажите их точные копии для украшения своей трофейной комнаты. Доллары, которые вы потратите, помогут охране окружающей среды в южной Африке не сбавлять обороты.

Лес

Моноколор

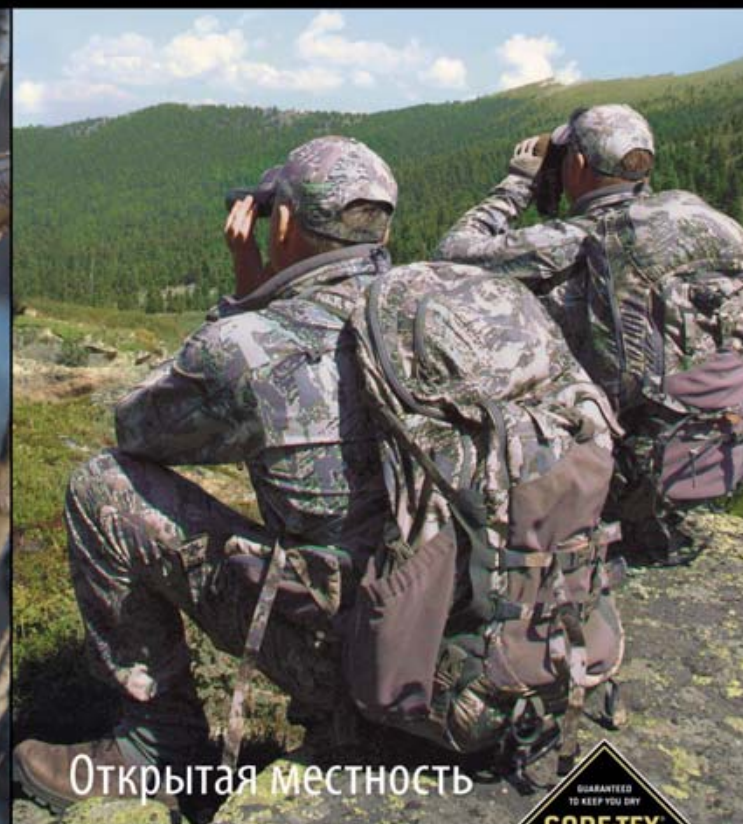
КОГДА ОДЕЖДА СТАНОВИТСЯ СНАРЯЖЕНИЕМ

ТЕРМОБЕЛЬЕ | УТЕПЛЕНИЕ | КУРТКИ | БРЮКИ | ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ | ПЕРЧАТКИ | РЮКЗАКИ

Вода

Реклама

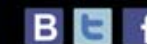
Открытая местность

Разработано и произведено по технологии GORE-TEX®

Обладает водонепроницаемыми, ветрозащитными и дышащими свойствами. Обеспечивает оптимальный комфорт и долговременную защиту от влаги.

Официальный дистрибьютор: ООО "Мир Рыболова", 111024 Россия, г. Москва, Бизнес-центр "Персона Грата" Андроновское шоссе, д. 26, кор. 4. Тел./факс: +7 (495) 673-68-68

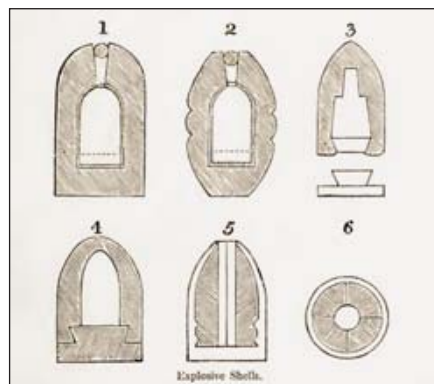
Дополнительная информация и адреса магазинов на сайте:

www.sitka-gear.ru

ДЕВЯТЬ ФУНТОВ

Гордон Роэлин Камминг охотился на слонов, загоня их верхом на лошади

Пули Джейкоба (1, 2) и Форсайта (3, 4). Из книги В. В. Гринера «Ружьё и его развитие»

Откуда взялась эта магическая цифра – девять фунтов, или приблизительно четыре килограмма – и что она обозначает? Для ответа на этот вопрос мысленно перенесёмся в XIX в. С ростом и развитием колониальной империи всё большее количество уроженцев британских островов оказывается, добровольно или по долгу службы, в разных экзотических странах, где обитают крупные и опасные животные. Путешественникам, охотникам, искателям приключений необходимо оружие, отвечающее двум основным требованиям. Во-первых, оно должно быть достаточно мощным, чтобы остановить атакующего зверя с первого выстрела. Во-вторых, оно должно быть достаточно лёгким, чтобы охотник мог носить его в руках целый день – то есть не более девяти фунтов.

Прибыв в колонии, британские охотники быстро поняли, что убойности привычных винтовок для охоты на оленей скрадом в Шотландии недостаточно. Хорошим примером этого служит опыт Гордона Роэлина Камминга. Этому

блудному сыну одного из старейших и знатнейших родов Шотландии, ставшему одним из первых знаменитых охотников за слоновой костью, в среднем требовалось 6–7 пуль, чтобы добыть слона (в отдельных случаях это число доходило до 17). В попытке повысить убойность своего оружия Камминг увеличил заряд пороха почти что вдвое, за что и поплатился – его любимый штуцер работы Диксона разорвало. Логичным выходом из положения было увеличение калибра – наиболее распространённым был восьмой. «Восемь из фунта убьёт что угодно» – говорили «белые индусы». Но и масса ружья, для того, чтобы отдача не становилась чрезмерной, должна была составлять не менее 13 фунтов (ок. 6 кг).

Разумеется, джентльмену было не обязательно заниматься переноской тяжестей – носят же гилли (егеря) винтовки за сэрмоспортсменом при охоте на оленей в Шотландии. Но гилли – профессиональные охотники, а в Индии и Африке оруженосцев нередко приходилось вербовать, прямо скажем, из кого попало. Наивно ожидать от вчерашнего носильщика или хлопкороба полного понимания всех тонкостей охоты, равно как и твёрдой веры в то, что белый сахиб сумеет остановить тигра, которого только что собственноручно подранил, попав из четырёх выстрелов один раз в заднюю лапу. Закономерным результатом были спугнутые звери и неприятные ситуации, когда обернувшись, чтобы взять из рук оруженосца винтовку, охотник видел только мелькающие вдалеке пятки. В любом случае, на охоте часто всё решают те самые пара секунд, которые требуются для того, чтобы

принять ружьё от слуги. Поэтому опытные охотники неизменно настаивали на том, что ружьё всегда должно быть у охотника в руках, готовое к выстрелу. Но для этого требовалось как-то обойти второй закон Ньютона, обеспечив то же действие по зверю (то есть, убойную силу) при меньшем противодействии (то есть отдаче).

Одним из изобретений, серьёзно поднявших эффективность нарезного оружия, была коническая пуля, дававшая возможность поражения цели на невиданные до того дистанции – до тысячи ярдов (около 900 м). Однако применение первых образцов таких винтовок на охоте приносило только разочарование. Проблема была в излишне крутом шаге нарезов, необходимом для кучности и точности боя на дальние дистанции, но не дававшим применять крупные заряды пороха – иначе пулю срывало с нарезов. В результате на охотничьих дистанциях превышение траектории оказывалось настолько большим, что из-за малейшей ошибки в определении дистанции легко было промахнуться мимо убойного места. Так, если охотник стрелял из «энфилда» обр. 1854 г., пристрелянного на 100 ярдов, в чёрную антилопу (классический объект индийской охоты), целясь точно под лопатку, то, если антилопа стояла не в 100, а в 130 ярдах от стрелка, пуля уже проходила под брюхом животного! Не способствовало это и убойности – охотники жаловались, что конические пули «шьют» зверя, не останавливая его на месте.

С точки зрения охоты на крупного и опасного зверя, коническая пуля 12-го калибра весила немногим меньше круглой пули 8-го, а за счёт меньшей площади сечения имела практически такую же проникающую способность. Но при этом коническая пуля создаёт большее сопротивление при движении по нарезам – иными словами, при том же заряде пороха будет иметь меньшую начальную скорость и большую отдачу. Так, штуцер 12-го калибра под коническую пулю весом 1 3/4 унции (47 г) требовал навески минимум 7 драм (12,4 г) дымного пороха и весил при этом столько же, сколько штуцер 8-го калибра под круглую пулю и заряд в 6 драм (10,6 г) пороха, развивавший при этом большую начальную скорость. Чтобы сделать отдачу штуцера 12-го калибра под коническую пулю массой в 9 фунтов терпимой, требовалось уменьшить заряд пороха настолько, что ни об убойности, ни о точности стрельбы в охотничьих условиях не могло быть и речи.

В результате многие колониальные охотники откатывались назад, к гладкоствольным ружьям. Так, Чарльз Осуэлл, ещё один первооткрыватель

Южной Африки и спутник Ливингстона предпочитал «гладкую» двустволку 10-го калибра работы Перде. За счёт низкого сопротивления, оказываемого прохождением пули по каналу ствола, можно добиться высокой начальной скорости и, соответственно, убойности, при сравнительно небольшом заряде пороха и низкой отдаче. И лишь незначительная дальность выстрела не давала этому оружию стать действительно разумным вариантом.

Другим способом повысить эффективность оружия были разрывные пули. Одна из первых конструкций таких пуль, которые пытались использовать на охоте, была разработана генералом Джейкобом для двуствольного штуцера собственной конструкции, которым он предлагал вооружить туземную кавалерию. По замыслу генерала, этими пулями можно было взрывать фургоны и картузы с порохом на дальней дистанции. На охоте же пули Джейкоба иногда показывали впечатляющее убойное действие, но в целом были недостаточно надёжны – то прошивали зверя навывлет, так и не сработав, то разрывались при первом контакте с мехом, не нанося зверю особых повреждений, кроме пролешины на шкуре. К тому же они не годились для толстокожих трофеев, поскольку не обеспечивали достаточной пенетрации для поражения внутренних органов.

Более успешную конструкцию предложил капитан Джеймс Форсайт, блестящий молодой офицер, скончавшийся в возрасте всего 33 лет, но успевший занять место в ряду классических авторов по индийской охоте книгами «Нагорья центральной Индии» и «Охотничья винтовка». Предыдущие варианты представляли собой медную гильзу со взрывчатым зарядом, помещавшуюся в углубление в головке пули. Пуля Форсайта изготавливалась полностью из свинца (отливалась из двух половинок, которые затем соединялись вместе при помощи пресса) и была толще в головной части, чем в донной. Она разрывалась, только проникнув глубоко в зверя, и разрыв придавал головной части дополнительное ускорение, тогда как кусочки стенок разлетались по всей брюшной полости зверя и клали его на месте.

Однако чтобы разрывные пули не разрывались прямо в стволе, приходилось ограничивать давление – и, соответственно, начальную скорость. Это, соответственно, затрудняло точную стрельбу. Если добавить недостаточную безопасность разрывных пуль при хранении и транспортировке и то, что ни одна из конструкций не была абсолютно безотказной, становится понятным, почему охотничья

пресса 60–70-х годов XIX в. пестрит восторженными отзывами о разрывных пулях Форсайта, а уже к началу 80-х годов они практически выходят из употребления.

Работы Форсайта, Джейкоба и других энтузиастов значительно расширили представление британских оружейников о роли различных параметров нарезного оружия, в первую очередь – шаге нарезов. Когда внутренняя геометрия ствола стала предметом точных, основанных на экспериментальных данных расчётов, существенно улучшились и характеристики винтовок, в частности, начальная скорость. Безотносительно работ Форсайта, Джеймс Перде в своих штуцерах начал экспериментировать с увеличением шага нарезов, что позволило ему ещё в 50-х годах XIX в. создать первые образцы «магнумов» того времени, которые он, как известно, сравнивал с поездом-экспрессом.

На этом этапе охотники раскололись на два лагеря, которые более-менее сохраняются по сей день – сторонников высокой начальной скорости и массы пули. Вторые предпочитали штуцера старых, «дробовых» калибров. При этом, по расчётам Форсайта, приемлемая отдача при весе штуцера в 9 фунтов достигалась при 16-м калибре и заряде пороха в 4 драмы (7 г). Дистанция более-менее уверенного выстрела составляла порядка 150 м, при прямом выстреле на 75–80, а отличный стрелок мог поражать цели и до 250. Такое оружие было минимально достаточным для крупных кошек и слишком слабым для слонов и носорогов, которым требовался хотя бы 12 калибр под круглую пулю и 5 драм (около 9 г) пороха. Расчётная масса такого штуцера была уже, правда, порядка 11 фунтов, но британские спортсмены заказывали своим мастерам такие винтовки с весом в 9 фунтов, справедливо полагая, что в азарте охоты отдача всё равно не ощущается. Именно такое оружие и стало первым более-менее практичным решением проблемы универсальной винтовки.

Дальнейшим развитием этого направления является «парадокс» полковника Фосберри. В «парадоксе», за счёт того, что пуля разгоняется, проходя по гладкой части ствола, удалось ещё больше снизить массу оружия. Так, «парадокс» 12-го калибра под заряд в 5 драм пороха почти повторял характеристики штуцера под 7 драм, и при этом мог весить порядка 8 фунтов (примерно 3,6 кг). Достаточно большое количество «парадоксов» крупных калибров – 10, 8 и 4 – было выполнено именно как облегченные штуцера. Однако на середину 1880-х годов все крупнокалиберные штуцера уже сходили со сцены – в разгаре был век «экспрессов».

«Экспрессы» делались самых разных калибров, от .360 до .577, но ближе всего к оптимальному сочетанию мощности и отдачи при весе около 9 фунтов подходил .450 калибр. В первую очередь охотников, разумеется, впечатлял прорыв в дистанции уверенного поражения зверя – по сравнению с крупнокалиберными штуцерами, она поднялась вдвое. На этих дистанциях пули первых образцов, с большим отверстием в головной части, оказывали впечатляющее поражающее действие, а там, где нужна была глубокая пенетрация, можно было использовать сплошные пули. Но даже со сплошными пулями «экспресс» .450 калибра был всё же недостаточен для толстокожих животных, хотя Ф.К. Селус и убил немало слонов из винтовки Гиббса (затвор Фаркхарсон, патрон .461 Gibbs, сверловка Метфорда с прогрессивным шагом нарезов). А при стрельбе крупных кошек пули с «экспрессной пустотой» иногда раскрывались слишком рано и не проникали достаточно глубоко в тело зверя. Перед охотниками также возникла проблема пули – а, вернее, проблемы прицела, который должен был соответствовать двум, а то и трём массам пуль с разной траекторией.

В результате многие охотники ставили саму возможность разработки универсальной винтовки под сомнение. Сэр Семюэль Бейкер, например, рекомендовал охотникам забыть о компромиссных калибрах .450 и .500 и брать с собой два штуцера: лёгкий и точный, калибра .400 или даже .360, предназначенный для дальнего выстрела по неопасной дичи, и тяжёлый двустольный экспресс .577 калибра – для крупных и опасных зверей. Лёгкий штуцер охотник постоянно носил в руках, а тяжёлый отдавал оруженосцу. Практика использования пары из «лёгкого» и «тяжелого» штуцера начала складываться ещё в 60-е годы XIX в.; внедрение «штуцеров-экспрессов» сделало эту схему вариантом по умолчанию. .450 калибр, несмотря на рекомендации Бейкера, всё же оставался основным. При этом и охотник никогда не оставался совсем безоружным в любом случае, и крупнокалиберный штуцер был всегда под рукой.

Век «экспрессов» сменился веком магазинных винтовок под бездымный порох, и проблема универсальной винтовки приобрела неожиданный оборот. В «дымную» эпоху проблема убийности охотничьего оружия при стрельбе слонов, носорогов и буйволов упиралась в пробивную способность снаряда. Оболочечные пули новых винтовок настолько превосходили по этому параметру любые старые патроны, что многие охотники начали использовать их как универсальные. «Карамоджо»

Белл до самой смерти утверждал, что всех африканских животных можно и нужно стрелять из винтовок под патрон не мощнее .318 Westley Richards. Однако в этом он был одинок. Подавляющее большинство африканских профессиональных охотников из числа его современников, попробовав и оценив лёгкие винтовки, при охоте на крупного и опасного зверя вернулись к старому правилу использовать самый крупный калибр, с которым охотник может справиться.

И, тем не менее, именно бездымный порох позволил вплотную подойти к идеалу – возможности создать оружие массой не более 9 фунтов и тем не менее достаточно мощное для того, чтобы не пазоваться ни перед каким зверем. Речь идёт о .375 N&N (и его одноклассниках). Как писал знаменитый американский охотник и знаток нарезного оружия Джек О'Коннор – «... это единственный в мире патрон, с которым можно и снять с 300 м кашмирского козерога, и остановить выстрелом в лоб атакующего слона. Разумеется, 375-й не идеален для обеих

задач, но если бы мне пришлось в одиночку путешествовать по Африке только с одной винтовкой, мой выбор без колебаний пал бы на него».

Однако эти патроны появились слишком поздно. Время Камминга, Форсайта, Селуса прошло, мало кому уже доводилось свободно странствовать по девственным просторам, кишасим зверем. На смену одиноким путешественникам, упряжкам волов и длинным цепочкам носильщиков пришли организованные сафари, грузовики и профессиональные охотники. Охотнику уже не было необходимости держать в уме то, что из-за каждого куста может появиться агрессивный носорог – такие неожиданности были заботой гида, который, в свою очередь, располагал проверенной и натренированной командой оруженосцев, профессиональных и надежных, знающих способности РН и то, что на него можно положиться в критической ситуации. По иронии судьбы, необходимость в универсальном оружии отпала именно тогда, когда прогресс был готов дать его в руки охотникам.

Классическая сценка из индийской охоты: дальний выстрел из штуцера 8-го калибра спасает жизнь охотнику, лишь подранившему зверя из винтовки 16-го

В ГОРАХ ТЯНЬ-ШАНЯ

КИРГИЗИЯ НАЧАЛАСЬ В ЯЛТЕ.
НА КАНАТНОЙ ДОРОГЕ С ЛЕДЯНЫМ
«МОХИТО», С ЖЕНОЙ И ДВУМЯ ДЕТЬМИ.
Я ПОЗВОНИЛ ПЕТРОВИЧУ – СВОЕМУ
ДРУГУ И ПАРТНЕРУ ПО ПОДОБНЫМ
МЕРОПРИЯТИЯМ. НЕОЖИДАННО
ВНЕСЛА ИНТРИГУ ЖЕНА ОЛЬГА, ЗАЯВИВ,
ЧТО ТОЖЕ ПОЕДЕТ. ИТАК, СОСТАВ
СФОРМИРОВАН. ВРЕМЯ – НОЯБРЬ.
СРОК – НЕДЕЛЯ НА ВСЁ ПРО ВСЁ

АЛЕКСЕЙ ТРОЙНИКОВ

Ноябрь. «Вас приветствует Аэрофлот». Пятичасовой перелёт и вот уже Бишкек – русские до сих пор произносят, как «Пишпек». Встречает Виталий – организатор охоты. Очень быстро штампуют паспорта и выносят оружие. Полчаса – и мы едем по предрассветному городу. Путь лежит в сторону города Каракол – так теперь называется Пржевальск. Ехать часов шесть, которые прошли в монотонном сне. К лагерю вёл горный серпантин. Дорога была неплохого качества – так как строили её канадцы (в шести километрах от лагеря находится золотой прииск). Лагерь представлял собой десяток

вагонов. Внутри было достаточно уютно и тепло. На улице было –15 °С, все в снегу. Вечером поужинали дарами местной кухни: мантами, пловом и печенью архара. Утром мы на лошадях едем в долину искать нашего «Марко Поло» и козерога.

Я в седле сидел второй раз в жизни. Петрович опыта джигитовки не имел вовсе. Нам предстоял кавалерийский марш километров тридцать куда-то в долину, где и ждут нас бараны Марко Поло. Тронулись! Лошади низкорослые, флегматичные, обречённо потопали в сторону рассвета. Час на марше, второй... Нас трое, и с нами ещё три киргиза и егерь Володя.

Киргизы везут наше оружие, чтобы мы его не уронили в лихом казачьем забеге. Ещё часа через три увидели стаю волков, на махах идущих параллельным курсом. Стрелять их здесь можно, но мы воздержались, чтобы не распугать баранов, до которых, по уверениям Володи, досталось совсем недалеко. Так прошло ещё часа четыре. Ноги уже отваливались. Ниже пояса жгло так, что каждый шаг лошади отзывался сплошным мучением. И вот, наконец, хижина! Домик представлял собой времянку с комнатой и предбанником. Киргизы, на правах титульной нации, расположились в комнате – наша спальня была как раз предбанник. Поужинали. Ледяные яйца сменились ледяными же налистниками (блинчиками с начинкой). Вкус водки не чувствовался. Хотелось лечь и уснуть. Обстановка нашего пристанища была абсолютно спартанской: спали на полу, стол выносился наружу, печка растапливалась паяльной лампой, туалета, естественно, не существовало. Из культурного реквизита в хижине находились старые киноплёнки с бирками конца восьмидесятых, брошюра о критике маоизма и колода карт, в которой было 29 листов. Володя принёс американские спальные – очень

тёплые. Растянулись на полу. Жена стойчески переносила отсутствие даже минимального комфорта. Печка прогорела, снаружи завывал ветер. На сон грядущий хотел рассказать историю про перевал Дятлова, но был остановлен в самом начале рассказа. Усталость взяла своё, и все провалились в сон.

Завтрак ничем не отличался от ужина. Мерзлые яйца и всё те же налистники. На стенке красовался автограф некоего Вовы из Братиславы. Схожесть словацкого и русского языков позволяла оценить Вовину экспрессию. Киргизы седлали лошадей. Задача была «обрезать» долину, выйти баранам наперерез, подойти ближе и произвести точный выстрел. Накануне мы пристреляли свое оружие. Моя «дакота» в 338 Larua была «обнудена» на 300 м. Для интереса «пальнул» на 400 и 500 м. Местные парни – настоящие снайперы: стреляют на сверхдальние дистанции, участвуют в варминт-турнирах, оружие соответствующее – длинноствольное, с сошками и мощной оптикой.

Наш отряд трусил между двумя валунами, когда киргизы дали команду остановиться. Спешился. Подтянулись на небольшой карниз. Метрах в 300-х паслись два

барана. Я заёрзал, пытаюсь удачно укрепиться для меткой стрельбы. Неожиданно уронил глубоко вниз перчатку. Черт! Достать её невозможно. Рука моментально начала мерзнуть. Снег был неправдоподобно холодный. Володя всё не давал команды стрелять. В итоге – оказалось, что один баран был совсем небольшой, а у второго обломан рог. Пропускаем эту парочку. Пассив – потерянная перчатка. Запасные есть, но в хижине. У киргизов оказались запасные рукавицы. Рука стала с болью отогреваться. Господи! Как же холодно! Снова на лошадь и едем в сторону противоположной стенки ущелья. Повезло! Огромное стадо сразу за хребтом. Надо аккуратно пешком обрезать баранов и выйти на выстрел.

Переходим замёрзший ручей. Мучительно ступаем по льду, который предательски лопается с оглушительным хрустом. От баранов нас отделяет небольшой бруствер. Мы в Володей залезаем на него, и я... вижу стадо! Оно огромное. Серая масса животных находится метрах в трёхстах. Я ищу рогача. Вижу рога, навожу на корпус. Плавный спуск. Попал! Стадо дёрнулось в одну сторону, мой баран в одиночку в другую. «Стреляй!» – завопил Володя. Куда там! Стадо моментально скрылось за гребнем. Мы пошли к месту выстрела. Кровавый след тянулся метров сто пятьдесят. Баран был уже дошедший. «Лапуа» вырвала огромную дыру в корпусе «марко поло». Сильный ветер снёс пулю вправо сантиметров на пятнадцать. Вертикаль была идеальной. В общем, трофей есть. Володя зацокал языком: «Там, мол, был совсем трофейный рогач, а ты самого большого и не стрельнул!». Справедливо, но когда я реально увидел стадо, то стрелял в ближайшего – я просто физически не смог рассмотреть самые большие рога.

Выкладываем барана для фотосессии. Петрович рысью

Местные лошади находят себе пропитание даже среди льда и снега

Отель ***** где-то в Средней Азии

в сопровождении Володи и одного киргиза поскакал за своим бараном. Мы же спокойно пофотографировались и потрусили в сторону хижины. Погода была чудесной – голубое небо и лёгкий морозец вкупе с удачной охотой поднимал настроение.

В хижине затопили печку. Я углубился в чтение брошюры о вреде маоизма. Когда дошёл до второй главы, в рации послышалось бульканье – группа Петровича с триумфом возвращалась. Пока они доехали, выпили киргизского чая. Делался он просто: в термос засыпали конфеты, чайного порошка, стужённого молока, добавили кипятку и засыпали три столовые ложки сахара. В общем, пойло жуткое. Губы слиплись сразу. Расклеил их еле-еле. Пока расклеивал – подъехал Петрович. Налил «чайку» и ему. Петрович тоже обалдел. Володя же был похож на эцилопа из фильма «Кин-дза-дза», когда тот пил чистый уксус. Во всяком случае, пил он чай так же спокойно.

Обсудили стратегию на дальнейшую охоту. Ночуем ещё одну ночь – утром идём за козерогом. А пока – ужин.

Утром завтрак был разнообразнее – к предыдущему ассортименту добавилось сало. Снова чай, обжигающий губы. Мы готовы. Сегодня день козерога. Козероги такими стадами, как бараны, не ходят, предпочитают более уединённые компании и места. Мы восьмёрками крутимся у скал. У киргизов зрение абсолютное: как они в скалах могут

различить зверя – известно только их киргизскому Аллаху. Мы спешиваемся и начинаем подъём по эдакой винтовой дорожке на скалу. Камешки презрительно осыпаются вниз под моими сапогами. Местные ходят в каких-то чувяках или валенках ловко и бесшумно. Сейчас меня это не удивляет – в южном Камеруне пигмеи ходят по лесу или босиком или в целлофановых шлепанцах с биркой made in China – и ничего! Дай Бог нам так ходить в своих «Береттах!» Лошади храпят где-то внизу. Мы вылезаем на скалистый балкончик. Лежу. Восстанавливаю дыхание.

Странно, но пресловутая «горная болезнь» на меня вроде как особо и не действует. Голова не болит и воздуха хватает. Володя разлёгся рядом. Он со своим могучим аппаратом для варминта кажется уже не эцилопом, но товарищем Суховым, в одиночку остановившим всю банду Абдуллы. Я ни черта не вижу. Внезапно как будто резкость наводится – наблюдаю четырёх коз и рогача. Козы – те легко передвигаются, рогач полёживает на карнизе и поглядывает на свой гарем. Я плавно выцеливаю лопатку. Раз-два, раз-два, раз... Нажимаю на спуск. «Дакота» сухо рывкает. Рогач привстаёт и тяжело сваливается с карниза. Попал! Перезаряжаюсь. Гильза с металлическим стуком падает на камни. Видно метрах в двухстах пятидесяти под нами, как козерог судорожно пытается встать на ноги, но это ему не удаётся.

Подхожу к трофею. Козерог небольшой, но всё-таки это козерог и настоящий трудовой! Фотографируемся. Начинает портиться погода. Небо хмурится тучами. Свинцовая полоса начинает закрывать противоположную часть долины. Володя озабочен: надо двигаться в лагерь. До него около 30 км. При наших возможностях кавалеристов – это шесть часов пути. Выезжаем немедленно. Через полчаса пошёл густой снег. А ещё через час начался форменный ад. Ветер дул прямо в лицо, бросая под ветрозащитные маски пригоршни снега. Лицо обмерзло, мелкие ледяные капельки постоянно застревали в ресницах. Надежда была на инстинкт лошадей и GPS. Иногда сапоги даже на лошади цепляли снег. Речки, лощинки, ущелья – всё было в одном бело-голубом тумане. Часа через четыре нас нагнали киргизы. Меня до сих пор удивляет, как эти горные жители способны ориентироваться и выживать в столь суровых условиях. По своим, только им известным приметам, они находят проходы в горах Тянь-Шаня, и, конечно, присутствие местных не могло нас не обрадовать. Тем более, они привезли с собой свой ужасный сладкий чай. У Володи

в халате оказался ссохшийся от времени «сникерс», и ланч, в принципе, удался.

Темнело. Снег прекратился. До лагеря оставались последние километры. Показались огни золотоносного рудника. Предпоследний поворот – и вверх из лагеря взлетела ракета. Нас ждут. Нам недалеко. Через десять минут караван вошёл в лагерь. Ещё через десять минут, даже не сняв куртку – всю в снегу – я выпил три стопки водки, закусив свежим горячим мантом. От тепла и горячей еды млеешь сразу. Позади долгие километры горных переходов, два – пусть небольших, но трудовых трофея, пронизывающий ветер в хижине, книга о маоизме, ледяные налистники и вареные яйца, покрытые инеем...

А потом была баня. Ни с чем не сравнимое наслаждение, когда струи горячего пара входят в тебя, когда ты распаренный и чистый выходишь на мороз... Звёзды сияют ярко, они кажутся совсем рядом – стоит только протянуть руку. Седой Тянь-Шань уже не хмурится, а доверчиво открывает перед тобой свои тайны. И тогда ты понимаешь, что эти мгновения останутся с тобой на всю оставшуюся жизнь...

Пусть небольшой, но вполне «боевой» баран

ПОЛЕВЫЕ НОВОСТИ

НЕВЕРОЯТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Если вам пришла в голову антилопа гну в национальном парке Серенгети, когда вы думаете о миграции крупных млекопитающих, то попробуйте вспомнить что-нибудь другое, чуть поближе к дому. Ученые обнаружили, что самая длительная известная миграция чернохвостых оленей – невероятное путешествие на расстояние порядка 250 км между зимними и летними пастбищами – происходит ежегодно на западе Вайоминга. Олени двигаются от зимних пастбищ, расположенных на равнинах Красной пустыни, вблизи от федеральной автомагистрали № 80, к высокогорью вокруг котловины Хоубэк на северо-западе Вайоминга. В пути они проводят около четырех месяцев, преодолевая песчаные дюны, форсируя озера и переходя реки вброд, пересекая многочисленные шоссе и преодолевая более сотни заборов и оград.

Биологи обнаружили этот феномен, когда они снабдили в 2011 г. дюжину оленей ошейниками с маяками системы глобального позиционирования в Красной пустыне и отслеживали их передвижения до весны 2013 г.

Расширение масштабов строительства жилья и структур энергетики, туризма и передвижения

по магистралям и шоссе представляет основную угрозу для миграций чернохвостых оленей, равно как и для аналогичных маршрутов передвижения антилоп – вилорогов. Полученные в результате этого исследования сведения помогут деятелям сохранения природы в планировании проектов, которые позволили бы освободить эти пути миграции.

«Миграционные коридоры и районы обитания, где крупная дичь могла бы отдыхать и кормиться во время миграции, – это критические составляющие сложной головоломки среды обитания, что является ключом к сохранению здоровых популяций чернохвостого оленя и другой крупной дичи», – отметил Эд Арнетт из организации «Природоохранное партнерство имени Теодора Рузвельта».

«И если мы не сохраним все составляющие этой головоломки, включая важные места обитания, связанные с миграцией, то вероятен упадок этих популяций, что повлияет как на наши традиции активного отдыха, так и на экономику Запада, базирующуюся на охоте».

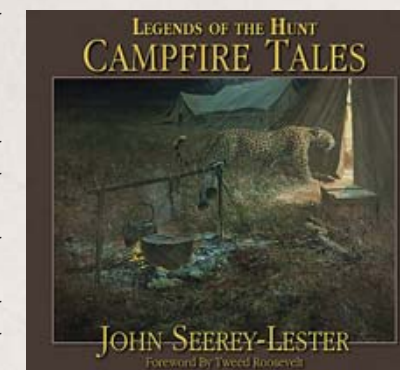
Чтобы узнать больше, посетите сайт migrationinitiative.org.

– Диана Рамп

КНИГИ И ВИДЕО

ЛЕГЕНДЫ ОХОТЫ: РАССКАЗЫ У КОСТРА

Чудесные картины Джона Сири-Лестера, живо изображающие смертельные схватки, а также и повседневную жизнь охотников прошлых лет, невероятно популярны среди охотников – ценителей изящного искусства. В его прежней книге – «Легенды охоты» – были нарисованы сцены из приключений Теодора Рузвельта, Фредерика Селуса, Эрнеста Хемингуэя и Карен Бликсен, помимо многих прочих персон. В своей новой книге «Легенды охоты: рассказы у костра», знаменитый художник собрал ещё шесть десятков правдивых историй, соединив их с полтора

сотнями своих потрясающе реалистичных рисунков и картин.

Когда речь идёт о том, чтобы оживить в словах и картинах поразительные приключения самых выдающихся путешественников и охотников в мире, то никому не сделать это лучше Джона Сири-Лестера. Вглядитесь в Теодора Рузвельта, когда он противостоит атакующему льву; посочувствуйте изыскателю, повстречавшему взбешённого гризли; понаблюдайте

за Карлом Экли, столкнувшимся с гигантской гориллой. Подлинный интерес Сири-Лестера к ранней истории охотничьего мира

БАРАНЫ МОРОЗНОГО КЭДОМИНА

РЕДКИЙ ШАНС ДОБЫТЬ
ТОЛСТОРОГА В КОНЦЕ
СЕЗОНА В ОДНОЙ ИЗ САМЫХ
ЛЕГЕНДАРНЫХ ОБИТЕЛЕЙ
ДИКИХ БАРАНОВ

ТЕКСТ И ФОТО – ФРАНЦ ДИПСТРАТЕН

Охота на матёрого толсторога в альпийском поясе Скалистых гор может выглядеть как парковка у супермаркета в период лихорадки распродаж перед Рождеством. Однако же в Северной Америке не так уж много мест, где отыскать крупных диких

баранов – пара пустяков. Одно из таких мест расположено в районе на северо-запад от деревушки Кэдомин в Альберте.

Одно лишь упоминание слова «Кэдомин» вызовет нервную дрожь у большинства охотников на диких баранов. Да так оно и должно

быть. Ведь это потому, что в Северной Америке не так уж много мест, где вы можете отыскать такое количество матёрых баранов – толсторогов, как на рекультивированных землях бывших шахт и вокруг них в этом регионе. Эти бараны разожгли воображение охотников по всему миру. В 2000 г. Гуинн Д. Кроузен приехал в Кэдомин, мечтая о гигантских баранах, и он отправился домой с новым мировым рекордом. Тринадцатую годами позже я выиграл в лотерею лицензию на поздний сезон и двинулся по следам немногих счастливиц, которые охотились в Долине ветров в период гона.

Район, именуемый Тек Коал Кардинал Ривер Майнерал Сёрфес Лиз, состоит из территорий двух рекультивированных шахт – Лускар и Грег Ривер, но чаще всего его называют «Шахта Кэдомина», или просто «Шахта». Осенью около четырёхсот голов самцов диких баранов и примерно такое же количество самок обычно располагаются на этих землях. В дополнение к диким баранам, рекультивированные земли шахт Кэдомина привлекают также вапити и оленей по тем же причинам: хороший корм круглый год, высокое содержание минералов в переработанном грунте, и тот факт, что сами арендованные места расположения шахт запрещены для охотников.

Так что вряд ли удивительно, что в угожьях, окружающих эти шахты, ведётся активная охота

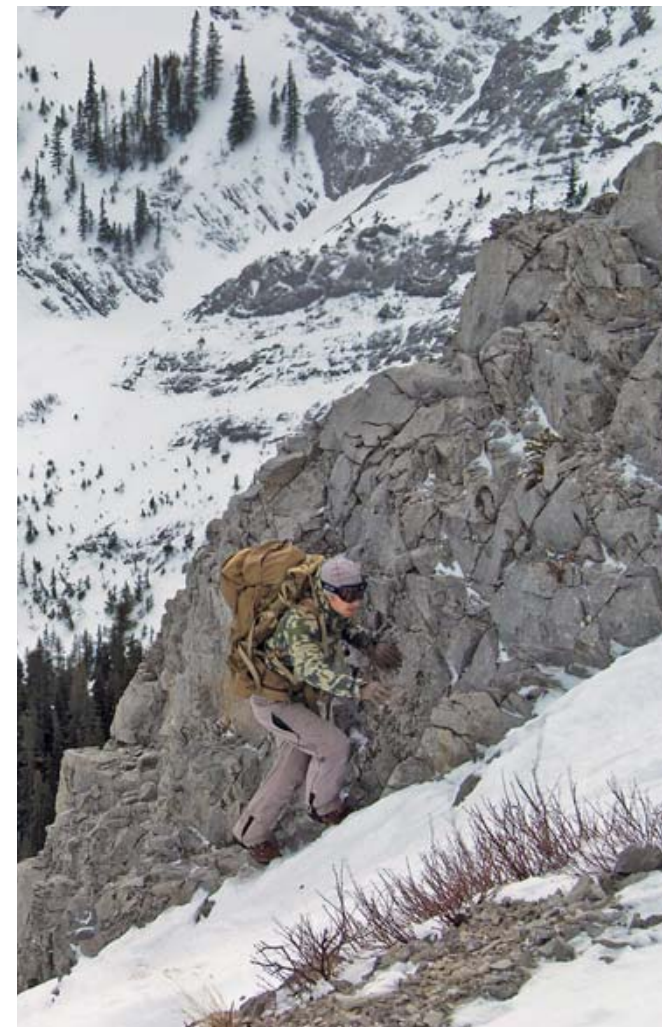
в сезон, продолжающийся с 25 августа до 31 октября, но успешных её результатов не так уж и много. У баранов и впрямь нет причин покидать охраняемую территорию. Положение начинает меняться в течение ноября, когда гон – в самом разгаре. Самки, утомлённые приставаниями нетерпеливых баранов, ищут убежища на высоких хребтах за пределами шахтных земель. Соответственно, бараны слоняются вокруг, присматривая себе овцу в течке. Время от времени группы баранов забираются повыше, просто потому, что они могут делать это. В ноябре и декабре шансы обнаружить барана за границами запретной территории шахт значительно выше, чем в остальные месяцы. И это одна из причин того, что в провинции Альберта с 2005 г., после окончания официального сезона охоты, открылась особая возможность для охотников в попытке увеличить процент успешных охот на толсторогов в регионе. Власти провинции, хорошо осведомлённые о большом количестве заинтересованных охотников, организовали специальную лотерею розыгрыша лицензий на такую охоту.

Жители Альберты, вроде меня, могут охотиться на баранов в этом районе в официальный сезон с общей лицензией. Живущие здесь также имеют возможность участия в розыгрыше лицензий на право охоты во время одной из трёх декад ноября, что позволяет пятерым охотникам каждую

декаду охотиться в районе, примыкающем к землям шахт (район охотничьих угодий № 438С). Разыгрывается и ещё одна дополнительная лицензия, разрешающая её счастливому обладателю (местному) охотиться на толсторогов повсюду в Альберте, где только это разрешено, даже и до 15 декабря. Пришлые охотники могут обратиться к аутфиттеру во время официального сезона, который заканчивается 31 октября, или попробовать прикупить одну гостевую лицензию, которая выставляется на аукцион во время проведения ежегодного собрания Фонда поддержки диких баранов.

Существует немало заблуждений по поводу охоты в районе Кэдомина. Одно из них заключается в том, что вам там гарантирована добыча рекордного барана. Надежды эти подогреваются фотографиями великолепных животных, имеющих высокий рейтинг, – порядка 190 дюймов, а то и даже более 200. К сожалению, многие из этих фотографий демонстрируют бараньи рога, которые были подобраны с останков особей, павших от жестокой зимней стужи, когтей и зубов пум или местных волчьих стай. Генетика баранов, обитающих в этом регионе, просто фантастична, а высококачественный корм и минералы позволяют им отрастить рога, полностью используя свой потенциал. Тем не менее, 200-дюймовый баран не вырастет за ночь. В Кэдомине бараны, возможно, могут заполучить полный виток рогов значительно быстрее, чем где-то ещё, из-за ускоренного роста и по причине имеющейся тенденции к весьма плотным завиткам по сравнению с другими баранами в провинции Альберта. Здесь нет ничего необычного в том, чтобы повстречать компанию из доброй дюжины матёрых шести- и семилеток с компактным, плотно завивающимся полным витком рогов. Никто из них не потянет и близко к 200 дюймам, или даже удостоится занесения в книгу (для чего требуется не менее 180 дюймов, чтобы попасть в знаменитые книги рекордов Буна и Крокетта). Отметив это, скажем всё же, что гиганты появляются каждый год, и иногда удачливый охотник оказывается в нужном месте и в нужное время.

Другое широко распространённое мнение о Кэдомине, что там – «не совсем настоящая охота». Всё, что вам потребуется, – это сидеть и ждать, пока бараны выйдут за пределы шахтных земель, и вы сможете подстрелить одного. И доля истины здесь есть. Частично это схоже с ноябрьской охотой на белохвостых оленей; вам нужно запастись терпением, ожидая чего-нибудь, что заставит баранов двинуться в вашем направлении. Учтём это, и даже примем во внимание, что ходьба здесь не такая уж сложная, – признаться, весьма нетрудная для охоты на диких баранов. Но, тем не менее, вам всё-таки надо выбраться из пикапа, взгромоздить на спину всё своё снаряжение, которое вам потребуется для

Охотникам на диких баранов в Альберте приходится выносить температуры ниже -18°C и порывы ветра до 100 км/ч

неподвижного сидения на горном хребте при погоде конца ноября, и карабкаться на гору каждое утро. И часто – по глубокому снегу, в лютый мороз и при сильном ветре. Глубину снега можно мерить футами, и температура нередко случается ниже -18°C , а уж скорость ветра под сотню километров в час – так и вообще дело обычное.

Самое забавное заблуждение поведал мне на тропе один из других счастливых обладателей лицензии на поздний сезон. Друг сообщил ему, что нельзя вот просто так пристрелить любого барана вблизи шахт. «Они» – без дальнейшего уточнения, кем бы эти «они» могли бы быть – просто приведут тебя к шахте, подведут к стаду баранов и покажут трофей, которого тебе нужно будет добыть. Можно лишь только надеяться, что никто из тех, кто обуян такими убогими идеями по поводу охоты на Кэдомине, не примет, в действительности, участия в розыгрыше лицензий. Но, вероятно, такое случается, поскольку каждый год здесь отмечается некоторое количество не прибывших обладателей лицензии

Отменный баран-толсторог, взятый Дипстратеном в районе, граничащем с шахтой Кэдомина

и людей, которые бросают охоту всего лишь через один-два дня.

В зависимости от условий, там есть три самых популярных для охоты места: Тауэр, куда добираются по тропе, ведущей к югу от Кэдомина, а также Хот Рокс и Слафтер, куда ведёт тропа, начинающаяся немного в стороне от главного входа в шахту Лускар. Если снег не слишком глубокий, и если вы передвигаетесь верхом на лошадях, то в тех краях, глубже в лесу, есть ещё несколько мест, типа Сфинкс Крик, но там совсем не так часто охотятся. Технически, все склоны и котловины между границами шахты и возвышенностями, которые обозначают начало провинциального природного парка Уайтхорс Уайлдлендс, пригодны для охоты, но для большинства охотников прогулка к одному из этих трёх мест представляет собой вполне достаточный вызов в существующих условиях. Обычная тайна, которой окутаны места охоты на диких баранов, вряд ли применима к этим краям. Здесь есть некоторые детали, которые особо не разглашаются, но, в принципе, вы ограничены тремя или четырьмя районами, а тропы, ведущие к ним, отчётливо обозначены на бесплатных картах, имеющихся в офисе Ассоциации охраны рыбы и дичи в Хинтоне или на входе на территорию шахты.

Поздний сезон, лицензию на который я выиграл, начался с 21 ноября и длился до конца месяца. Таким образом, у меня было десять дней, чтобы найти «барана своей мечты». В прошлую ночь бушевала метель, так что семичасовая поездка в Хинтон, где

я снял небольшой номер, оказалась самой тяжкой частью охоты. Кое-кто предпочёл остаться в Кэдомине, в одном и единственном мотеле, но многие решили остановиться в городке побольше, где было легче добыть бензин, совершить покупки и поужинать. Крохотный магазинчик в Кэдомине открыт только в те часы, когда охотник обычно находится в горах, а и того меньше кафешка при нём иногда закрывается в октябре и открывается вновь только в мае. Хотя это надо видеть – тут своего рода паломничество. На задней стене магазина висят фотографии некоторых огромных баранов, которые были добыты в этих краях, включая и мировой рекорд Кроузена. А если вы найдёте правильный подход, то продавец магазина даже организует вам кофе.

На рассвете 20 ноября температура упала до -18°C . Великолепный восход солнца как-то не соответствовал таким арктическим условиям. План мой на день предполагал спуск вниз, к подножию хребтов за пределами территории шахты, чтобы посмотреть на стада овец. В это время года наличие овец будет означать, что и бараны неподалёку. Ветер потряхивал пикап, и это было ещё только начало тропы. Снегу намело по колено, и она была неразличима. Однако под прикрытием деревьев, стоявших вдоль дороги, всё обстояло не так уж дурно. Но как только я вышел из-под защиты деревьев и показалась трасса к шахте, порывы ветра стали хлестать во всю мощь. И быстро стало ясно – то, что было неспешной прогулкой летом, превратилось в сражение со всеми стихиями зимы. Перед

тем как пересечь трассу вывоза, по которой грузовики круглосуточно перевозят уголь, я наткнулся ещё на одного из обладателей лицензии на поздний сезон, который сказал, что он разбил лагерь неподалёку от котловины Тауэр. Отважный человек; лицензия, в принципе, принадлежала его жене, и они собрались сидеть там всё время охоты. Не было никаких признаков присутствия охотников регулярного сезона, для которых это был завершающий день. Овцы, ягнята и бараны крутились у подножия склона хребта, сбиваясь в кучу при суровых погодных условиях. Быстрый осмотр обнаружил одного барана с длинным левым рогом, завивающимся в полный оборот до своего основания.

Я еле добрался до стоянки в начале второй тропы, поскольку дорога была покрыта глубокими заносами снега. И лежащая в низине трасса на шахту превратилась в заведомую снеговую ловушку, накопив на себе метровый слой плотного снега. Даже со снегоступами это была борьба за то, чтобы выбраться на равнины, лежащие у подножья хребта Хот Рокс, и как только мне это удалось, на меня обрушился буран. Было невозможно использовать бинокль, и представлялось неразумным продолжать движение, чтобы не рисковать отморозить себе что-нибудь существенное. Так что я счёл это как «1:0» в пользу гор, оправдываясь тем, что вообще-то у меня нет никакой причины угрожать себя накануне дня открытия моего сезона.

На следующее утро повышения температуры я что-то не ощутил. А ветер выл и того пуще. Вся тропа вплоть до парковки была засыпана снегом, и, несмотря на разочаровывающие следы, проторенные грузовиком, который проехал туда передо мной, я не смог прорваться на своей машине через

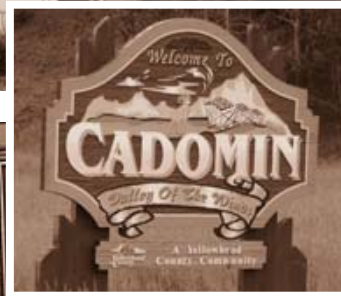
заносы. Я постарался не слишком-то заморачиваться по поводу того, что, как минимум, пара охотников теперь опередила меня, и двинулся в гору по морозу. Часа через полтора я настиг отца с сыном, и мы взобрались по финальному отрезку тропы вместе. Следов супружеской пары видно не было.

Мы провели на седловине горы около получаса. Всё вокруг нас превратилось в заледеневшую пустыню, порывы ветра норовили содрать с нас одежду, а в пределах видимости не было ни единого барана; я решил отправиться вниз и попытаться проверить место около Хот Рокс. Самым волнующим событием этого дня было то, что я оступился посередине впадины, заваленной снегом и льдом. Вогнав свою тополевую походную трость в плотную поверхность, я смог остановить скольжение на скалы и избежать перспективы сломать кости при падении на дно. Важно всегда иметь с собой некие приспособления для того, чтобы прекратить свой вынужденный спуск в таком ландшафте и при подобных условиях. Туристические трости, закреплённые на вашем запястье, становятся в такой ситуации просто-таки необходимостью.

В городском магазинчике, куда я зашёл, чтобы согреться и выпить кофе, я увиделся с тем самым мужем, который ждал приезда своей жены, чтобы они могли начать свою охоту. Позже, когда я осматривал окрестности в оптику с дороги, я повстречал четвёртого обладателя лицензии и его проводника. Не хватало ещё двоих братьев, с которыми я был в контакте, и, разумеется, потенциально ещё пары охотников, получивших специальную лицензию от министра. Семь лицензий на три района. Становились несколько людно. Особенно после того, как я обнаружил, что трасса к районам Хот Рокс/

Нередко можно увидеть группы баранов различного возраста на землях шахты Кэдомин

В местном магазине деревушки Кэдомин стоит остановиться. Стены примыкающего к нему кафетерия покрыты фотографиями громадных баранов, добытых в регионе

Слафтер настолько занесена снегом, что я и не смогу туда прорваться.

И, хотя мой напарник по охоте Кайл прибыл за полночь, и мы подобрались к началу тропы поздневат, однако же обнаружили там, что оказались первыми. Чуть потеплело, но ветер выл безумно. Мы поднялись к седловине и устроились посреди скал и снега, ведя наблюдение за овеваемым ветром склоном. Через несколько часов на противоположном склоне показались овцы, а за ними следовал баран. Он имел практически полный виток одного рога, а другой рог имел несколько потрёпанный вид, так что это был недурной баран, но находился он ещё в пределах территории Кэдомина, так что мы пропустили эту процессию.

На следующее утро, как только мы двинулись по тропе, на парковке остановился грузовик с прицепленным трейлером для лошадей. Прибыл охотник с проводником. Кайл знал его как славного парня, но всё же нам хотелось первыми оказаться на горе и занять свою позицию. Конечно, мы не смогли бы обогнать лошадей при таком постепенном продвижении, но мы уже давно устроились за высокой седловиной, когда только показалась эта троица – проводник, охотник и его друг, взобравшиеся наверх, и пересекла сланцевый склон над нами, направляясь к противоположной стороне хребта. Чуть позже несколько овец, за которыми двигался баран, похожий на того, что мы видели ранее, появились на том же месте, что и вчера. Мне всё ещё не хотелось брать его, но тот, другой охотник выразил такое желание, так что нам пришлось наблюдать за разворачивающимися перед нами событиями через бинокли и монокуляры. Мы имели ставку в этой игре, поскольку успешная охота для той группы означала минус один соперник на горах для нас.

Тот охотник сделал два отменных выстрела на четверть километра, причём так вовремя, что это совпало с моментом, когда ветер утих. На радостях они завопили, а мы их поддержали в этом, чем немало их удивили. Мы присоединились к ним, когда они направлялись к своей добыче, и сделали несколько фотоснимков. Когда мы возвращались к своим рюкзакам, которые мы оставили около нашего небольшого укрытия в снегу, то заметили дюжину самок и одного барана, пробирающихся к высокому хребту позади седловины, за которым располагался парк Уайтхорс. Бараны начали передвигаться, и это был хороший знак! Мы решили соблюдать радиомолчание этим вечером, надеясь, что не привлечём новых претендентов в «наш» район.

Ветра крепче, чем в этот день, я никогда ещё не встречал. Когда мы пересекали седловину, внезапный порыв снёс обоих нас с ног, и мы таращились друг на друга, растянувшись на щебне, с улыбками до ушей. Это были улыбки идиотов – или охотников за дикими баранами; разницу иногда заметить довольно сложно. На своём обратном пути мы натолкнулись на одного из владельцев лицензии от министра, который охотился вместе с сыном, и они преследовали своего барана с луками. Не обнаружив барана своей мечты, они покидали район на время, чтобы попытаться счастья ещё где-нибудь. Прошёл слух, что другой обладатель лицензии от министра уже добыл своего барана, так что нас, охотников, оставалось четверо, и семь дней сезона впереди.

И снова мы стояли и любовались баранами, которые демонстрировали свои рога и искали овец у подножия склона горы. Среди них был и баран, которого я заметил в первый день; от его длинного

рога уже откололся кусочек. В голове у меня всё перепуталось с этими крупными баранами. Они все выглядели либо великанами, либо мелочью для меня – больше я уже ничего не мог разобрать.

«Ищи того барана, рога у которого потрёпаны и начали завиваться назад», – советовал мне мой друг Кен, и я повторял для себя эту мантру, пропуская большинство баранов, которых мы видели.

На четвёртый день мы вышли на тропу рано. Погода значительно улучшилась. Мне нужно было начинать свой поход по-медленнее, чтобы размять свои мускулы, и без особенных разговоров мы побрели вверх по тропе, пока не дошли до поворота к котловине. Стадо овец следовало за нами по равнине у границы территории шахты. Их сопровождала пара матёрых баранов и ещё один, помоложе. Мы устроились поудобнее, чтобы рассмотреть эту дичь, но ни один из них не годился для меня. В любом случае, они не пересекли границы и не покинули земли шахты. Некоторые из них начали подниматься вверх, на гору. Надеюсь, что они увлекут и других баранов за собой, мы поспешно двинулись, перевалили через седловину, оставили позади наш наблюдательный пункт последних двух дней и взошли на хребет. А затем все кусочки мозаики встали на своё место.

Группа из пятерых баранов поднималась по склону, и среди них был и один длинноногий. Мне показалось, что это – тот самый, которого я хотел бы взять. Мы направились к скалам, выступавшим на хребте, и обнаружили, что бараны пасутся за ними на расстоянии не более 30–40 м. Первым выстрелом я свалил его наповал, но, поскольку граница земель шахты находилась всего лишь в нескольких сотнях метров вниз по склону, я, для вящей уверенности, послал в него ещё две пули.

Баранов притягивают земли вокруг шахты Кэдомин, поскольку там отличный корм и ландшафт, а также и защищённый для них статус

Когда мы подошли к барану, то ощутили нечто вроде потрясения. Масса его туши стала вполне очевидной, только когда мы прикоснулись к нему. С его длинным рогом, которому всего лишь 5/8 дюйма не хватало до 40 дюймов, и 16 дюймов в окружности у основания, он и впрямь был весьма впечатляющим бараном, и уж точно – самым крупным из тех, что мы видели за пять дней.

Охота оказалась настолько короткой, насколько длинными были наши ожидания. Мы не обнаружили «бегемота Кэдомина» в конце нашей тропы, но, тем не менее, мы добыли великолепного барана. По нашим наблюдениям и из того, что мы узнали в разговорах с сотрудниками природоохранной структуры, это был, видимо, не вполне подходящий год для поисков 200-дюймового барана. Шансы мои на выигрыш лицензии снова – невелики, но вероятны. Я с удовольствием вернулся бы сюда однажды, с тем опытом, который я теперь приобрёл, и поохотился бы на одного из настоящих великанов Кэдомина. Ну, а пока мне приятно сообщить, что кожа на лице, которую я обморозил, зажила отлично и шрамов не осталось.

Примечание автора. Между весенним наводком, смывшим немало дорог доступа, и суровой ноябрьской погодой, у охотников был непростой сезон в 2013 г. Набрал 178 и 5/8 очков по Буну и Крокетту, мой баран лишь чуть-чуть не дотянул до необходимого для занесения в книгу минимума в 180 очков. Тем не менее, он всё-таки выиграл соревнование по дикой фауне Ассоциации охраны рыбы и дичи провинции Альберта и получил награду – «Серебряную пряжку» от подразделения Фонда для диких баранов провинции Альберта в качестве самого крупного барана, взятого в 2013 г.

И потом, в апреле этого года, новости о гигантском комплекте рогов барана-толсторога, добытого в районе Кэдомина, потрясли всё сообщество охотников на диких баранов. С размером, оценённым в сыром виде как равным 209 и 1/8 дюйма, эти рога бросают вызов нынешнему мировому рекорду. Для меня здесь был некоторый привкус горечи в осознании того, что этот баран – Голиаф был уже добыт перед моим ноябрьским поздним сезоном.

В ГОРАХ МАЛОЙ АЗИИ

ТУРЦИЯ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ОДНИМ
ИЗ ЛУЧШИХ МЕСТ ДЛЯ ОХОТЫ В АЗИИ

Когда Боддингтон добыл этого безоарового козерога в 1999 г., он считался весьма приличным трофеем. Он и до сих пор хорош, но трофейные размеры значительно увеличились за последние пятнадцать лет

ТЕКСТ И ФОТО – КРЭЙГ БОДДИНГТОН

Этим утром мы вышли в горы поздно. Большинство козерогов уже укрывались в тени, а некоторые начинали устраиваться на лёжку, так что обнаружить их было сложно. Мы продолжали наблюдение с хорошей оптикой и через некоторое время начали отыскивать их. Самый крупный козерог находился в группе из пятерых самцов. Рога его были, вероятно, на пару дюймов длиннее того самого магического размера в 50 дюймов, а ещё пара в этой группе имела рога лишь чуть меньше.

Но потом пришло время отправляться назад, в город, чтобы я мог успеть на рейс, и всю дорогу я предавался мечтаниям об этих козерогах.

Нет, дело не в том, что я не добыл козерога. Вообще-то я взял превосходного козерога, с рогами, почти достигавшими четырёхфутовой отметки. Я предпочёл поохотиться на «гибрид козерога» на юго-востоке Турции, неподалёку от сирийской границы, поскольку я уже несколько лет назад добыл приличного безоарового козерога (или

персидского). Мы, шальные горные охотники, норовим всё классифицировать.

Когда моя охота закончилась, мы с аутфиттером Кааном Каракая отправились на восхождение, просто чтобы «посмотреть матёрых козерогов». Ну, и, конечно же, мы их и нашли.

Малая Азия

Во времена античности весь этот гигантский полуостров между Чёрным и Средиземным морями и Эгейским морем на западе именовался «Малая Азия». Сегодня эта часть суши чаще всего определяется как азиатская часть Турции, но история региона гораздо богаче. Расположение Трои, столь долго разыскиваемое, оказалось на побережье Эгейского моря, недалеко от Галлиполи, где состоялось неудачное вторжение войск, предпринятое Черчиллем, во время Первой мировой войны, которое было сорвано упорной турецкой обороной. Между Троянской и Первой мировой войнами Малую Азию завоевывали Александр Македонский, Персидская империя, Рим, затем – Константинополь, который теперь поглощён Стамбулом, ставшим столицей Османской Империи (1453–1918 гг.). После Первой мировой войны Османская империя была разделена, и в 1923 г. нынешняя Турция возникла там как республика. Руины всех этих времён, многие из которых хорошо сохранились на местах и в музеях, добавляют немало очарования при любом посещении Турции. Но и охота там тоже легендарна.

Мы с Кааном ехали по побережью Средиземного моря, когда он указал на небольшую деревушку. «Вот здесь высаживался Селус, когда прибыл поохотиться на наших козерогов». Затем он ткнул пальцем над дорогой по направлению к скалистым холмам. «Мы точно знаем, что он подстрелил одного вон там, – и, поведя рукой, продолжил. – И ещё одного вон на тех холмах». Селусом был, разумеется, Фредерик Кортни Селус, который известен прежде всего как самый выдающийся из всех африканских охотников. Мы часто забываем, что он немало охотился в Северной Америке и в Европе и совершил три длительных экспедиции в Азию. В 1894–1895 гг. он немало занимался изысканиями и охотился в Африке, и он включил эти приключения в свою книгу «Спорт и путешествия на Востоке и Западе», выпущенную в 1900 г.

В отличие от большинства других азиатских стран, в Турции существует весьма многочисленное сообщество охотников, обладающее развитой охотничьей культурой. А это важно, поскольку, как и везде, охотники первые выступают за сохранение дичи, за которой им нравится гоняться. Это также существенно для Турции потому, что, имея богатые возможности для охоты, некоторые из этих охотников становятся проводниками и аутфиттерами. Я трижды охотился в Турции: в 1999 г. на безоарового козерога; в 2009 г. на дикого кабана, марала и анатолийскую серну; и в 2013 г. – на гибридного козерога. Все три охоты я провёл с Кааном Каракая из компании Shikar Safaris, и они были не только успешными,

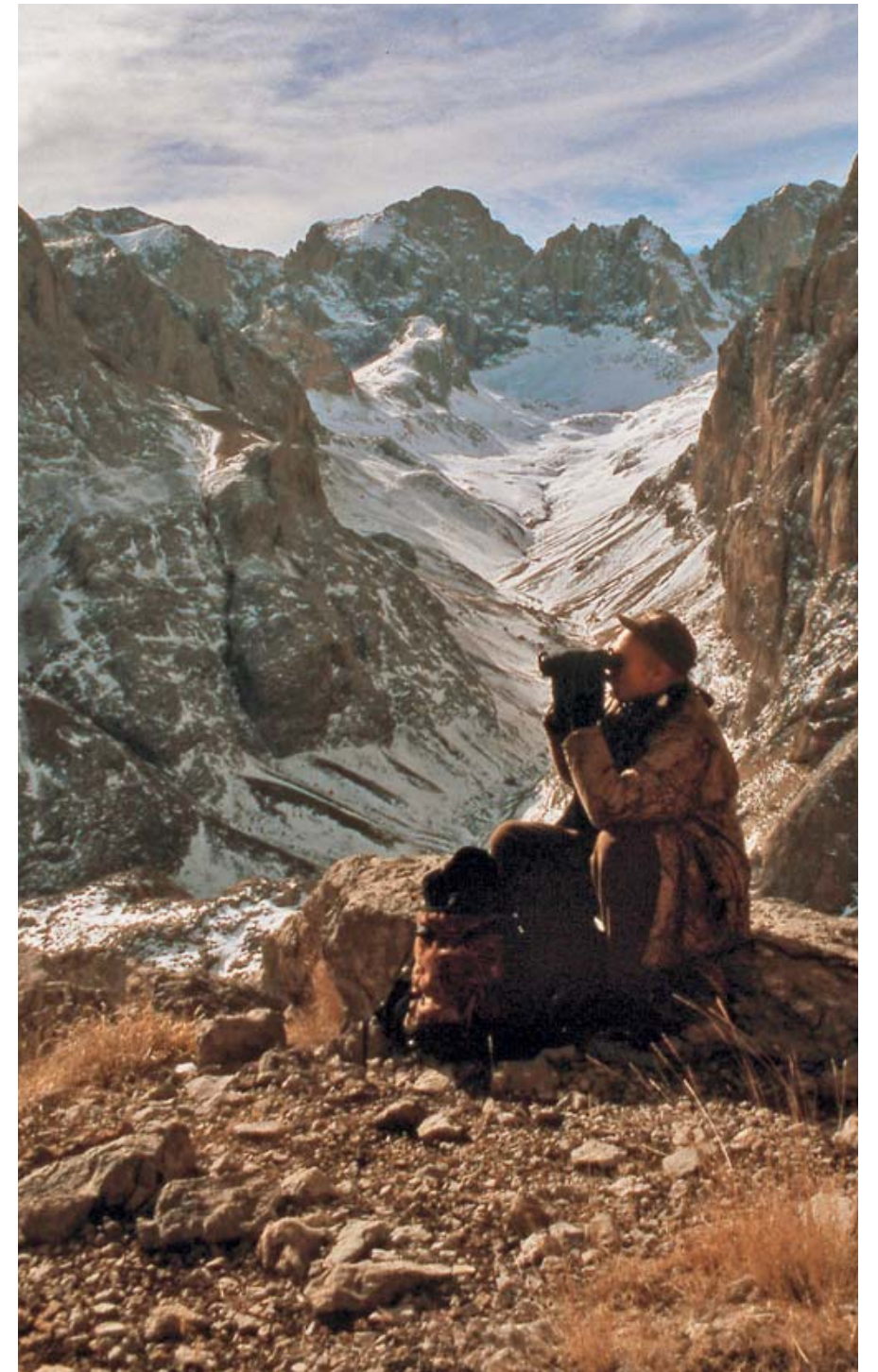
В завершающий день охоты 1999 г. Джо Бишоп взял этого козерога-монстра, в то время – одного из самых крупных козерогов, зарегистрированных добытыми в Турции. И это всё ещё отмененный козерог, но нынче ежегодно добывается по несколько козерогов такого класса

но и оказались одними из лучших охот из моего охотничьего опыта в Азии. Тем не менее, будет только справедливо отметить, что Турция – это просто чудесное место для посещения и охоты; и нынче там есть несколько превосходных турецких аутфиттеров, да и дичи без счёта.

День, когда козерог вздорчал

Местные турецкие охотники чаще всего преследуют мелкую дичь, вроде зайцев и куропаток, и, возможно, самцов косуль и диких кабанов, которые водятся здесь в изобилии. Но для гостей страны знаковой дичью является, вне всяких сомнений, длиннорогий безоаровый или персидский козерог. Дикие козлы и козы вообще, при некоторой защите и заботе о них, весьма плодовиты. В основном благодаря тому, что турецкие аутфиттеры и их охотники высоко ценят этих козерогов, их поголовье невероятно возросло за последние двадцать лет, к тому же они и расширили свой ареал обитания. Охота на них нынче значительно лучше, чем она была в 1990-х годах, и средняя длина рогов также заметно выросла. Но и цены тоже подскочили. И это понятно, потому что сегодня у безоарового козерога в Турции самые длинные рога по сравнению с любыми другими козерогами или дикими козлами в мире, причём немало трофеев, превышающих отметку в 50 дюймов, добывается ежегодно.

Дела обстояли иначе, когда я охотился на этого козерога в декабре 1999 г. Их было меньше, да и лицензии выдавали скупно, и, хотя начинали открываться новые охотничьи угодья, о существовании турецкого «суперкозерога» вообще-то мало кто подозревал. Мы с Джо Бишопом охотились в труднодоступном, с крутыми склонами, районе в горах Тавра, неподалёку от авиабазы ВВС Адана. Там годами

Боддингтон на восточных отрогах горной системы Тавр. Это был его ранний опыт охоты в Азии, и Турция оказалась настоящим открытием – горы здесь на редкость крутые

не охотились, и это было здорово, но никто точно не знал, чего там можно было ожидать. На третий день я добыл козерога с рогами длиной около 45 дюймов. И меня охватило восхищение; в те дни это был фантастический козерог из Турции, и крупнее, чем я мог

ожидать. У Джо охота сложилась гораздо труднее, и мы провозились до последнего дня, когда поздно вечером надо было уже улетать. У нас был вариант отправиться в долины и поохотиться на диких кабанов, и Джо, утомлённый и разочарованный, был

всецело за такое решение. Тем не менее, мне было крайне неприятно, что Джо не удалось добыть козерога, так что я настоял попробовать ещё разок.

Около трёх часов пополудни Джо свалил потрясающего козерога: он был массивен, матёр и носил рога по 52 дюйма длиной. Тогда это был самый крупный козерог, добытый в Турции, и он уступал в мире только монстру, взятому в Иране в старое доброе время. С тех пор немало козерогов и покрупнее стали трофеями охотников в Турции... но с того дня мускусный козерог стал дороговат!

Другая дичь

Не заблуждайтесь по поводу размеров Турции на мелкомасштабных картах Азии: это очень большая страна, и в основном горная. Козероги широко распространены и различаются по регионам рогами и окрасом, но в этой статье все турецкие козероги свалены в одну кучу: безоаровые или персидские. Исключение составляет «гибридный козерог» на юго-востоке, вблизи сирийской границы. Было доказано, что на этих зверей, именуемых также козерогами Немрута, повлияли гены домашних козлов, что выразилось в некоторых вариантах окраса, шерсти и, разумеется, рогов, широко разведённых в стороны до самых кончиков, когда у безоаровых

козлов рога почти всегда изгибаются вверх и просто назад, или завершаются витком вовнутрь. В горах на востоке можно отыскать анатолийскую серну. И, хотя охота на них разрешена, их не так уж много, и горные «маньяки» считают их самыми сложными объектами для охоты из всех видов серн. По моему опыту 2009 г. так дело и обстоит.

Дикие кабаны водятся почти по всей Турции, и, отчасти благодаря весьма мягкому климату на побережье Чёрного и Средиземного морей, они вполне могут оказаться самыми крупными дикими кабанами в мире. Некоторые турецкие охотники энергично преследуют их, и, разумеется, за ними гоняются из-за того, что они мародёрствуют на полях. Но, поскольку турки в большинстве своём – мусульмане, многие охотники не обращают на них внимания, давая секачам вырастать крупными и матёрыми зверями. В Турции водится также немало бурых медведей, практически таких же, как и наши гризли. В настоящее время действует мораторий на медвежью охоту, но популяция их увеличивается, а вместе с этим – и конфликты между ними и людьми, так что возможно, что в будущем эти лицензии будут снова выдаваться. Волки и азиатские рыси защищены таким же образом, но я повидал особей обоих этих скрытных видов, и поэтому подозреваю, что

они вовсе не так уж редки. На востоке разрешена охота на зубатых газелей.

Косули широко распространены как в европейской, так и в азиатской частях страны, и там водятся и разбросанные популяции благородного оленя. Называемые в Турции анатолийскими оленями, эти среднеазиатские благородные олени-маралы считаются самыми крупными в своём виде, как по своей массе, так и по размерам рогов. Охота на анатолийского оленя была полностью запрещена с 1937 по 2004 г. За этот период стада их заметно увеличились, и, когда охота была вновь разрешена, то качество трофеев было просто выдающимся. В 2009 г. у меня была великолепная охота на такого оленя в центральной части Турции, неподалёку от столицы – Анкары.

В отличие от других азиатских стран, Турции слегка не повезло по части диких баранов. Там водится некоторая толика армянских муфлонов, охота на которых сейчас запрещена, но охота на их раритет-эндемик, анатолийского (конийского) муфлона, была вновь открыта после длительного запрета. Конийский подвид – крупнейший представитель муфлонов, и они великолепны, но на них выдаются только считанные лицензии, и стоимость их значительно превышает мои финансовые возможности.

Дикие кабаны и прочая живность

В Турции – отличная дорожная сеть и отменное местное воздушное сообщение (как авиалинию, Turkish Air превзойти трудно). Так что, хотя дистанции могут быть и приличными, но практичнее соединить несколько районов и видов в одну охоту. Да, методика этого зависит от сезона, но на диких кабанов можно охотиться практически круглый год, так что охота на кабана может быть добавлена почти к любой другой охотничьей программе. Гон козерогов – в ноябре и декабре, и это идеальное время, но из-за глубоких снегов охота на них остаётся вполне приличной даже и до марта. Гон оленей – в сентябре и октябре, и, как и со многими животными, охота по завершении периода гона будет сложнее.

В ноябре 2009 г. мы с Донной охотились у побережья Чёрного моря на кабанов. Каждый из нас добыл настоящих монстров чуть ли не вмиг, так что, располагая оставшимся временем (и лицензией), мы рискнули двинуться на позднюю охоту на оленя. Дело было непростое, совсем не то, что в период гона, но мы видели немало особей и взяли недурного оленя. Завершили мы наше путешествие, отправившись через всю страну, в её северо-восточный угол, за анатолийской серной. Там лежал глубокий снег, и он продолжал валить, а поскольку серны

Благородный олень в Турции, называемый по-местному анатолийским оленем, считается маралом. Его размеры на редкость велики для его вида, да и рога – ему под стать. Боддингтон и Каан Каракая с отличным оленем, добытым в горах над Анталией

Боддингтон с выдающимся козерогом Немрута, взятым винтовкой модели M48 Nosler с только что появившимся в продаже патроном калибра .26 Nosler. Выстрел был на дистанцию менее 200 м – не такое уж серьёзное испытание для этого нового 6,5-мм патрона с настильной траекторией, но уж слишком хорош был зверь, чтобы пропустить его

были основной нашей целью, то я стал думать, что нам потребуется ещё несколько дней. Затем из мути, созданной метелью, материализовалось стадо. Так что везение бывает и удачливее, чем умение, но всё же лучше всего выделять достаточно времени, чтобы нормально поохотиться на каждого зверя.

Говоря о времени, оставьте запас его для осмотра достопримечательностей. Международные рейсы совершаются из Стамбула, а уж этому городу совершенно точно стоит уделить хотя бы пару дней. Большой базар просто фантастичен, как и руины древнего Константинополя, да и множество других мест. В ноябре 2013 г. я впервые провёл пару дней в Анталии. Это – великолепный прибрежный город, одно из самых популярных мест отдыха у европейцев. Античная римская гавань поражает воображение, а музей – один из лучших, которые я только видел в Азии. Свежие морепродукты восхитительны во всех трёх частях морского побережья (Эгейское, Чёрное и Средиземное моря), и английский язык широко распространён. Во многих азиатских странах есть превосходная охота, но обычно следует ожидать – и, по необходимости, иметь дело с этим – проблем со снабжением, и не только языковых барьеров, но и просто отсутствия всякого понимания. Турки – гордый народ, очень похожий

на американцев в том, что они бесконечно гордятся своей страной, но они также и безмерно приветливы к гостям. Турция, вне всяких сомнений, лучшая страна для первой охоты в Азии, и это такое место, куда вам захочется вернуться.

Мой козерог Немрута

Многие турки разводят коз, так что их гибридизация с дикими козерогами – явная проблема, которая может разрастаться по мере того, как козероги размножаются и расширяют свой ареал обитания и на равнинах. На сегодняшний день гибриды были обнаружены только в горах над Адиаменой, и поскольку лицензий выдаётся немного, то о них и не слишком много известно. Этот регион – весьма труднодоступный горный кряж неподалёку от сирийской пустыни, так что логично предположить, почему у этих козерогов рога не такие длинные, как у их собратьев в районах с лучшей генетикой. Так же логично предположить, что если один козерог в стаде оказался гибридом, то, возможно, таковы же и все остальные. Что же, пока всё ясно.

Задача, однако, заключается не в том, чтобы просто отыскать приличного самца козерога, но в том, чтобы найти такого в стаде с отчётливыми

и различимыми признаками гибридизации. У меня есть опыт охоты на козерога. Я мог засечь подходящего козла, но вычислять те признаки, что мы вообще-то искали в гибриде, – тут я был профаном. К счастью, я находился в руках двух отличных проводников, Дженгиза Алтуна и Джеляля Озалпа. Дженгиз отлично говорил по-английски; Джеляль знал поменьше, но я охотился с ним ранее, и мы превосходно с ним общались в районе охотничьих угодий № 101. Они знали, что нам надо, и они, в свою очередь, были под присмотром двух отменных местных егерей.

Чуть ли не сразу мы обнаружили две небольшие группы козерогов. Несколько козлов, несомненно, принадлежали к классу 40-дюймовых особей, что считается неплохо для этого козерога, поэтому я подивился, почему это произвело впечатление только на меня одного. Охота была в самом начале, и я решил, что поэтому они просто не спешат. Но когда я поинтересовался, чего же они ждут, мне всё стало ясно. Прежде всего, нам надо было найти козерога, а затем нам следовало хорошо его рассмотреть вблизи на предмет необычного окраса, широко расставленных кончиков рогов или и того, и другого вместе.

Так что мы продолжили поиски, и в то время, как несколько отдельных небольших групп козерогов находились на расстоянии нескольких сотен метров слева и справа от нас, мы с Джелялем рассматривали из-за скального выступа самую большую толпу козерогов, которую я только видел в жизни. Я прикинул, что их там две сотни; Дженгиз и Джеляль, гораздо более знающие, сочли, что их там больше. Это были все козлы – густой лес изогнутых, узловатых рогов. Некоторые были очень близко, а иные – далеко внизу по склону. Центр стада находился на дистанции не более 130 м. Нельзя было выделить определённого зверя из этой кучи, и даже если бы мы смогли это сделать, то и стрелять-то было бы невозможно. Но когда они начали передвигаться, некоторые из них отстали и брели позади. Одним из них был весьма крупный козёл с круто изогнутыми рогами, и когда он обернулся, в глаза бросилось то, как широко разведены в стороны кончики его рогов.

Джеляль дал мне отмашку, и когда козерог повернулся боком и приостановился, я послал ему пулю под лопатку. Мы знали, что он крупный, но когда мы приблизились к нему, то не только его рога оказались весьма впечатляющими, но и по размеру туши он оказался самым большим козерогом, которого я когда-либо видел.

Анатолийская серна – одна из всего лишь двух пород азиатских серн. И хотя она широко распространена, но встречается редко, поэтому считается одной из самых сложных для охоты серн

Турция знаменита своими гигантскими дикими кабанями. Донна Боддингтон взяла этого огромного «свина» вместе с Кааном Каракая в холмистой местности к югу от Чёрного моря

ЗАКЛЯТЬЕ ВАПИТИ

В ПОИСКАХ
СУПЕРЬКА
ВАПИТИ
В ГЛУБИНКЕ
ЮТЫ

УОЛТ ПРОТЕРО

SPORTSAFIELD.RU

Все мы способны испытывать неоднозначные чувства к тому или иному зверю. Это может быть матёрый белохвостый олень из болота, что лежит неподалёку, за которым вы гоняетесь вот уже три года, не сделав пока ни единого выстрела. А может быть, тот баран-толсторог, которого вы проморгали в свой первый выход на охоту. Тот самый, который в следующий раз заставил вас просидеть в палатке из-за непогоды, и тот, ради охоты на которого в третий раз вы вынуждены были снова залезть в долги.

Что же до меня, то это вапити или олень размером с Кинг-Конга, взятый на честной охоте. Не то чтобы я не добывал ещё вапити. Тут фишка в том, что я не взял ещё по-настоящему крупного быка после двадцати с лишним попыток. Да, я укладывал их в соль, круглым счётом – семнадцать трофеев. И многие из них

были с ветвистыми рогами по шесть отростков. Но ни одного, достойного стоимости изготовления настенного чучела по груди.

Видите ли, я начал охотиться на вапити в Юте десятки лет назад, во время эпохи свободной охоты на быков с открытыми лицензиями; любой мог их приобрести. И при всей тогдашней конкуренции, любой, умеющий нажимать на спуск, брал первого же быка, на которого он наводил перекрестье прицела. А это подразумевало полное отсутствие шансов для трофейных быков пережить канонаду этих оранжевых рубашек. Свободные охоты на быков вапити вливали потоки баксов в государственные закрома. Обильные потоки.

Как молодой биолог по дикой фауне, студент-дипломник государственного университета Юты, я представил научный доклад на симпозиуме по вапити в университете, где

прямо заявил, что свободная охота на быков уничтожает трофейных особей и отрицательно влияет на воспроизводство поголовья. Я поклялся, что за шесть лет своих полевых исследований и тщательного изучения статистики мне удалось доказать, что введение ограничений на выдачу лицензий для охоты на вапити увеличит поголовье зрелых быков. Ага, счаз-з. На меня обрушилось священное негодование записных биологов штата, поскольку им вовсе не улыбалось убивать курицу, несущую золотые яйца. После того как биолог из Юты прошёлся по поводу моей причёски, я замахнулся на него, но он спрятался за коллегой из Монтаны габаритами с амбарную дверь. Университетский профессор из Айдахо с длинным перечнем своих почётных званий обозвал меня снобом. Тип из Колорадо пригласил меня выйти – потолковать, мол.

Декаду спустя большинство штатов, имеющих поголовье вапити, ввели запрет на свободные охоты на быков. Тут уж голосить: «А я что вам говорил!» было бесполезно. К чему я обо всём этом рассказываю? К тому, что я был научен охоте на вапити так, что надо было стрелять по первому же показавшемуся быку, и это означало, что я никогда не брал Кинг-Конга. И что у меня уже чесался палец на спуске, как только я разглядывал быка вапити.

А теперь мы сидим в Вайоминге вокруг костра из полыни, занимаясь тем, что я бы больше всего предпочел делать в обычных условиях. Шери только что погасила свою лицензию на вилорога, стейки из вырезки мяса антилопы шипят на углях, и она сияет от удовольствия. Мы целый день мотались

сегодня по окрестностям реки Литл Сэнди, и она заслужила своего 15-дюймового быка. Я, словно Аладдин, потираю свою заветную синюю фаянсовую чашку, и несколько капель виски «Катти Сарк» выплёскивается оттуда.

– Расслабься, – советует Шери. – У тебя охота на вапити через три дня.

– То-то и оно. Если посчитать, то это будет уже номер восемнадцатый. Как-то не слишком-то удачно выглядит для меня. Может быть, мой последний шанс добыть вапити размера «магнум». Я же уже не юнец.

– Эта охота «на реву» – как мяч в «девятку»; считай, всё равно, что рога быка уже висит у тебя на стене, – увещевает меня она.

Я пропускаю солидный глоток шотландского «энергетика». Может, она и права. Может быть, восемнадцатый раз – это талисман. Я снова потираю синюю чашку и пытаюсь поверить ей.

Мы выходим в морозный предрассветный сумрак. Ошалевшие от гона быки режут, словно нечистая сила, и продолжается это всю ночь полнолуния. В любой момент трое или четверо из них трубят во всю глотку. Мы охотимся в кооперативных охотничьих угодьях Юты. Имеется в виду, что собственники угодий разрешают выделить некоторое количество лицензий для розыгрыша в общественную лотерею в обмен на несколько лицензий, которые они могут продать по любой желаемой ими цене. Мы стоим, возможно, в лучших кооперативных охотничьих угодьях вапити в штате, где для охотников – многолетний лист ожидания. Один бык появился менее чем в 200 м от нас в подветренном

Протеро с его быком вапити из Юты, с увесистыми рогами бхб

направлении, и волосы у меня на затылке зашевелились. Меня познабливало, словно новичка.

Мы спустились вниз с острого горного хребта, рассмотрели в оптику каньоны с каждой стороны и засекли быков. Троиц – вон в том ущелье, ещё одного – там, повыше, с полдюжины – в стороне, на западе, и все режут и бесятся. По мне, так они все выглядели классными, и в прошлом я бы ни одного из них не пропустил бы. К тому же почти у всех – рога бхб. Я боролся с дрожью.

«Недурно», – промурлыкал вслух проводник Крейг Кросс. Он рассматривал в бинокль быка, находившегося подальше и повыше в каньоне. Бык крутился и скакал по хребту, когда я направил на него бинокль. Поэтому я переключился на двух быков, дерущихся через каньон, а затем – на огромного быка, охранявшего пять оленух. Тут у меня снова возник зуд в указательном пальце, но я постарался угомониться, поскольку было лишь утро первого дня сезона.

В бытность мою студентом я провёл шесть сезонов гона, изучая вапити в Йеллоустоунском парке, а оставшееся время из этих шести лет – изучая вапити Юты, но я никогда не встречал ничего похожего на этого воина – быка вапити. Я был слишком занят, заноса цифровые коды на разлинованные листы данных, чтобы по достоинству оценить сцену спектакля гона вапити, и в немалом количестве. Разумеется, это было в те золотые деньки, когда ещё не было персональных компьютеров.

При полной луне и непрекращающемся всю ночь гоне на полном ходу вы полагаете, что вапити притормозят, когда Гелиос взойдёт повыше над

горными кряжами. Но не тут-то было. Мы часами наблюдали за когортами трубящих и сражающихся быков. И я всячески боролся с нестерпимым зудом в указательном пальце, но безуспешно.

«Что, пожуём?» – полюбопытствовал Крейг. Тут дело в том, что клиенты и проводник возвращаются в «лагерь» с хижинами для позднего завтрака, а затем возобновляют свою охоту во второй половине дня.

«Я останусь». Не собирался я упустить ни единого мига этого драматического спектакля гона ради сэндвича с мясным фаршем и банки «коки». Шери поддержала меня, и Крейг отправился назад самостоятельно. Вапити и не думали тормозить, хотя температура и поднялась до +16 °С. В этот день мы наблюдали, по меньшей мере, полсотни матёрых быков с рогами бхб, и Шери пригрозила, что она привяжет меня к осине, чтобы я не бросился их преследовать. Крейг вернулся ближе к вечеру, и мы наблюдали в оптику до темноты, а быки вопили, словно валькирии на поле боя, барахтаясь в любом водном бассейне на своём пути и размолачивая осиную поросль в спички.

Та же веселуха была и на следующее утро. Быки, конечно, снова занимались своим делом. Мы следили, как дюжий претендент с рогами бхб бросил вызов вожак стада с габаритами рогов 5хб и его оленухам. Но проблема заключалась в том, что вожак был массивнее претендента, да к тому же он и не собирался делиться своими дамами. Претендент зашёл в лесок, и они там храпели, колотили по осиннику и поедали друг на друга глазами метров с тридцати. Затем быки подошли к большому кусту виргинской черёмухи, что

В разгар гона и при обилии матёрых быков в районе, рёв и драки продолжаются весь день

находился между ними, и размолотили его в щепки, норовя напустить страху на соперника. Это не сработало, так что, когда они с ним покончили, то сцепились рогами, и, отходя в глубь леса, храпели и колотили ими друг друга, пока не скрылись из вида. Грохот рогов эхом разносился в зарослях елей Дугласа, долетая до самого дна, ещё минут двадцать, и нам хотелось узнать, что же там происходит. Наконец претендент бхб вальяжно вышел из леса, трубя так, будто бы он – самый крутой бык на горе, но держался в стороне от оленух и потерял отросток рога. И на каждый его рёв вожак стада отвечал ему с удвоенной мощностью, словно возглашал: «Повелеваю тебе!», и он – всё ещё владыка оленух. Да, ему досталось, да и рога его – тоже, но потерял он лишь только один отросток. И вообще – кто сказал, что у трофея должно быть на рогах по шесть отростков с каждой стороны? И тут у меня снова зачесался указательный палец.

Так день и идёт. Крэйг не юнец, в щетине у него седина, так что рефлексивно он мне по душе. Он бывший ковбой-боец на родео, и аппетит у него соответствующий, поэтому он возвращается в лагерь перекусить. Мы с Шери преем на солнце, глядя в бинокли. Шоу вапити не прекращается. С помощью Шери ждать становится полегче.

«Ты можешь добыть экземпляр и получше», – убеждает меня она, когда мой указательный палец снова начинает свербить при взгляде на классного обладателя рогов бхб. «Блин, да тот бык, что мы видели на рассвете, и вообще был поздоровее этого», – снова уговаривает меня она. В принципе, спорить бесполезно. Я слишком взбудоражен, чтобы объективно судить о трофее.

Мы будем изображать охоту и торчать по всему каньону целый день, так что встретим Крэйга уже в темноте значительно выше. Разместимся так, чтобы наблюдать за лугом размером со стадион на противоположной стороне каньона, и родео начнётся. Три быка и с десяток оленух устраивались на лёжку или бродили по опушке осинника, а бычина Кинг-Конг трубил где-то на юге. Оленухи перемещались на открытое место, возбуждённые быки ревели, демонстрируя немеряную крутизну, «магнум»-бык вылетел из лесных зарослей на западе, а ещё пара рысила сквозь осинник прямо на юг, выходя на луг. Один из них взревел, словно тиранозавр, и дрогнула земля. И когда он появился из леса, я захотел добыть этого быка, но Шери отвергла это.

«Охолопись малость», – заявила она. И я сунул свой указательный палец снова в карман, чтобы он не дёргался. Мы встретили Крэйга в темноте, ощущая себя эмоционально опустошёнными. По меньшей мере, я так ощущал себя, и до сих пор не загнал ещё патрон в патронник.

И снова мы здесь на рассвете, и быки тут же. Они тоже немало потрудились в эту лунную ночь. Меня познабливало от холода и беспокойства. Мы осматривали большой каньон сверху донизу, но быки явно угомонились, изнузив себя непрерывным ритуалом гона в эти ночи полнолуния.

«Славный бык», – заметил Крэйг. Мы видели этого быка прошлой ночью, но у него был обломан один отросток, потерянный в боях гона, так что мы пренебрегли им. «Пропади ты пропадом», – подумал я. Опять указательный палец зудит. Ещё один классный бхб шебуршит в сумрачном лесу. Он готов к бою.

Вывоз добытого быка вапити

Бык трубит вниз по каньону. Они ревут нынче не так мощно, как ранее. Дикое напряжение гона должно сказываться, а когда рассвело полностью, мы больше не видим быков вапити и только слышим их случайный рёв.

Я видывал это в Йеллоустоуне и в глубинке Юты как биолог, да и в Монтане, на плато Бизонов. Когда быки в гоне утомляются, как это и должно быть, то они трубят с лёжек. Мы слышали рёв, доносившийся из большой лесной рощи на той стороне каньона, затем на хребте, так что мы сидели на залитом солнцем склоне и наблюдали в оптику, но не видели ничего. Вапити держались в тенистом лесу. Я закрутил майку вокруг головы, чтобы мои мозги, забитые мыслями о вапити, не сварились вкрутую. Крэйг присел на корточки под тощей ёлкой, а Шери устроила себе тень, набросив свою куртку на ветки ирги.

И вот солнце достало нас вконец, так что мы спустились на дно и, пыхтя, взобрались на противоположный склон по направлению к матёрому тиранозавру, рык которого доносился из сумрака леса. Мы уже вскарабкались до половины склона, когда заметили, что тиранозавр переместился в соседнее ущелье. Может, там больше было тени, или вода, или ещё что-то. Мы угробили два часа, подбираясь к нему по дюйму, а затем устроились на склоне над гигантской ивой и спутанной молодой порослью на дне. Бык возвещал теперь о своей немеряной крутизне снизу, метров с пятидесяти, но мы ничегошеньки не видели. На удачу, мы были под ветром на склоне, и он дул нам в лицо, так что бык нас не чуял. Мы выждали некоторое время, может быть, около часа, прежде чем Крэйг показал нам жестом, что он взберётся по склону и попытается изобразить призыв оленухи манком.

А на следующий час я и забыл про него – я был полностью поглощён попытками рассмотреть быка. Пришлось снова сунуть проклятый указательный палец в карман. Затем мы услышали, как рога колотят по лесной поросли внизу, а другой бык ревет где-то ещё дальше по склону. Я слышал грохот копыт в ущелье, словно приближался конный отряд помощников шерифа в этих старых ковбойских вестернах, и я оставил свой удобный валун-кресло и Шери, схватил свой 300 Winchester Magnum и рванул вверх по склону, чтобы опередить быка. Проблема была только в том, что склон обрывался, и я не мог заглянуть за край обрыва, так что я продолжал бег.

Бык повернулся и двинулся вверх по моему склону, и я увидел эти рога, плывущие над зарослями полыни. Я задыхался от рывка, и в панике искал упор для ружья. Бык увидел, как я бросил «магнум» на ветку осины, и порысил прямо ко мне. Его замороченные гоном мозги бормотали ему, что я – это крутая оленуха, или, может быть, другой бык, которого надо разнести на молекулы. Я навёл перекрестье прицела в основание его шеи, а он нёсся галопом прямо на меня метрах в шестидесяти, и до меня дошло, что

Вапити бхб на дневной лёжке

возможно, я буду стрелять для самозащиты. Глаза его полыхали огнём. Я настолько запыхался и перенервничал, что хотел бы иметь рядом с собой Крэйга или Шери для помощи в оценке быка.

Встряхнувшись, я попытался быть объективным и подумать об этом верзиле и его картинных рогах рационально. Итак – по шесть отростков рогов с каждой стороны, и основания рогов можно охватить, видимо, только двумя ладонями, а эти нижние отростки длиной, пожалуй, чуть ли не в руку. К тому же, а какой у меня вообще-то выбор? Он уже ближе сорока метров и атакует во всю мощь. Через несколько секунд бык размажет меня по склону. И я выпустил пулю в самого крупного быка, в которого я когда-либо целился.

Крэйг топчет сверху по склону; похоже, он видел всю сцену. Шери пробирается ко мне, обиженная, что она не видела такое событие. Я был прав – я могу еле-еле обнять обеими ладонями основание рога, и глазные отростки рогов были длиной почти с мою руку. И это были самые большие рога вапити, которые я добывал.

Чери, всё ещё в раздражении, фыркнула: «Видали мы и побольше».

И я уже знал это. Но мне было по барабану, и я так здорово себя чувствовал. Что даёт мне, кстати, повод нацелиться на номер девятнадцать. И я уже смекаю, где я добуду денег для внесения залога.

МУФЛОН НА МУШКЕ

ПОГОНЯ ОХОТНИКА ЗА МУФЛОНОМ
ПРИВЕЛА ЕГО НА ЧУДЕСНЫЙ ОСТРОВ
В ТИХОМ ОКЕАНЕ

Дикий баран кормился на крутом склоне горы, покрытом осыпью, где-то на полпути к вершине, медленно продвигаясь к ней. Я подкрутил верньер моего 30-кратного монокуляра, и изображение барана стало в фокусе. Поразительная шерсть и длинные, закрученные рога с оттенком красного дерева были захватывающей дух сценой, пока баран пасся под тёплыми утренними лучами солнца.

Я уже видел этого самого барана пару дней назад, когда мы с моим проводником Стивом осматривали в оптику длинную линию горного хребта на юге за час до темноты. Баран тогда, похоже, возник просто ниоткуда, когда он появился на гребне метрах в 450 от нас, присоединился к стаду из пяти овец и начал пастись вдоль гребня. Он перемещался, едва различимо прихрамывая на левую заднюю ногу, по направлению к концу гребня, где тот резко обрывался вниз, в скалистый каньон. Там он поднялся на обнажение пород и постоял несколько минут, нарисовавшись своим силуэтом на фоне вечернего тропического неба – картина, которая неизгладимо запечатлелась в моём сознании. И в этот чарующий момент я решил, что именно на этого барана я и буду охотиться в предстоящие дни.

В своём классическом труде «Великая дуга диких баранов» Джеймс Л. Кларк описал муфлона как имеющего самую роскошную шубу среди всех диких баранов мира, и я сомневаюсь, что любой из тех, кто видел эти «замечательные маленькие создания», как он их называл, стал бы возражать. Бараны муфлонов обладают крупными, закрученными назад рогами и бородой на горле, типичной для остальных горных баранов, но вот шерстяной покров выделяет их из всех остальных. Матёрые бараны щеголяют поразительным окрасом, где шуба их напоминает своим оттенком ружейную ложу из тёмного ореха, спина рыжеватая, нижняя часть ног с чёрно-белыми подпалинами, длинная чёрная борода струится по всей длине горла, и отчётливое белое седло на крупе. Морда также примечательна, со щёками чёрного цвета, красновато-коричневым окрасом лба и белой каймой вокруг пасти. При наблюдении с дистанции зрелый баран выглядит почти полностью чёрно-белым. Вес матёрых самцов составляет обычно несколько более 60 кг, и они считаются одними из самых небольших диких баранов. Головы их украшены впечатляющим убором

ТЕКСТ И ФОТО – ДОМ УОТТС

соответствующим их размеру, а длина рогов свыше тридцати дюймов уже считается значительной.

Хотя точная таксономическая история этой породы остаётся несколько туманной, но считается, что муфлоны происходят откуда-то из мест близости от островов Корсика, Сардиния, и, может быть, даже от удалённого от них Кипра. Но они широко представлены по всей Европе, Северной и Латинской Америке и на Гавайских островах, где они процветают в этом тропическом раю. И сегодня остров Ланаи, неподалёку от середины цепи гавайских островов, – это одно из мест за пределами Европы, где можно поохотиться на генетически «чистого» муфлона на воле.

По гавайской легенде, остров Ланаи был родиной Акуаино, потусторонних монстров-людоедов. Этим духом позднее перехитрил и прогнал с острова принц Каулуау после того, как он был сослан на этот остров своим отцом, вождём Какааланео. Хотя острова, в настоящее или прошлое время населённые духами-людоедами, обычно не относятся к моему излюбленному выбору мест охоты, но я мечтал об охоте на муфлонов с самого детства. И я прикинул, что уж если я точно рисковал появляться в местах и похуже в поисках больших баранов, то, может быть, мне удастся справиться и с духами Ланаи. И вот я оказался на самолёте, чтобы поохотиться на баранов Старого

Света на тропическом острове посреди Тихого океана.

Было уже темно к тому времени, когда я вышел из самолёта в небольшом аэропорту на Ланаи, и до рассвета я не понимал, насколько примечательная обстановка окружает меня. За ужином мой проводник, Стив Гелакоски из компании Hawaii Safaris, упомянул, что здесь есть хорошие бараны у подножия холмов, но если я не возражаю побродить и потрудиться в горах с более крутыми склонами, то нам может повезти отыскать крупного барана, поскольку там охотится относительно меньше народа. По натуре я – горный охотник-ходок, и я ответил ему, что, несомненно, предпочту поохотиться в горах.

Спозаранку на следующее утро мы со Стивом выбрались из города и отправились на юг. Свернули налево на едва заметную грунтовую дорогу красноватого цвета, идущую через луг с такой высокой травой, что в ней могло бы без проблем спрятаться стадо слонов. Вырвавшись из зарослей травы на лугу, мы начали быстро подниматься вверх по более крутому ландшафту, приближаясь к местам обитания диких баранов – поначалу без особого напряжения. Стив запарковал свой грузовичок «форд» вишнёвого цвета вблизи горного пика, и мы прошли недалеко по узкой тропе сквозь джунгли и устроились понаблюдать в оптику. При утреннем свете мы рассмотрели неожиданно отвесные стены

скалистых каньонов и каменистых ущелий. Как выяснилось, вулканическая почва кирпичного цвета была настолько хрупка и ломка, что я такую поверхность ещё и не встречал. С нашей командной высоты мы рассматривали испятнанные кустарником каньоны до тех мест, где они переходили в цепь покрытых травой холмов, встречаясь, наконец, с тёплыми водами Тихого океана. Мы следили за муфлонами и чудесными пятнистыми оленями, но не смогли обнаружить матёрого барана, так что мы весь день переходили от одной точки наблюдения к другой. Подходы к вершинам острых, словно бритвы, хребтов и самых высоких гор были оплетены непроходимыми заграждениями из папоротника, дикого винограда и прочей разнообразной флоры джунглей. Мы проводили часы, пробираясь по узким глинистым тропам сквозь густой кустарник, чтобы добраться до нескольких особо важных точек наблюдения, которые позволяли нам рассмотреть отвесные каньоны и ущелья под разными углами. Из каждой точки открывался весьма живописный вид, и казалось, что я охочусь на баранов на другой планете.

Приближался вечер, и дневная жара постепенно отпускала, а склоны холмов оживились с появлением баранов и оленей. Среди многих муфлонов в наше поле зрения попался недурной баран, пасшийся ниже нас на вполне подходящей дистанции, но он был молод. Мы со Стивом поговорили о выстреле, но, в конце концов, решили воздержаться от него ради барана постарше. Не прошло и получаса, как мы осознали, что поступили мудро, когда большой баран, прихрамывая, выбрался на гребень, метрах в 450 от нас. Быстро темнело, и не было времени начинать его преследование, так что мы вряд ли могли сделать больше, чем наблюдать за ним до заката солнца, когда пришлось возвращаться

Крутые, с осыпями, скалы острова Ланаи – обитель процветающей популяции этих живописных зверей

назад. Мне так понравилось охотиться в этом очаровательном и столь необычном ландшафте, что я и не спешил.

Следующий день прошёл почти так же, как и первый, – мы видели много зверей, но только не такого барана, которого мы искали. Снова был великолепный день в горах, и мы выходили на расстояние полёта стрелы от нескольких групп муфлонов и пары небольших бычков пятнистых оленей. Мы также наблюдали за несколькими муфлонами с недоразвитыми и странно изогнутыми рогами. Хотя нам предстояло ещё обнаружить того барана, что мы видели вчера вечером, но у нас было убеждение, что он всё ещё находится в этом районе. Здесь было полно всяких закоулков и укромных мест, где мог бы без труда спрятаться матёрый баран, и мы знали, что чем дольше мы будем искать его, тем быстрее сможем его найти.

Тем вечером мы составили план, который позволял нам продвинуться дальше, к останцам между каньонами, и, возможно, высмотреть этого барана за вуалью кустарников и скалистых ущелий. Стив оставит меня утром и пойдёт наблюдать на другую точку, где он видел другого

крупного барана несколькими неделями ранее, а позже днём вернётся ко мне. Я планировал отправиться к одному или двум горным кряжам, и, в случае успеха, мог бы дотащить добытого барана вниз, к одной из двух дорог, что проходили вдалеке, у подножия гор, где Стив мог бы меня и подобрать. Приходится сознаться, что на этой горе у меня работал мобильник, так что я собирался просто позвонить и сообщить точку подхвата позже днём, если дело у меня выгорит.

Через час после того, как Стивен скинул меня, я различил вдали небольшой силуэт барана. Резкий контраст чёрного и белого на такой дистанции безошибочно свидетельствовал о том, что это – матёрый баран, но находился он слишком далеко, чтобы было можно наверняка судить об этом. Только вот для сокращения дистанции простого пути не было, и я решил оставить мяч пока на половине поля барана и понаблюдать за ним, что он будет делать. Я направил монокуляр на барана и попытался получше рассмотреть, что за рога он носил. А затем я увидел того самого. Он был едва различим, неторопливо выбирая дорогу вдоль узкой тропы, выбитой на крутом

Уоттс со своим муфлоном – одним из самых симпатичных диких баранов в мире

склоне, но он слегка прихрамывал.

Теперь, когда я знал, что снова отыскал старого доброго барана, мне нужно было сообразить, как подобраться к нему на дальность выстрела. Между нами было несколько глубоких и опасных каньонов, так что мне надо было подняться на хребет, где я находился, пересечь по траверсе верхние подходы к двум совершенно отвесным ущельям, а затем незаметно спуститься вниз по хребту, где он был. Ясно было, что потребуется некоторое время, чтобы добраться туда, и мне только оставалось надеяться, что он останется на месте.

Оказавшись на вершине горы у входа в каньон, я постарался выбраться на гребень туда, где я перед этим видел барана. Я потратил около часа, стремясь проникнуть через непроходимый лес доисторического размера древоподобных папоротников, которые возвышались на несколько футов над головой. Насквозь промокнув от росы, покрытый коричневой пылью папоротников, я слепо проталкивался сквозь густые заросли, продвигаясь на редкость медленно. И когда я, наконец,

заметил проблеск дневного света перед собой, то я стал пробираться туда. Как только я достиг того, что выглядело как возможный выход из зарослей папоротников, я ощутил, что земля стала как-то странно пружинить у меня под ногами. Я потихоньку раздвинул густые заросли передо мной, и меня пронзило, что я стою всего лишь на спутанном мате из стеблей папоротника, свисающих с отвесной стены глубокого вертикального обрыва. Я осторожно отполз назад и стал искать другой путь вниз.

После того, что показалось мне несколькими часами в душном тропическом чистилище, я выпутался и сумел выйти на гребень, откуда я начал высматривать свой путь вниз через тропическую растительность. По мере спуска листва становилась всё менее густой, и в ней показались небольшие прогалины скалистой земли и высохшей жёлтой травы. Учитывая, что мне потребовалось немало времени, чтобы добраться сюда, я подумал, что баран, возможно, будет где-нибудь там, на гребне передо мной, и, возможно, на лёжке в тени густого кустарника.

Поскольку я не имел представления, где он может быть, то я продвигался так медленно и тихо, как только это было возможно. Около часа прошло, пока я проложил свой путь по гребню и оказался как раз над тем местом, где я напоследок видел барана на отвесной стене каньона. Медленно я обошёл обнажение скальных пород, пытаюсь заглянуть вниз, в кустарник на крутом склоне. Я был так занят рассматриванием своей стороны каньона, где, как я предполагал, должен был быть баран, что чуть не позволил ему обнаружить себя.

Баран находился у дна каньона, но пасся, двигаясь по направлению к противоположной стене. Если он будет продолжать пастись, поднимаясь вверх, то представит собой цель для весьма подходящего выстрела через каньон. Я немного подался назад, чтобы скрыться из вида, установил рюкзак и положил на него винтовку в ожидании. Баран кормился, направляясь вверх, как я и надеялся, и я изготавился к стрельбе. Как только я замерил расстояние – до барана было 168 м – он залёг на островке высокой травы. Я лежал там, под лучами солнца, и наблюдал за бараном через мой 12-кратный прицел, похоже, целую вечность. Когда баран, наконец, поднялся, чтобы сменить лёжку, я загнал патрон в патронник. Но затвор не закрылся. Раздосадованный, я извлёк патрон и попытался загнать следующий из магазина. Но результат был тот же.

Разрядив винтовку, я вытащил затвор, проверил его и ствольную коробку на предмет попадания песка, попробовал несколько других патронов, проверил капсули патронов на наличие следов и попытался сделать всё мыслимое, что только приходило в голову, чтобы добиться закрытия затвора без излишних усилий. Ничто не помогало, и, клянусь жизнью, я не имел никакого представления о том, почему

затвор создал мне такую проблему. У меня великолепный баран, стоявший менее чем в 200 м от меня, а я не могу выстрелить. Излишне говорить, что я был уже изрядно на взводе, когда, наконец, решил слегка приложить усилие, чтобы закрыть затвор. Так я и сделал, но заставил затвор закрыться плотно, с патроном в патроннике. Разумеется, к тому времени баран облюбовал себе другое место, снова улёгся и комфортабельно заснул, оперев голову на свои рога. Я ещё долго продолжал лежать под солнцем, пока баран, наконец, снова не встал.

Я навёл перекрестье чуть выше под лопатку и нажал на спуск своего «винчестера» калибра .270. Выстрел казался удачным, и я был поражён, когда баран умчался на полной скорости вверх по склону. Он даже не выглядел напуганным, и, думая, что я промахнулся, я приготовился ко второму выстрелу. Когда он остановился и оглянулся назад, я послал вторую пулю через каньон. На сей раз, я услышал глухой шлепок и знал, что я угодил в него. Однако же баран опять рванул с места так, словно ничего не произошло. Невзирая на проблемы, которыми ранее наградил меня затвор винтовки, теперь он закрывался практически при нормальном усилии, так что я загнал третий патрон в патронник и нашёл барана в прицел. Я заметил, что баран пошатывался; он снова попытался бежать, но быстро свалился.

И как же он рухнул вниз! Я следил, как муфлон летел, крутясь и вращаясь, с отвесной стены каньона, исчезнув потом из вида за утёсом. И пока я смотрел, в памяти моей ожили кошмары моей последней охоты на горных козлов, когда он полетел вниз с утёса, сломав пополам свои рога. Наступил короткий момент тишины, а затем баран приземлился где-то в этом хаосе внизу с тошнотворным шлепком и грохотом камней.

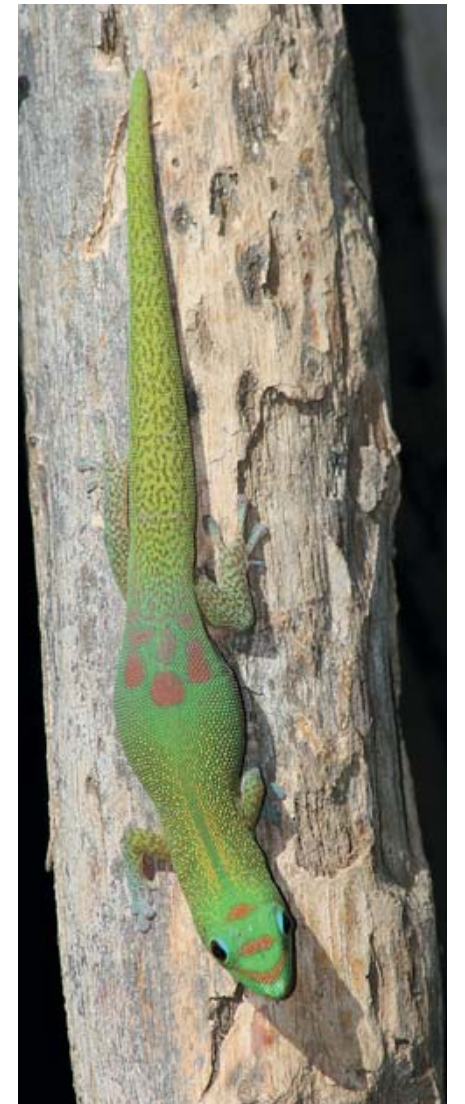
Спуск был предательски опасен. Каньон оказался очень

отвесным, и мне потребовалось значительно больше часа, чтобы спуститься на его дно, покрытое валунами, где я отыскал тушу барана. Я приблизился к нему, полагая, что оба его рога давным-давно отлетели, и, раздробленные на куски, валяются где-нибудь среди скал наверху. Каким-то чудом туго завитые и отменно симметричные рога длиной в 29 дюймов были целы и в отличном состоянии, если не считать небольшое количество царапин. Я осмотрел барана и обнаружил, что обе моих пули весом по 130 гран пронзили ему оба лёгких с драматическими результатами. Из этой винтовки этим патроном я с одного выстрела брал гризли, и он валился наземь быстрее. Я был просто восхищён, насколько крепким на рану оказалось это маленькое создание.

Я освежевал и разделал барана, уложив шкуру и мясо в свой рюкзак, что оказалось, возможно, самой лёгкой поклажей, которую мне доводилось когда-либо носить после успешной охоты на баранов. С полным рюкзаком, я нёс его голову в руках, пока поднимался по предательски крутому и хрупкому склону к гребню надо мной. Это был тяжёлый переход, и там было несколько мест, куда, честно говоря, мне бы и ходить не стоило. Если бы я поскользнулся, или подвела вдруг поверхность склона, то мне бы пришёл конец. После весьма сложного восхождения я выбрался на гребень и позвонил Стиву сообщить, что мне потребуется, пожалуй, часов около полутора, и я буду ожидать его на вершине около того места, где он меня сбросил утром.

Я также был не в силах противиться возможности позвонить своему близкому другу Джону в Анкоридж. Джон ответил на звонок: «Эй, брателло, ты чё там делаешь?»

Собрав всю свою выдержку, я бесстрастно процедил: «Да так, фигня, просто тащу большого матёрого барана из каньона. А ты?»

Золотистые дневные гекконы были среди многих вещей, которым, казалось бы, не место при охоте на диких баранов

К вершине я добрался, когда уже понемногу смеркалось. Я уселся на краю отвесного каньона и наблюдал за закатом над тропическими водами и джунглями подо мной. Казалось какой-то фантастикой сидеть вот так, в футболке, рядом с комплектом бараньих рогов и слушать пение тропических птиц, эхом доносящееся сквозь лесной покров вокруг меня. И когда наступила ночь, то я сидел, переживая свою самую необычную охоту на баранов, пока грохочущий кузов и прыгающие огни старого грузовичка Стива не заставили меня подняться на ноги.

Гавайский остров Ланаи – необычный антураж для охоты на диких баранов

МЕДВЕДИ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

ОХОТА НА БАРИБАЛОВ НА ОБРЫВИСТОМ КРЯЖЕ
СЕМИ ДЬЯВОЛОВ В ГЛУШИ АЙДАХО

Сразу же после шести утра Энди Соваж и его команда из компании Heaven's Gate Outfitters начали грузить собак и снаряжение в пикапы, готовясь к нашей грядущей охоте на медведей. У собак, притравленных на медведей, как и у их древних сородичей – волков, существует в стае весьма специфическая иерархия. Некоторым собакам удаётся лучше разыскивать потерянные следы, чем другим, у иных есть отвага и выносливость преследовать медведя, независимо от условий ландшафта. Позиция лидера стаи, предполагаемая для самого лучшего пса, – это ударная позиция. Он перевозится на верху клетки, и его кличут, когда надо учуять запах медведя среди бесчисленных ароматов, что разносятся восходящими потоками нагретого воздуха. В своре Энди главным держали семилетнего гончака Плотта по кличке Гранит. Когда остаток снаряжения был погружен в кузов машины, гончак занял своё место наверху клетки, и его чёрный силуэт нарисовался на чуть заметном голубоватом фоне рассвета.

Мы медленно двигались по изъезженной трассе лесничества, с Гранитом, словно стоящим часовым у склада с боеприпасами.

В то время как мы могли видеть сквозь густые заросли рябины, черники и ельника только на 12–15 м, Гранит обнюхивал ветер, оставаясь на страже и не издавая ни звука по мере того, как грузовик поднимался всё выше и выше, забираясь в глушь Айдахо.

«А как ты полагаешь, который пёс будет следующим лидером в твоей стае?» – любопытно спросил я у Энди.

«Да не знаю пока, – отвечал он. – Скала и Пушка – это ещё две моих собаки, помимо Гранита, и обе они вполне хороши. И вот ещё новый пёс, что у меня есть, Молния, этот щенок гончака Уокера, он тоже неплох. Просто надо подождать. Один из них покажет, на что он годится».

На подороге наверх Гранит уселся на клетке и начал подвывать, глядя в небо. Энди запарковал машину, и мы вышли из кабины на морозный утренний воздух, а оставшая свора присоединилась к лидеру, и лес наполнился лаем полудюжины псов, почуявших запах медведя. Мы были в деле.

Семь Дьяволов – это горная цепь высоких пиков в Айдахо, втиснутых между Адским каньоном на западе и каньоном Лососёвой реки

БРЭД ФИЦПАТРИК

на востоке. Когда пробираешься по сухому, каменистому и безлесному дну каньонов, то и представить трудно, что несколькими тысячами футов вверх располагаются одни из самых великолепных альпийских лесов штата Айдахо, но высокогорье у Семи Дьяволов поистине величественно. Этот отдалённый горный кряж – обитель немало количества вапити и других оленей и одно из самых лучших в стране мест, чтобы отыскать настоящую большую пуму. Здесь водятся также тысячи медведей, и плотность обитания их здесь – одна из самых высоких в штате Айдахо. К тому же на Семи Дьяволах обитает высокий процент медведей с оттеночным окрасом, так что шансы обнаружить там особь с коричневым, палевым или шоколадным оттенком шерсти – немалые. Местность подходит для тропления, но охота с собаками и на приваде также возможна. Это сочетание крупной популяции медведей, небольшой охотничьей активности, высокого процента «цветных» медведей и разнообразия способов охоты обеспечивает этому региону славу одних

из лучших в стране угодий для охоты на чёрных медведей. Только всё это в том случае, если вы можете совершать восхождения по крутым горам. Некоторые охотники полагают, что охотиться с собаками – дело нехитрое, но я сомневаюсь, что те, кому довелось хоть когда-нибудь охотиться на медведей со сворой собак на Семи Дьяволах, согласятся с этим. Как просветил меня Гарт Ньюман, инструктор охотников из Айдахо, на Семи Дьяволах любой ландшафт, коли уж не отвесно вздымается вверх, то так же отвесно обрывается вниз.

Когда Гранит возвестил о присутствии медведя, мы выпустили свору, и в мгновение все они умчались прямо вверх, к высшим елям. Лес оживился шумом погони, и охотники определяли каждую собаку по издаваемому ею лаю. Проводники Ник Гэддис и Уэс Тиллберг опознали голос Клецца, чей нутряной рык звучал громче, чем у большинства других псов в своре. Элли, гончая Плотта, принадлежащая Энди, тоже была там, как и Задира, ударный пёс Уэса. Слышался удаляющийся лай молодого гончака

Молнии, а во главе своры несся Гранит.

По мере того как свора поднималась в гору, собачий лай утихал, их голоса сливались в общий гул, который постепенно полностью угас, когда они перевалили через гребень. Уэс, Ник и Энди наблюдали за погоней по своим ручным приборам СГП; на каждой собаке был надет радиофицированный ошейник, определяющий её местоположение и удаление от охотников. С лучшими псами, готовыми забраться на километры вверх, охотникам важно не терять их из вида.

«Что за дела?» – поинтересовался я.

«Они сейчас рассыпались, – отвечал Энди. – Похоже, что должен был появиться медведь».

Через несколько мгновений собаки собрались на тропе, и я мог наблюдать по GPS, как они начали возвращаться к нам по склону горы. И вскоре их лай снова стал различим, поначалу как далёкий шум, а затем начали выделяться и отдельные заливыстые голоса, когда они мчались вниз по склону.

«Хозяин идёт прямо на нас», – заметил Энди. И вскоре лес огласился лаем собак, рвавшихся сквозь ельник, а временами я мог заметить коричневые и белые вспышки силуэтов бегущих между деревьев псов. Я напряжённо всматривался всё это время то влево, то вправо среди деревьев, ожидая, когда мелькнёт фигура медведя, но он промчался заметно ниже. Энди отыскал его следы.

«Не думаю, что он подходит нам», – высказался он, когда собачий шум и гам снова почти полностью затих. Через полчаса собаки показались опять и посыпались по горному склону в нашем направлении.

«А вот и медведь!» – воскликнул Энди. Прямо перед сворой псов шла матёрая медведица коричневого окраса, рыся вниз, к бурелому на берегу реки. Как дичь она не годилась, и мы

Брэд Фицпатрик

Конная охота с троплением была просто билетом на встречу вот с этим барибалом шоколадного окраса

намеревались закончить охоту, но медведица встала, порывкая и отказываясь лезть на дерево. Собаки окружили её, и она заторопилась, взревев и бросаясь на свору. Энди попытался отозвать собак, но медведица метнулась к нему, когда он приблизился. Наконец, медведица прорвала кольцо оцепления, собаки рванулись за ней, и вся эта орда понеслась снова в горы.

Мы собрали наше снаряжение и рюкзаки и двинулись за ними, надеясь перехватить псов ещё до того, как они скроются за гребнем хребта. С саднящими ногами я поднимался, следуя в цепочке за Энди и Уэсом по крутому склону, прижимаясь к соснам и пытаюсь продираться сквозь спутанный кустарник. Почти через четыре часа медведица, наконец, забралась на дерево, и нам удалось собрать измотанных псов и отправиться назад, в лагерь.

Следующий день начался весьма похоже, когда Задира и Гранит подали голос, учуяв запах медведя во влажном утреннем воздухе. Компания Хэйвенс Гейт обладает исключительными правами обеспечивать предоставление проводников на территории природного ландшафта площадью в 3108 км², так что там было немало удалённых районов, где охотники были весьма редкими гостями. Собаки обнаружили след и понеслись гуськом, и их лай разносился эхом во мраке сосняка, пока они не поднялись на другой склон и исчезли из вида. Когда они перевалили через гребень хребта, мы с Энди

объехали вокруг горы к противоположной стороне, чтобы убедиться, сможем ли мы следить за погоней, пока Уэс и Ник оставались в точке высадки.

Медведь не шёл на дерево, а предпочёл спастись бегством, и за ним тянулась цепочка собак. Мы с Энди старались не отставать, совершая восхождение в гору по траверсе и спускаясь в другой каньон. Так продолжалось ещё два часа, пока собаки и все охотники вконец не выдохлись. Только медведь не останавливался, и по прибору СГП мы видели, что погоню продолжал один-единственный пёс.

«Ну-ка, ты глянь на это», – изумился Энди. Молния, его молодой гончак Уокера, на четверть мили опережал остальных собак, мчась в одиночку во весь опор по следу медведя, когда зверь вышел на более открытую местность к востоку от нас. Мы объехали гору кругом на машине и начали долгий подъём по её склону.

«Слушай, да я глазам своим не верю, – признался Энди. – Он остановился и петляет туда и сюда. Он точно вцепился в медведя и не знает, что ему теперь делать в одиночку. Этому псёнку ведь ещё даже и года нет».

Мы прекратили преследование и собрали собак. Через двадцать минут после того, как последняя собака была водворена в клетку, из каньона показался Молния, тяжело дыша после долгого одиночного преследования, которое завело его в другой каньон,

Брэд Фицпатрик

Фицпатрик любит пейзаж на горном кряже Семи Дьяволов в штате Айдахо – законных угодьях компании Heaven's Gate Outfitters

Псовая охота – эффективный способ отыскать чёрных медведей в такой пересечённой местности, но тропление и охота на приваде – тоже хороший выбор

Медведи и пернатые

Горный кряж Семи Дьяволов – отменное место для охоты на медведей, но это ещё и великолепные уголья для охоты на пернатых. На опушках высокогорных лесов очень часто встречаются косачи и глухари, хотя надо быть хорошим стрелком, чтобы брать птиц среди деревьев, поскольку они токуют в лесах. Это одно из немногих мест, где вы можете поохотиться на верхом на тетеревах и с полным основанием рассчитывать на обильную добычу (в зависимости от того, насколько метко вы стреляете). Сентябрь – отличное время, чтобы спланировать смешанную охоту на медведя и пернатых. Компания Heaven's Gate Outfitters также арендует местность вдоль реки Лососёвой, которая располагается менее чем в часе езды от их лагеря. Там она предоставляет возможность поохотиться на гуннов – серых венгерских куропаток, чукара и калифорнийского перепела, что даёт весьма редкий случай охоты на пять разных видов птиц в один и тот же день. Большая часть угодий охоты на пернатых представляет собой относительно крутую местность, так что надёжная обувь и лёгкие ружья – это то, что надо.

– Б. Ф.

лежащий далеко от нас. И хотя Молния не загнал медведя на дерево и нам даже не удалось его увидеть, но молодой пёс показал себя как наследник, подходящий для того, чтобы занять место лидера стаи после отставки Гранита. Ещё несколько лет и несколько сотен медведей, и он заслужит свою позицию стража наверху клетки.

Этим вечером, когда измождённые собаки развалились во всю длину, греясь в тёплых лучах сентябрьского солнца, мы с Ником и Уэсом оседлали лошадей и пару часов гарцевали среди Семи Дьяволов, выслеживая медведя. Даже и верхом путешествие в эту дикую глушь заняло от начала тропы более часа. На противоположной стороне каньона располагался пик Сатаны, самый высокий на всём кряже Семи Дьяволов. С Ником во главе мы продолжали свой неторопливый спуск, словно на американских горках, на поросшее лесом дно каньона, лежащее глубоко внизу, пока мы не приблизились к узкому ущелью, заросшему рябиной и самбукой – любимым лакомством медведей из Преисподней.

«Давай-ка спустимся вниз и пошуруем вон за этим гребнем, – предложил Ник. – Если мы что-нибудь заметим, то сможем спешиться и попробовать преследование». Я кивнул, соглашаясь, нацепил рюкзак и извлёк свою винтовку Weatherby Mark V под патрон .270 Weatherby Magnum из чехла.

Мы вззошли на вершину холма и начали наблюдение в оптику, и вскоре обнаружили медведей в ущелье. Вообще-то, когда мы сделали свой завершающий бросок, то в каньоне находилось по меньшей мере пять медведей, включая увесистую медведицу с двумя медвежатами, и, как минимум, один крупный топтыгин.

«Вон там, на дальней стороне, – недурной шоколадный медведь, – подсказал Ник. – Нам надо спешиться и прокрасться к жёлтым соснам для выстрела». Я кивнул, и мы начали движение вниз по склону горы. Солнце коснулось макушки Сатаны, и длинная тёмная тень начала заливать каньон, пока мы пробирались вниз по склону в направлении сосняка – к нашей единственной надежде для выстрела по медведю шоколадного окраса, который кормился внизу, в ущелье. Сделав широкий круг по следам вниз, мы устроились на позиции, развернувшись к ущелью, и шум льющейся внизу из каньона воды заглушал наши голоса.

«Должен бы он выйти над нами», – прикинул Ник. И если мы вообще собирались стрелять по этому медведю, то нам оставалось надеяться, что он появится вскоре, поскольку наш долгий спуск вниз, в ущелье, съел изрядную толику нашего светового времени для стрельбы.

«Вот он», – шепнул Ник. Медведь выскользнул из зарослей самбуки менее чем в 200 м прямо перед нами, и его шерсть чудесного коричневого окраса выделялась на фоне сухой пожелтевшей травы,

покрывающей горный склон. Я занял позицию, держа винтовку на коленях и ожидая отмашки Ника.

Наконец, он произнёс: «Я бы взял его».

Винтовка подпрыгнула от отдачи, и я увидел, как медведь закрутился, но, прежде чем я успел положить по нему вторую пулю, он метнулся назад, в заросли. Через миг он мчался поперёк открытого участка местности на склоне; я выстрелил снова, но промахнулся, взяв малое упреждение. И медведя поглотил лес.

Кровавый след был обилен, но вёл вниз, так что мы с Ником спускались по крутому склону в завал бурелома, что лежал на дне ручья.

«Он рванул прямо в это ущелье», – бросил Майк. Пробраться туда будет непросто, а местами гранитные стены были слишком отвесны, чтобы даже и думать о возможности взобраться на гребень хребта. Единственным нашим шансом было пробираться вдоль бурелома и надеяться не потерять кровавый след.

Мы взбирались на гребень хребта, усеянный гранитными валунами, когда Ник крикнул, что он видит медведя.

– Он лежит?

Ник ответил, что нет, поэтому я пополз на четвереньках через бурелом, отыскивая прогалину. Сквозь узкий просвет в стволах деревьев мне удалось заметить медведя, и, оперев винтовку о тот самый бурелом, который затруднял мой подъём, я произвёл завершающий выстрел.

Когда медведь полетел вниз, то он упал в самом труднодоступном и отвесном месте, которое мне

только попадалось. Шажок за шажком мы прокладывали свой путь вверх по склону, с пылающими лёгкими и мозжащими ногами, к тому месту, куда он рухнул. Нам нужно было освежать медведя там, где он лежал, и, когда появился Уэс, мы упаковали шкуру и мясо и спустили всё это к реке. Уже стемнело, когда мы поднялись на открытое место и осторожно пошли назад, пересекая склон по траверсе, – туда, где были привязаны наши лошади.

Мы двигались верхом, без освещения, разрешая нашим коням самим выбирать свой путь по горным тропам. В густом лесу единственными звуками было поскрипывание кожаных седел и гулкий стук копыт по гудящей, словно барабан, земле. Когда мы вышли на открытое пространство, на небе сияли звёзды, а прямо над чёрным силуэтом Сатаны огненные молнии вспыхивали жёлтым и зелёным по направлению к западу. Пока мы взбирались вверх, я наблюдал за пляской цветных огней на фоне гор и слушал шум речного потока в нескольких сотнях футов внизу, на дне тёмного каньона, а ноздри мои щекотал едкий запах конского пота. Уэс двигался за мной с добычей, притороченной к мулу, а перед собой я слышал стук копыт лошади Ника на затяжном подъёме назад, по склону и к гребню хребта, где наверху начиналась тропа.

Для получения информации об охоте в этих краях обратитесь в компанию Heaven's Gate Outfitters на сайте www.bgoid.com.

Живописные картины ландшафта высокогорья в Айдахо

РАДИ ДИКИХ БАРАНОВ

ПРЕЗИДЕНТ WILD SHEEP FOUNDATION
(WSF – «ФОНД ОХРАНЫ ДИКИХ БАРАНОВ»)
ГРЭЙ ТОРНТОН РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ,
В КАКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАБОТАЕТ
ЭТА ОРГАНИЗАЦИЯ, ЧТО СЕГОДНЯ
ПРОИСХОДИТ С ДИКИМИ БАРАНАМИ
И ПОЧЕМУ ОН СЕЙЧАС УВЛЁКСЯ
ОХОТОЙ НА НИХ

«Король горы», Pat Pauley Wildlife Art:
www.patpauleyart.com; 402/312-3031

ДИАНА РАПП

Задача «Фонда охраны диких баранов» проста и хорошо запоминается: «Расселить баранов в горах и сохранить их там». Эта организация работает на расширение популяции животных, способствует профессиональному управлению дикой природой и популяризирует среди населения, в первую очередь среди молодежи, рациональное использование природных ресурсов и выгоды, которые сулит охота для природоохранной деятельности. Ранее известная как «Фонд охраны североамериканских диких баранов» (Foundation for North American Wild Sheep), она была образована в 1977 г. деятелями по охране окружающей среды и энтузиастами охоты на этих животных. Насчитывая более 5500 членов по всему миру, за время своего существования фонд собрал свыше 95 миллионов долларов для образовательных, информационных и природоохранных программ, так или иначе связанных с баранами.

Президент и генеральный директор Грэй Н. Торнтон стоит у руля Фонда с 2008 г.; до этого он работал исполнительным директором Dallas Safari Club. Недавно Грэй дал интервью журналу Sports Afield в своем офисе в городе Коуди, Вайоминг.

SA: Насколько я понимаю, в этом году у вас был ежегодный съезд с рекордными показателями. С чем вы связываете свой успех в сборе денежных средств?

ГТ: В этом году мы получили исторический, рекордный чистый доход, превысив на 24% показатели нашего очень успешного съезда 2013 г. Я приписываю это энтузиазму и альтруизму участников нашей выставки, финансовых доноров и посетителей. Также этому способствовало и то, что нам удалось

обеспечить хорошее управление, контроль расходов и разумную практику деловых отношений. Хотя успех рождает успех. У нас был успешный 2013 год, мы смогли увеличить капитал и с этим вступить в 2014-й.

Хотя и развлечения тоже важны. Мы по-настоящему сосредоточились на организации молодежного и увлекательного события. Кто-то на выставке сказал мне: «Никогда на съезде я не видел так много молодежи, тех, кому от двадцати до сорока». Мы и правда стараемся сделать что-то для каждого, включая подрастающее поколение.

SA: Расскажите о некоторых специальных проектах, которые финансировались на те средства, что были собраны в рамках программы по сохранению баранов.

ГТ: В 2013 г. мы вложили в проекты на местах 3 миллиона 925 тысяч долларов. То есть по 750 долларов на каждого члена нашей организации (учитывая, что членство стоит всего 45 долларов, это очень недурной результат!). Большинство собранных нами денег возвращаются в штаты, провинции и племена в виде помощи в финансировании местных программ по сохранению баранов. За все годы природоохранное сообщество, занимающееся этими животными, и партнеры нашей организации осуществили около 1400 операций по переселению, переместив почти 20000 особей, и такая деятельность продолжается. Недавно наше отделение в Юте и организация «Толстороги Невады без границ» (Nevada Bighorns Unlimited) сотрудничали с Департаментом природных ресурсов штата Юты и Департаментом дикой природы штата Невада при переселении пустынных толсторогов из южной

части Невады в Юту. Часть средств, собранных ради баранов, ушла на перемещение некоторого количества этих животных из района Кэдомин Майн, провинция Альберта, в уголья Северной и Южной Дакоты, а также и в Неваду.

В существующих ареалах обитания баранов мы финансируем проекты по обеспечению их источниками воды (проект «водопой»), по ограничению распространения хвойных деревьев с помощью контролируемых палов, а также по контролю численности хищников. Деньги также выделяются на оценку популяций и изучение распределения и миграции баранов. Кроме этого, мы платим за образовательные и информационные программы, например, молодежные лагеря, съёмку документальных фильмов и другие инициативы, связанные с баранами.

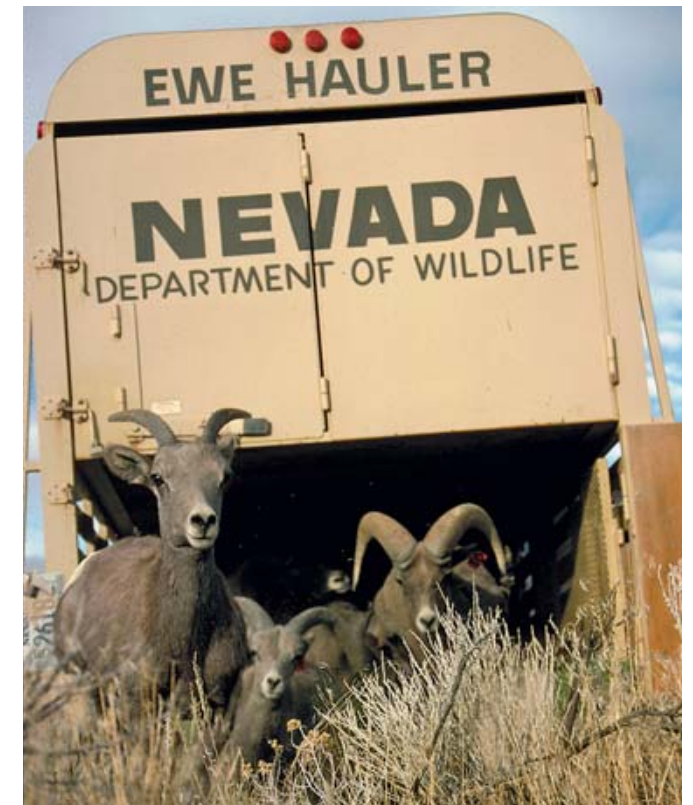
Одной из основных областей нашей деятельности является изучение заболеваний. Мы финансируем обширное исследование в университете штата Вашингтон, которое, в конце концов, доказало, что домашние овцы и бараны передают болезнетворные микроорганизмы своим диким сородичам. Следующий этап исследования должен ответить на вопрос, как защитить диких баранов от этой угрозы. Известной вакцины нет – пока. Мы надеемся, что в ходе этой научной работы ученые смогут найти способ обработки домашних животных, предотвращающий распространение патогенов. Вакцинировать всю популяцию диких баранов, даже если соответствующий препарат и будет разработан, очень сложно, если вообще возможно.

SA: Как сейчас поживает популяция диких баранов в Северной Америке? Какие проблемы являются самыми сложными в достижении вашей цели «больше баранов на горных склонах»?

ГТ: В общем, достаточно хорошо. В настоящее время в Северной Америке живет 80000 толсторогов, что в три раза превышает их минимальную численность в 50–60-х годах прошлого века. Это большой успех. Ареал распространения других баранов – Далла и Стоуна – почти полностью сохранён. Хотя там есть и проблемные территории.

Не вызывает сомнений, что самой большой угрозой для популяции диких баранов является передача болезней от их домашних сородичей и коз. В штате Орегон фактически не осталось безопасных мест для размещения популяций толсторогов, да и Монтана все сильнее сталкивается с этой проблемой. Земля, которая в иных обстоятельствах могла бы подойти для расширения численности толсторогов, в настоящее время используется как пастбища для домашних баранов, овец и коз.

Не так давно мы провели совещание по баранам Далла и Стоуна для разработки плана соответствующих действий на Аляске, в северной части Британской Колумбии, на Юконе и Северо-Западных Территориях. Здесь потенциальная опасность

Крейг Стивенсон

Бараны, выпущенные на волю на горной гряде Спектер Рейндж в Неваде

передачи заболеваний – тоже вопрос номер один. Непосредственной угрозы пока нет, и те, кто управляет дикой природой, хотят разработать план по удержанию домашних животных за пределами нынешних ареалов обитания баранов Далла и Стоуна, чтобы не случилось так, как с толсторогами. Указанные регионы имеют дело и с иными проблемами, которые включают нехватку всеобъемлющих управленческих планов для популяции баранов Далла и Стоуна. К тому же они ощущают потребность в организации управления на местах. Растущее число внедорожников в провинции стало вытеснять баранов в не самые лучшие места обитания.

SA: Готова ли индустрия овцеводства сотрудничать с вами в тех местах, где передача заболеваний представляет проблему?

ГТ: Мы всегда стараемся сотрудничать по этому вопросу с животноводцами, и многие из них являются хорошими партнёрами, готовыми работать с нами. Это особенно характерно для Вайоминга. В тех местах, где ощущается угроза для диких баранов, мы предлагаем такие решения, как изъятие пастбищных земель из оборота и, по возможности, превращение их в места выпаса крупного рогатого скота, или, в крайнем случае, полный выкуп этих земель. К сожалению, в таких местах, как Айдахо, мы столкнулись с некоторым противодействием на законодательном уровне. Но где только это возможно, мы хотим договариваться с фермерами и работать

Грэй Торнтон

Первая успешная охота Торнтонна на барана Далла в 2013 г. в горах Брукс Рейндж стала событием, изменившим его жизнь

над приемлемыми решениями. Мы уважаем индустрию овецоводства и не собираемся расселять диких баранов, где ни попадя.

SA: В 2007 г. название организации сменилось с «Фонда охраны диких североамериканских баранов» на «Фонд охраны диких баранов». Означает ли это, что вы также переместили своё внимание на более широкие, мировые перспективы?

ГТ: У нас нет намерений по сокращению своей деятельности в Северной Америке, но ведь она даёт нам более широкую перспективу. Мы работали в Монголии и Таджикистане по их программам касательно диких горных баранов-аргали. Проблема заключается в отыскании хороших международных программ для финансирования. Для того чтобы быть жизнеспособными, природоохранные программы должны строиться на модели, которая предоставляет местным жителям долю участия в планировании и процент от результата. А во многих странах этого нет.

SA: Вы предложили несколько творческих путей для привлечения новых людей в WSF, таких как «Клуб меньше одного». Я смею думать, что это единственный клуб, из которого мечтают вылететь все его члены!

ГТ: Мы запустили проект «Клуб <1>» на фейсбуке в 2012 г. и вскоре анонсировали его на мероприятиях в Британской Колумбии и Альберте, где наметилась тенденция увеличения числа молодежи среди

охотников на баранов из-за доступности в этих провинциях лицензий, продаваемых резидентам в розницу. Молодые охотники реально «ловили кайф с этого клуба». Членство стоит 25 долларов, и оно открыто только для тех, кто ещё ни разу не брал дикого барана ни в Северной Америке, ни в других странах. Члены «Клуба <1>» принимают участие в розыгрышах трёх разных охот. Эти лотереи организуются исключительно для них, так что шансы весьма велики.

Когда член «Клуба <1>» добывает своего первого барана, мы устраиваем большое мероприятие по «вышибанию» его из этой организации, включая соответствующее оповещение в нашем журнале. Взяв в прошлом году своего первого барана, я надел шляпу и клубную футболку, на которой логотип был перечёркнут крест-накрест красной лентой, и сфотографировался с трофеем. Когда тебя изгоняют из клуба, испытываешь замечательные чувства!

Аутфиттеры, дарящие нам «лотерейную» охоту, являются её большими энтузиастами. Один из них сказал мне: «Вот так мы и получаем новых охотников на баранов». И этим сказано всё.

SA: Что значит «Берёшь одного, верни назад другого»?

ГТ: Это один из тех проектов, что были запущены на съезде в 2014 г. Общая стоимость отлова дикого барана, его обследования, снабжения радиофицированным ошейником и перемещения на новое место обитания составляет 4700 долларов. Перед теми членами нашей организации, которые уже добыли барана, мы ставим задачу «вернуть одного на гору», пожертвовав указанную сумму. После внесения денег они получали цветную бирку на ухо (используемую для маркировки баранов во время исследований) с логотипом WSF и словами I put one back («Я вернул одного назад»). Самая дорогая из всех ушных пластиковых бирок! Но члены нашего сообщества действительно приняли эту идею. Многие из них гордо носили свои бирки на лацканах в течение всей выставки.

SA: Вы добыли своего первого барана, барана Далла, на Аляске в прошлом году. Чему научил вас этот опыт?

ГТ: Да жизнь изменилась. Опыт этот изменил мой стиль жизни. Я написал статью об этой охоте и назвал её «Теперь я понимаю». На самом деле, я охотился на баранов ещё в 2000 г., но безуспешно. Тогда моя физическая форма была далека от идеала, но важнее было отсутствие психологической готовности к горной охоте. Тринадцать лет спустя я месяцами работал над своей физической и психологической подготовкой, подобрал себе диету, тренировался, ежедневно поднимался на высоту 300 м. И, добыв барана на шестой день восьмидневной охоты, я зарыдал, как ребёнок. Теперь я всё осознаю. Усилия, которые потребовалось приложить. Испытание физических и психических возможностей и неправдоподобное ощущение успеха.

Приобретённый опыт улучшил мои навыки при охоте на чернхвостого оленя и любую другую дичь. Он действительно изменил меня физически и психологически, заставил заниматься своим здоровьем. В течение многих лет у меня были проблемы с кровяным давлением. Во время тренировок я встретился со своим доктором, и тот отменил прием лекарств. С тех пор я ими не пользуюсь. Док сказал: «Чем бы ты ни занимался, это работает». Я ответил, что становлюсь охотником на баранов.

SA: Считаете ли вы, что когда-нибудь охота на баранов станет менее затратной? Увеличится ли число лицензий?

ГТ: И то, и другое станет возможным, если мы достигнем наших целей в увеличении популяции диких баранов. Преградой на этом пути является нехватка подходящих мест обитания, особенно тех, где нет домашних овец. Также важным моментом является необходимость работать над созданием более благоприятных перспектив для охотников – во многих местах количество доступных лицензий искусственно ограничивается из-за чрезмерной осторожности. Мы стараемся объяснять правительствам штатов, что чем больше охотников на диких баранов, тем больше денег возвращается на их же программы по сохранению диких баранов, что, в свою очередь, должно приводить к увеличению их популяций. Есть несколько мест, где перспективы стали более благоприятными – вдохновляющим примером является штат Юта, как, впрочем, и Невада. Ситуация с баранами Далла и Стоуна ухудшилась, особенно с бараном Стоуна, потому что власти провинции ведут себя сверхосторожно, и это удерживает цены на высоком уровне. Вот в Мексике стоимость охоты на пустынного толсторога уменьшается, а в США она продолжает расти.

SA: Чем вы больше всего гордитесь из сделанного во время вашей работы с WSF,

Волонтеры из организации «Толстороги Невады без границ» и «Фонда охраны диких баранов» энергично сооружают водопой – круглогодичный источник воды, который должен помочь выжить диким баранам и другой дикой живности

и какие ваши цели на следующие пять лет?

ГТ: Больше всего я горжусь быть частью команды, которая вела организацию через мрачные времена к моменту, когда были достигнуты рекордные показатели для охотников – во многих местах количество доступных лицензий искусственно ограничивается из-за чрезмерной осторожности. Мы стараемся объяснять правительствам штатов, что чем больше охотников на диких баранов, тем больше денег возвращается на их же программы по сохранению диких баранов, что, в свою очередь, должно приводить к увеличению их популяций. Есть несколько мест, где перспективы стали более благоприятными – вдохновляющим примером является штат Юта, как, впрочем, и Невада. Ситуация с баранами Далла и Стоуна ухудшилась, особенно с бараном Стоуна, потому что власти провинции ведут себя сверхосторожно, и это удерживает цены на высоком уровне. Вот в Мексике стоимость охоты на пустынного толсторога уменьшается, а в США она продолжает расти.

Моя стратегическая цель – обеспечивать наше финансовое будущее. В настоящее время мы в основном зависим от денег, собираемых на нашем съезде, а это неэффективная модель. В некотором смысле это похоже на сбор денег благотворительной продажей выпечки, а мы хотим начать собирать деньги так, как это делают в университете, то есть путём плановых взносов и крупных пожертвований. Запущенная нами программа, которая называется «Обеспечение будущего диких баранов», подразумевает участие в ней нашего «Сообщества барана Марко Поло» и «Сообщества барана Чедвика».

Обе эти организации работают по схеме плановых взносов. Собрав 25 миллионов долларов, мы получаем возможность использовать 4-процентный вычет для постоянного финансирования своих текущих расходов. Это позволило бы все 100% средств, собираемых на съездах, направлять на целевые программы. В 2013 г. мы поставили себе цель – 2,5 миллиона долларов. В этом году под конец съезда мы с трудом переводили дух, но сегодня на пути к 25 миллионам у нас уже есть 3,8 миллиона наличными, а также в виде обязательств и поручительств, что, несомненно, гарантирует будущее диких баранов. И всё это из-за них. Что же они с нами делают? Охота на этих животных всегда была страстью «сдвинутых» молодых безумцев или состоятельных старых идиотов. Сейчас она стала страстью ещё и обычных людей. Если вас волнуют дикие бараны, то пожертвуйте сегодня. Фонд WSF – это действительно одна из самых квалифицированных и эффективных природоохранных организаций такого типа.

Узнайте больше о «Фонде охраны диких баранов» и его задачах на www.wildsheepfoundation.org.

В 2010 г. во время реализации поддерживаемого WSF проекта по переселению диких баранов четырнадцать толсторогов были перемещены из одной части территории Бэдлендс (Северная Дакота) в другую

ЛОГОВО ОХОТНИКА

Драгоценные воспоминания

Стив Аренберг из Аризоны имел довольно небольшое пространство для работы, когда он начал создавать свой кабинет трофеев, поэтому он разработал проект помещения с балконом, что позволило почти в два раза увеличить его площадь. «Это место для воспоминаний о жизни, где я могу вернуться во времена, приносившие мне радость, – говорит он. – Эти экспонаты напоминают о поездках в экзотические страны, охоте на самых фантастических зверей в мире. В числе моих самых любимых находятся антилопы Африки со спиралевидными рогами. Я приложил все усилия, чтобы отобразить этих великолепных животных в наилучшем виде». Таксидермическую работу в основном выполнил Джим Хартсок, владелец ателье Southwest Wildlife Fine Taxidermy Art в Скоттсдейле, штат Аризона.

Другие фотографии замечательной трофейной коллекции Аренберга можно будет увидеть в готовящейся к выходу книге «Выдающиеся охотники. Том VIII», которая вскоре поступит в продажу в издательстве Safari Press: www.safaripress.com.

Брэд Фицпатрик

КНИЖНАЯ ПОЛКА ОХОТНИКА

Что за кабинет трофеев без большой коллекции охотничьих книг?

Как и многие охотники, я был очарован литературой натуралистов с самого раннего возраста. Чтение великих произведений охотничьей литературы, таких как «Рожок охотника» Роберта Руарка или «Смерть в высокой траве» Питера Кэпстика, приносило огромное удовольствие и давало возможность познакомиться с таким опытом, который я и не мечтал испытать в своей жизни. Во многих из нас книги, подобные этим, возбуждали вдохновенные мечтания о приключениях в далёких землях.

У меня до сих пор есть экземпляры этих книг, как и многих других, и я всё ещё путешествую по тем экзотическим местам, описанным на их страницах. В течение прошлого века некоторые из величайших охотников и литераторов вели хронику своей жизни в поле, и нам очень повезло, что многие из этих текстов сохранились до сих пор. От «Троп африканской дичи» Теодора Рузвельта до «Людоедов из Кумаона» Джима Корбетта и «Охотника» Дж.А. Хантера, эти работы составляют уникальную историческую коллекцию охотничьей литературы, позволяющую нам заглянуть в жизни известных охотников из ушедшей эпохи.

Сегодня существует оживлённый рынок классических произведений охотничьей литературы, и некоторые из самых ранних изданий этих классических работ стоят совсем недёшево. Труды таких авторов, как Хантер и Корбетт, а также Рассел Аннабел, Арчибальд Рутледж, Джек О'Коннор, и множество других известных имен в спортивной литературе, пользуются высоким спросом среди коллекционеров. Найти эти произведения классической литературы бывает нелегко, но, как и в поиске антилопы куду в книге Хемингуэя «Зелёные холмы Африки», преследование является частью опыта.

По мнению Людо Вурфбэйна, владельца издательства Safari Press и издателя журнала Sports Afield, эти книги всё ещё можно найти в букинистических магазинах страны. Но, как и охотничьи пейзажи, времена изменились, и конкуренция со стороны крупных торговых интернет-компаний привела к сокращению числа таких книжных магазинов. Шансы на то, что вы наткнётесь на одно из великих произведений самых известных в мире авторов-натуралистов, всё ещё пылящееся на полках магазинов, становятся всё прозрачнее. Рост интернет-магазинов, однако, сделал эти классические книги более доступными, и, если вы просто ищете копии давно утраченных таких книг для чтения в своё собственное удовольствие, сетевые магазины предлагают простой и доступный вариант.

«Если вам нужны копии для чтения, то, Ebay, Amazon, или Good Reads и другие сетевые рынки, скорее всего, могут предложить вам то, что вы ищете, — отмечает Вурфбайн. — Но эти магазины не всегда являются лучшим местом для приобретения коллекционных книг». Дело в том, что иногда высокая стоимость первых коллекционных изданий побуждает продавцов переоценить состояние книги, да и подлинность издания может быть сомнительной.

«Коллекционные книги иногда продаются с поддельными страницами, в них может не хватать отдельных страниц или они могут быть в плохом состоянии, — объясняет Вурфбэйн. — Но репринтные издания и копии для чтения обычно находятся в хорошем состоянии». Если вы покупаете книгу просто для развлечения, то в этих интернет-магазинах имеются доступные копии произведений классической охотничьей литературы, которые легко найти, и часто уже через несколько дней вы можете получить нужную вам книгу. Поиск коллекционных книг является более сложным делом. На рынке остаётся только несколько экземпляров самых желанных первых изданий, и цена на эти книги среди коллекционеров является очень высокой.

«Состояние книги — это всё», — утверждает Вурфбайн. Наиболее ценными произведениями считаются первые издания, которые находятся в отличном состоянии и имеют суперобложку, и цена на них будет самая высокая. Некоторые из классических изданий имеют специальные страницы, которые подтверждают их подлинность, и это повышает их стоимость. Подписанные экземпляры от самых известных авторов будут стоить ещё больше, и эти книги являются редкими сокровищами, которые трудно найти. Но для коллекционера всё это — часть процесса, и появление на вашей книжной полке в кабинете трофеев новой старинной классической книги является особым событием.

Большинство охотников может назвать только несколько наименований книг об охоте, но в журнальной статье от 2004 г. Вурфбэйн констатировал, что приблизительно 4800 наименований охотничьих книг на английском языке были опубликованы в течение последних двух столетий. Основная часть этих изданий, как и следовало ожидать, были посвящены теме охоты в Северной Америке (около 1600 книг). Европа была вторым по популярности адресом для англоязычных спортивных авторов; до 2004 г. насчитывалось около 1300 наименований книг об охоте в Европе.

Охота в Азии стала темой около 1000 работ, но было очень мало книг, опубликованных после 1970 г., которые были посвящены охоте в Азии, и в первую очередь — в результате закрытия большей части самых известных охотничьих угодий континента. Корбетт и Кеннет Андерсон писали красноречивые и популярные работы по охоте на зверей-людоедов в Индии, но это страна с тех пор закрыта для охоты, и, хотя есть еще много возможностей для охоты по всему азиатскому континенту, очень мало современных авторов пишут на эту тему.

Африка, несмотря на свою популярность в качестве охотничьих угодий и знаменитые издания, посвящённые охоте на дичь на этом континенте, занимает четвертое место, с 850 наименованиями на эту тему. Имеются также книги, посвящённые охоте в других местах, таких как южная часть Тихого океана, или Центральная и Латинская Америка, но эти работы куда малочисленнее, чем наименования, посвящённые четырём направлениям, указанным выше.

С таким большим количеством текстов по самым различным темам, собирание хоть сколько-нибудь значительной части мировой охотничьей литературы должно бы быть делом всей жизни. Темы и направления разнообразны как по стилю, так и по качеству письма, но есть много великих произведений

об охоте, которые могут занять самого искущённого читателя в то время, когда он не находится в поле. Решение о том, какую книгу следует добавить в вашу коллекцию, зависит в значительной мере от личного вкуса, и часто лучшим источником сведений о книгах являются другие охотники, которые ценят литературу натуралистов.

Вурфбэйн имеет свою личную коллекцию любимых книг, перечень некоторых из величайших произведений, когда-либо написанных на тему охоты. Среди его личных фаворитов — книга «Охота и рыболовство на Аляске», Рассела Аннабела, «Солнечный свет и тени» Джина Хилла, работы Арчибальда Рутледжа и Джека О'Коннора. Из литературы об африканской охоте он предлагает книги «Смерть в высокой траве» Капстика, «Рожок охотника» Руарка, «Сафари в Карамоджо» В.Д.М. Белла и нетленную биографию «Охотник» Дж.А. Хантера. Из классических книг по охоте в Азии он предлагает «Людоедов из Кумаона» и «Леопарда — людоеда Рудрапраяга» Корбетта.

Для тех, кто ищет для чтения копии этих книг, большинство из них вполне доступны по разумным ценам. Если вы серьёзный коллекционер, то получение в ваши руки желаемой книги в хорошем состоянии может быть трудной, а иногда и дорогостоящей задачей. Учитывая, что стоимость первых изданий

Коллекция классической охотничьей литературы должна быть неотъемлемой частью любого кабинета трофеев

некоторых книг может достигать 20000 долларов, рынок раритетных книг с высокой коллекционной ценностью очень ограничен. Но это совершенно особое впечатление – держать в руках подписанный оригинал одной из выдающихся книг. Кроме того, подобные книги представляют собой инвестиционную ценность, которую несложно скрыть для сохранности.

«Грабитель может проникнуть в ваш дом и украсть телевизор с плоским экраном или кофеварку с кухонного столика, но он пройдёт мимо вашего подписанного первого издания «Белого охотника» стоимостью 5000 долларов, – поясняет Вурфбэйн. – Вряд ли найдётся и десяток

преступников в мире, которые знают, чего стоит эта книга».

Классические охотничьи книги являются надёжной инвестицией, и к ним нужно относиться как к таковым, если вы серьёзный коллекционер. По большому счёту, книги не требуют особого ухода, и, пока они лежат плашмя или стоят прямо, не подвергаясь воздействию прямого солнечного света или насекомых, они обычно сохраняют своё состояние. Есть, однако, некоторые важные соображения в отношении коллекционных книг. На них или в них не должно быть никаких надписей, а страницы не должны быть надорванными, загнутыми или с изношенными уголками.

Одним из самых больших рисков для страниц классических книг является окисление, возникающее тогда, когда на них попадает кислота из других объектов, например, из газетных вырезок или фотографий. Поэтому никогда не держите ничего между страницами коллекционных книг. И хорошо подумайте, кому вы позволяете иметь дело с вашей коллекцией.

«Вы же не хотите, чтобы ваши внуки листали книги грязными руками или пинали оригиналы безупречной сохранности ногами как футбольный мяч в вашем кабинете трофеев», – замечает Вурфбэйн.

Он предлагает, чтобы книжные собрания входили в перечень застрахованного имущества вашего домовладения, если их инвестиционная ценность весьма высока. Обычно подобное дополнение к страховке относительно недорого, но сохранит вам спокойствие на случай утраты или повреждения книг.

Коллекционируете ли вы копии охотничьих книг для развлекательного чтения, или накапливаете ценную библиотеку лучших мировых изданий охотничьей литературы, речь идёт о тысячах наименований книг, достойных того, чтобы занять ваше время. Тем из нас, кто ценит острые ощущения от охоты и хорошую литературу, очень повезло в том, что охотники прошлого нашли время для описания своего опыта, чтобы поделиться им с нами. Многие из нас никогда не будут иметь возможности поохотиться в местах, которые они описывают, но обладание коллекцией охотничьей литературы обеспечивает нам возможность в любое время окунуться в дикую природу и пережить некоторые из когда-либо рассказанных величайших охотничьих историй.

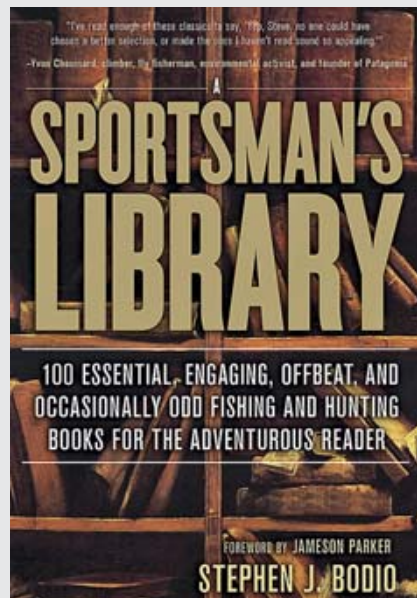
Библиотека спортсмена

Новая книга Стивена Дж. Бодио «Библиотека спортсмена» содержит ссылки на сто важных, увлекательных, необычных, а иногда и непривычных книг о рыболовстве и охоте для любящего приключения читателя.

Стивен Дж. Бодио, сам по себе выдающийся спортивный автор, рецензировал книги для журналов Gray's Sporting Journal, Fly Rod & Reel и других изданий, начиная с 1970-х годов, так что, если кто и имеет право выбрать сто великих книг из летописи спортивной литературы, то это именно он. Если вы похожи на меня, то сначала обращайтесь прямо к оглавлению для выяснения того, какие книги попали в его перечень, и какие из них вы уже прочитали. Чтение же самой книги доставит вам огромное наслаждение. Бодио предлагает глубокий, заставляющий задуматься и увлекательный комментарий на каждую книгу. Кто бы мог подумать,

что будет так интересно читать книгу о чтении книг? Но это именно так, и самое главное, что эта книга послужит трамплином, который запустит вас в большое чтение. Издательство Lyons Press; книга доступна на amazon.com.

Диана Ратт

СУДЬБА ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

ДЖЕЙМС Л. КЛАРК ИССЛЕДОВАЛ ДАЛЬНИЕ УГОЛКИ МИРА В ПОИСКАХ ЗООЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПОНАТОВ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОГО МУЗЕЯ

Такую карьеру сейчас невозможно повторить, да и не так-то просто дать ей чёткое определение: это исследователь, учёный, таксидермист, охотник, писатель, фотограф, скульптор. Джеймс Л. Кларк (1883–1969) был всем этим вместе взятым – и не только. Как и его современники – Рой Чэпмен Эндриус и Карл Экли, он прожил жизнь в духе Индианы Джонса, наполненную путешествиями и приключениями, большей частью в экспедициях, посвящённых сбору зоологических коллекций и экспонатов для Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, где он работал с 1902 г.

Заядлый охотник, он гонялся за любым зверем от африканской «Большой пятёрки» до барана Марко Поло и козерога на горных вершинах Азии. Эксперт в области таксидермии, он создал и воплотил многие из тех групп животных, которые всё ещё выставлены в галереях музея. Серьёзный учёный, он провёл многочисленные исследования в области дикой фауны. Точность учёного и страсть художника слились воедино в его самой известной книге, «Великая дуга дикого барана» (The Great Arc of the Wild Sheep, 1964), которая описывает виды и подвиды дикого барана, исследуя его ареал обитания и сравнивая его с округлой формой бараньего рога.

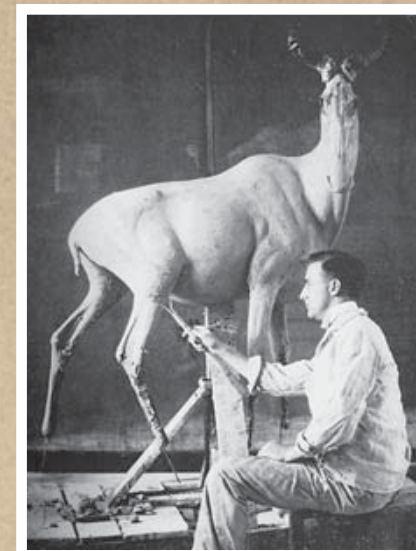
Кларк родился в городе Провиденс, штат Род-Айленд, в 1883 г. Он получил образование в Школе дизайна Род-Айленда и поступил на работу в Американский музей естественной истории в 1902 г. С 1907 г. он начал сбор коллекций для музея. Он совершил экспедиции в Новую Шотландию, Вайоминг, Альберту, Британскую

Колумбию, Аляску, Индокитай, Центральную Азию, и неоднократно бывал в Африке. Много лет Кларк работал под началом Карла Экли (известного как отец современной таксидермии) и сопровождал своего наставника в нескольких африканских экспедициях.

Путешествия Кларка не всегда проходили гладко. В качестве одного из директоров азиатской экспедиции Мордена-Кларка 1926 г. он на протяжении нескольких недель странствовал и охотился в горах центральной Азии. Когда Кларк и второй руководитель экспедиции, Уильям Морден, пересекли границу Монголии, не имея соответствующих виз, они были арестованы и подвергнуты пыткам. В конце концов их выдали России.

Очевидно, что Кларк любил охоту ради охоты, а не только как средство добычи музейных экспонатов. Это особенно заметно при чтении его книг, где охотничьей страстью пропитана каждая страница. В «Великой дуге дикого барана» он пишет: «Те, кто незнаком с усталостью после изнурительных восхождений в скалистые горы и переходов через застывшие снежные поля, с напряжённым нетерпением последнего подхода к зверю и рвущей нервы неуверенностью в успехе, не смогут и близко подойти к пониманию того, сколько труда и мучений требуется, чтобы добыть хорошую голову дикого барана».

Кларк создал чучела из многих образцов и организовал несколько витрин с экспонатами животных для зала Африки. Более всего известна его работа над группой слонов, которую не успел завершить до своей смерти Карл Экли. У него также был свой

Кларк и его студия в 1910 г., где он работает над бубалом – добычей Теодора Рузвельта

частный бизнес по таксидермии, компания Clark Studios; кроме того, он был весьма уважаем как скульптор, работавший в бронзе.

Помимо «Великой дуги дикого барана», Кларк был автором книг: «Тропы дичи» (Trails of the Hunted, 1928) и «Хорошая охота: 50 лет сбора экспонатов и создания таксидермических групп для Американского музея» (Good Hunting: Fifty Years of Collecting and Preparing Habitat Groups for the American Museum, 1966).

Супруга Кларка, Салли, была прекрасной охотницей, а также самостоятельной и талантливой художницей и таксидермистом, и сопровождала мужа во многих его путешествиях. В своей автобиографии «Хорошая охота», написанной за три года до его смерти в возрасте 85 лет, Кларк, оглядываясь на их совместные приключения, заметил: «У нас была настоящая жизнь». Немногим удалось прожить её лучше.

Диана Ратт

ОХОТНИЧЬИ «ИКОНЫ»

Соображения о том, какой зверь лучше всего представляет охотничий опыт на каждом континенте, наводят на размышления.

Тридцать лет назад знаменитый мирмеколог (специалист по муравьям) Эдвард Осборн или «И-Оу» Уилсон выдвинул «гипотезу биофилии», заключающуюся в том, что люди испытывают инстинктивное «стремление объединяться с другими формами жизни». Мотылёк, летящий на пламя – это один из образов восприятия этой мысли, то есть мы – мотылёчки, а дикие звери – это пламя, хотя тут дело больше похоже на тот мультик, где говорящий пёс прерывает свою речь и вопит – «Белка!», – когда у него

перед глазами промелькнула одна из них.

Уилсон считает, что эволюция снабдила нас мозгом, жёстко сфокусированным на дикой фауне. Он полагает, что это выражается в том, как мы ищем не что-нибудь специфическое, например, антилопу, а просто любую живность «в манере истинного охотника», поскольку любое животное, вплоть до кроликов, мышей, ящериц и личинок, может обеспечить нам пропитание. А это может привести к некоторой врождённой

Саблерогую антилопу многие считают культовым животным Африки. Вверху – Макинтайр с водяным буйволом, которого он избирает символом австралийского континента

рассеянности, и даже может рассматриваться как часть адаптивного приспособления к чему-нибудь вроде «синдрома дефицита внимания при гиперактивности» (ADHD). Есть и другая гипотеза, именуемая «охотник против фермера». Мышление оседлых фермеров «заточено» на решение определённой задачи, как вспашка прямой борозды, снова и снова, в то время как охотники-кочевники обращают внимание практически на всё вокруг. Но ведь это может быть и не так полезно, если вы торчите за школьной партой по шесть часов в день, вместо того, чтобы рыскать по саванне в поисках пропитания. И что тогда – глотать стимуляторы, что ли?

Биофилия побуждает меня выдвинуть и ещё одну гипотезу, на этот раз – одну из моих собственных. Одно из условий, ассоциируемых с состоянием ADHD, это «гиперфиксация» – то ли её слишком мало, то ли слишком много, но психологи органически неспособны решить, с каким из этих вариантов они имеют дело в том или ином случае. Я считаю, что один из аспектов «гиперфиксации» – это способность выделять культовых зверей из многообразия дикой фауны.

Если бы я спросил вас: «А какой зверь из крупной дичи является культовым для Индии?», то вы бы немедленно ответили: «Бенгальский тигр». И даже сегодня, сорок лет спустя после того, как завершилась последняя легальная охота на них на этом субконтиненте, истории о тиграх от Руарка, О'Коннора, и, разумеется, Корбетта всё ещё завораживают наше воображение. И это – часть определения того, что является подлинным культовым объектом, то есть звери,

которые максимально поражают наше воображение.

На каждом континенте и в любом регионе есть свой культовый крупный зверь. Проблема с Азией заключается в том, что охота на многие виды её прославленной дичи исчезла с карты, включая, конечно, и на тигров, но также и на гауров. И это, по-видимому, оставляет за диким бараном Марко Поло несомненное право претендовать на звание культового животного в наше время. Они, разумеется, наиболее поразительные и впечатляющие звери, на которых надо охотиться в сложных условиях и на большой высоте; но, как ни странно, я просто не вижу их в качестве наиболее символического азиатского трофея.

По ряду причин в качестве культового символа Азии барану Марко Поло я бы предпочёл мархура. Одна из них состоит в том, что возрождение этого, почти вымершего вида капридов, или козых, произошло на протяжении жизни всего лишь одного поколения, и это практически полностью благодаря охоте. Другая же заключается в невероятной суровости их среды обитания, что напоминает мне совет одного проводника с Аляски на охоте на диких баранов – там, где проходят дикие бараны, идти безопасно; но если вы попытаетесь передвигаться по следам горного козла, то погибнете. А третья причина может быть в том, что никакая другая живность даже отдалённо не выглядит так, как мархур.

Но мой окончательный выбор культового зверя Азии остаётся за алтайским аргали – самым крупным диким бараном в мире. Он будет на добрых полцентнера потяжелее барана Марко Поло, и я настаиваю, что у него более

впечатляющие рога (только лишь его череп и рога могут весить порядка 34 кг). К тому же и происходит он из страны, носящей, возможно, самое магическое название – Монголия.

Деньги – это ещё не всё, или же не способ справедливой оценки стоимости крупной дичи, однако же охота на алтайского аргали взлетела нынче до 95 000 долларов. И это делает её, вероятно, самой дорогой охотой на какой-либо отдельный вид дичи в мире (и, вероятно, весьма недолговечной, поскольку Монголия в силах двинуться и по пути Китая, ограничивая, а, может стать, рассматривая и запрет охоты; так что если у вас есть 95 «штук», которые жгут вам карманы...). Вопрос только в том, какая же цена самого великого приключения в жизни?

Латинская Америка и Австралия – эти континенты не слишком-то богаты культовыми животными, поскольку там не существует какой-то реальной охоты на местную крупную дичь. Там, в Австралии, нет парнокопытных или хищников весом более пары килограммов, чтобы именовать их эндемиками или своими собственными. Так что единственным символом там будет неукротимый водяной буйвол на Северной Территории, с этими могучими взмахами чёрных рогов и способностью броситься в серьёзную атаку. Если когда-нибудь будет открыта охота на крокодилов, водящихся в солёной воде, то культовый статус буйволов будет подорван.

Ягуар был бы культовым трофеем Латинской Америки, если бы охота на него не была бы запрещена почти повсеместно (ягуар числится в списке угрожаемых видов Службы охраны рыбы и дичи США). Тогда

ТРОЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ОХОТНИКОВ

практически единственной другой крупной дичью – эндемиком остаётся олень. Хорошие шансы на эту культовую роль – у находящегося под угрозой вымирания болотного оленя, размером со своего чернохвостого собрата. И опять же, если только на него разрешена охота. В качестве одной из причин поездки на охоту в Латинскую Америку (ещё одна определяющая характеристика культового явления – это то, что приводит вас сюда) может оказаться и благородный олень, с возможностью поохотиться на него в сопровождении гаучо на склонах Анд.

Благородный олень представляется фактически культовой дичью европейской охоты, но так мы проигнорируем дикого кабана, козерога и даже европейского лося. Для меня – хотя, признаться, не для всех остальных – в Европе есть одна лишь культовая дичь, и это косуля. Ничто не выглядит столь по-европейски, чем стена, украшенная рогами самца косули. У меня с ними давние отношения, и мне всё ещё хочется добыть одного из них. Охота в июле или в августе, где-нибудь на реке Тест в Гэмпшире, где я могу днём забросить спиннинг, а ранними утрами и поздними вечерами выходить на оленя – всё это, правда же, стоит попробовать.

Завершая этот поход, как и следует, в Африке, я свой выбор культовой дичи остановлю на сейбле. И точка. В мире, пожалуй, не существует другой, столь безупречно сложенной, мускулистой антилопы. Соедините это с чёрной шкурой, лоснящейся, словно вороново крыло, чистыми белыми отметинами и силуэтом с грациозно выгнутой шеей, словно у липицанера, шествующего по арене испанской

Императорской школы верховой езды в Вене. Да и эти рога, которые не нуждаются в описании (ещё одно качество культового объекта: достаточно просто назвать его имя, как в сознании всплывает отчётливый образ).

Трофейный кабинет, где собрана такая дичь, как алтайский аргали, водяной буйвол, благородный олень, косуля и сейбл, будет восприниматься, вне всяких сомнений, вполне завершённым. Но всё же ещё необходим и символ североамериканского континента.

Северная Америка даёт нам на выбор так много культовой дичи. Тут и бурый медведь, и толсторог, и вапити, и белохвостый олень, и, возможно, самая американская из них дичь – вилорогая антилопа. По мне так выбор падает на первого крупного зверя, которого я добыл, – чернохвостого оленя.

Крупный, с тяжёлыми рогами и длинными на них отростками, чернохвостый олень выглядит так, как и должен – на редкость могучее и решительное животное. Это может быть недостатком, но, в отличие от белохвостого оленя, склонного ускользать прочь, прикрываясь зарослями, чернохвостый олень предпочитает отступать в этой поразительной, хотя иногда и бесполезной манере, взмывая прыжками вверх и демонстрируя одну из самых гипнотически прекрасных форм передвижения в животном мире.

Более сорока лет спустя после моего первого чернохвостого оленя, и с немалым их количеством, добытым в этом временном промежутке, прошлым октябрём я отправился через горы, на ранчо северо-восточнее Термополиса, где мой старый друг Эд Битти трудится

аутфиттером, специализирующимся на вапити, антилопах и чернохвостых оленях. Эд проехал около двадцати трёх километров на своём квадроцикле по заболоченной дороге, чтобы встретить меня на прилёте и отвезти назад, в палаточный лагерь, расположившийся на лугу, что пониже старого дома ранчо.

Перед нами расстиралось около 50 000 акров для охоты, и у нас было пять дней для неё. Как обернулось дело, нам потребовалось всего лишь несколько сотен этих акров и, может быть, минут десять, чтобы обнаружить пару быков вместе, в полтора сотнях метров от дороги, на склоне поросшего полынью холма. Знаете, как говорится: не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня. К тому же дело ещё и в том, что олени объявляются тогда, когда им это вздумается, независимо от того, где или когда охотник может желать их встретить. Мы с Эдом, в общем-то, сидели и обсуждали эту тему целую минуту, но сомнений по такому поводу у нас и не возникло.

Я забрался в полынь со своей винтовкой Ruger No. 1 под патрон 6.5–284 и навёл перекрестье прицела на оленей. Вот на которого из них – надо было решать, поскольку один из них был пошире, а другой – поувесистее, но во всём остальном они были равны. Я выбрал того, что пошире, и бык, взбрыкнув при ударе пули, метнулся за холм.

Мы обнаружили его на другой стороне холма, под полуденным солнцем, и рога его, размером в 27 дюймов, по четыре отростка на каждом, раскинулись по земле. Как-то это было несколько торопливо для добычи культовой дичи, но это ничуть не умаляло такого его статуса.

Эрик Бэлсон (1930–2014), Фред Дакуорт (1934–2014) и Этьен Ожери (1930–2014)

Охотничий мир понёс тяжёлую утрату в начале 2014 г., когда ушли от нас трое знаменитых и уважаемых профессиональных охотников: Эрик Бэлсон, Фред Дакуорт и Этьен Ожери. Все эти люди были не только выдающимися охотниками, но и оставили о себе память в тех краях, которые они любили, отдавая им свои усилия в гуманитарной области и охране природы.

Эрик Бэлсон родился в Кении 22 августа 1930 г. Свою юность он провёл как изыскатель в Кении и Уганде, затем перебрался в Танзанию для работы на Британскую Заморскую Службу, занимаясь конструированием и сооружением дамб. Там он женился на Виве, и у них родилось три сына. В 1962 г. он перевёлся в Департамент по охране дичи и был назначен руководителем службы дичи; он стал одним из пионеров деятельности по борьбе с браконьерами в Танзании. В 1970 г. Muzuri Safari Club из Сан-Франциско выбрал его «Природоохранителем года» за его деятельность по противостоянию браконьерству.

В 1972 г. он переехал в Замбию и сотрудничал с международной организацией по сохранению дикой фауны в низовьях Замбези по созданию национального парка Замбези. С 1975 по 1977 г. он работал

Фред Дакуорт

лесничим и региональным руководителем службы дичи для правительства Непала в регионе Тераи, где он создал систему национальных парков. С 1977 по 1981 г. он был менеджером по дикой фауне в проекте ООН по спасению крокодилов в Папуа – Новой Гвинее, а позже – управляющим одного из крупных охотничьих ранчо в Намибии. В 1994 г. Бэлсон со своей семьёй переехал в Канаду. Он написал и выпустил две книги о своей жизни: «На сафари с «Хозяином Дичи»» и «Другие сафари с «Хозяином Дичи»». Бэлсон покинул наш бренный мир в феврале.

Фред Дакуорт родился 26 марта 1934 г. в Калькутте, Индия. Поданный Нидерландов, он впервые отведаль Африку, когда его отцу предложили работу в Кении. Он добыл своего первого слона в четырнадцать лет и начал свою карьеру в 1953 г., став региональным руководителем егерской службы в Малави и работая над созданием национального парка Ливонде. В 1970-х годах он был назначен советником Организации по сохранению дикой фауны в Эфиопии, затем трудился егерем в национальном парке Хванге с 1975 по 1980 г. Его карьера охотника началась в 1980 г. в Зимбабве, Ботсване и Замбии, продолжившись в Конго и ЦАР. Позже он со своей женой Элизой руководил хорошо известным агентством по бронированию сафари, располагавшимся в Нидерландах.

Эрик Бэлсон

Дакуорт был автором книг «Вдали от обычной жизни» и «В поисках завтрашнего дня Африки». Он ушёл в лучший мир в марте этого года.

Этьен Ожери родился в 1930 г. в Далате, Вьетнам, в семье первопроходцев. Он познакомился с огнестрельным оружием в юные годы и охотился на летящих птиц уже с пяти лет. Его познания как натуралиста и мастерство обращения с огнестрельным оружием привели к тому, что он стал профессиональным охотником. Ожери проводил большую часть своего свободного времени во вьетнамских джунглях с охотниками и следопытами – монгьярами (*горцами*. – Прим. перев.) и стал известен как лучший профессиональный охотник во Вьетнаме. Его охотничья компания обеспечивала охоту для иностранных клиентов на разнообразную дичь Юго-Восточной Азии.

В возрасте тридцати лет Ожери был выслан из Вьетнама правительством Нго Динь Дьема из-за своего романа с Лечи, сестрой первой леди. Вместе с Лечи он эмигрировал в США, где обучал спецназ армии США французскому, вьетнамскому языкам, а также языку кохо, а позже стал аналитиком разведки. Он написал книги «Маковые поля до горизонта» и «Я убивал ради жизни». Этьен Ожери оставил нас в апреле 2014 г.

Этьен Ожери

СЛОНОВИЙ УДАР

В СВОЁМ НЕОЖИДАННОМ ЗАЯВЛЕНИИ СЛУЖБА ОХРАНЫ РЫБЫ И ДИЧИ США ВВЕЛА ЗАПРЕТ НА ИМПОРТ ТРОФЕЕВ ОХОТЫ НА СЛОНОВ ИЗ ТАНЗАНИИ И ЗИМБАБВЕ

Служба охраны рыбы и дичи США 4 апреля объявила, что она вводит запрет на импорт трофеев любительской охоты на слонов из Зимбабве и Танзании на 2014 календарный год. И хотя охота на слонов всё ещё законна в этих странах, этот запрет, скорее всего, заставит воздержаться многих американских охотников от участия в ней, поскольку им не будет разрешено привезти домой добытые ими бивни.

В соответствии с официальным пресс-релизом Службы к этому решению пришли в результате «сомнительных управленческих практик, нехватки надёжного полицейского контроля и слабости государственных структур» в Танзании. За последнюю декаду численность популяций слонов в танзанийском охотничьем резервате Селус серьёзно сократились в результате браконьерства, подогреваемого международным рынком нелегальной торговли слоновой костью. А поскольку точно вычислить поголовье популяций слонов в таком обширном и отдалённом регионе, как резерват Селус, — задача не из простых, то невозможно и узнать, сколько же

слонов было добыто там браконьерами. Но по некоторым оценкам, потери могут быть весьма высоки — до двух третей всей популяции.

«Некоторые нынешние источники информации отмечают значительное снижение численности слонов в Танзании, в основном в результате браконьерства, — заявил Даниэль Кесслер, представитель Службы охраны рыбы и дичи США. — Например, результаты исследования с воздуха экосистемы Селус-Микуми в Танзании выявили, что за последние пять лет популяция слонов в этом регионе сократилась на 66%. А по информации, получаемой в этом регионе с 2011 г., ежегодный уровень браконьерской добычи слонов, похоже, превышает их годовой прирост. И это свидетельствует, что браконьерство в значительной степени повинно в таком упадке».

Ситуация в Зимбабве отличается от той, что сложилась в Танзании, но, как говорится в заявлении Службы, «... в Зимбабве, по имеющимся, хотя и ограниченным, данным, отмечается значительное снижение поголовья слонов». Это «значительное снижение» относится в основном к прошлогодним

Охотники, уже забронировавшие себе сафари на слонов в 2014 г., не получили никакого предупреждения по поводу внезапного введения запрета Службой охраны рыбы и дичи США на импорт своих трофеев

случаям отравления многих слонов в национальном парке Хванге. По сообщению Службы, «прошлогоднее отравление 300 слонов, ставшее широко известным», приводит теперь «к предположению, что популяция слонов в Зимбабве также находится в осаде».

По мнению Джона Джексона из организации «Природоохранная сила» (Conservation Force), опубликованная оценка численности погибших слонов в 300 голов неверна. В действительности, браконьеры отравили менее половины этого количества, что и так достаточно трагично. Но ситуация могла бы быть и ещё хуже, если бы не действия аутфиттера в этом регионе.

«Оператор охоты обнаружил это преступление, уведомил о нём власти и оказал содействие в поимке браконьеров, — пояснил Джексон. — И браконьеры получили серьёзные сроки наказания». Это хороший пример того, как наличие законной охоты в регионе помогает обуздать браконьеров.

Чарльз Джонга, директор зимбабвийской Программы по управлению локальными естественными ресурсами (CAMPFIRE), указал, что действия Службы охраны рыбы и дичи США по прекращению импорта «представляют беспрецедентную угрозу в будущем всем усилиям по охране африканских слонов в сельскохозяйственных районах Зимбабве».

В заявлении Службы признавалась связь между охотой и охраной природы. Там отмечалось, что «законная и хорошо отрегулированная любительская охота, как часть программы целесообразного управления, может способствовать сохранению видов из списка находящихся под угрозой исчезновения путём предоставления стимулов местным общинам для участия в сохранении этих видов и вкладывания столь необходимых доходов снова в охрану природы».

В заявлении затем отмечается: «В настоящее время у Службы нет природоохранной озабоченности по поводу любительской охоты на слонов в Намибии, Южной Африке или Ботсване; хотя следует заметить, что Ботсвана в настоящее время закрыта для этой цели». 18 апреля, после того как организации типа «Природоохранной силы» и Международного сафари-клуба надавили на Службу охраны рыбы и дичи США для снятия этого запрета, она несколько отступила, объявив, что разрешит импорт трофеев слонов, добытых в период между 1 января и 4 апреля — днём объявления запрета.

«Мы будем пересматривать ситуацию в Танзании и Зимбабве в отношении трофеев слонов, добытых в календарном 2015 г., — посулил Кесслер. — Если служба получит информацию, свидетельствующую о значительном улучшении ситуации со слонами в этих странах, то мы сможем провести переоценку запрета перед 2015 г.».

22 апреля Международный сафари-клуб подал иск в федеральный суд для отмены запрета на импорт. Президент клуба Крэйг Кауфман заявил: «Охота на африканского слона — это отличный пример того, как американские охотники могут внести значительный позитивный вклад в сохранение видов. Конгресс и Служба охраны рыбы и дичи США неоднократно признавали, что браконьеры угрожают сохранению слонов и что охотники предлагают решение проблемы. Пришло время для Службы прекратить громоздить препятствия на пути легальной охоты, играющей неопределимую роль в международной природоохранной деятельности по отношению к видам дикой фауны. И если правительство не снимет эти запреты, то они принесут больше вреда, чем пользы. Мы подали этот иск в надежде, что это заставит Службу и федеральный суд изменить эту драматическую ситуацию».

По сообщению Международного сафари-клуба, три района охотничьих угодий в Зимбабве приносят ежегодно около полумиллиона долларов дохода, и 85% от него возвращаются непосредственно назад, будучи вложенными в местные проекты для общин. Соответственно, в индустрии любительской охоты в Танзании занято 3700 человек, и она поддерживает существование более 88 тысяч семей.

Охотники обеспечивают значительную часть финансирования, необходимого для воспрепятствования деятельности браконьеров. Некоторые из самых успешных и влиятельных инициатив в области охраны природы и защиты от браконьеров, осуществляемые в настоящее время в Африке, были предприняты аутфиттерами и поддержаны средствами охотников. Но слишком мало признания выпало на долю этих аутфиттеров, которые тратят значительное время и немалые средства для защиты дикой фауны, причём нередко подвергаясь огромному личному риску.

Беспокоит то, что браконьеры стали настолько дерзкими и отчаянными, что травят слонов, и в непрекращающейся битве с нелегальной торговлей ресурсами дикой фауны этот факт выделяется как откровенный и наглый акт жадности и эгоизма. Следует отметить, что именно аутфиттер в Зимбабве вскрыл эту проблему, помог определить преступников и потенциально уберёт сотни других животных от подобной трагической судьбы. Будущее африканских слонов, как и столь многих других видов дичи в Африке, зависит от финансирования и поддержки, предоставляемой охотниками-любителями. Без этих средств, скорее всего, браконьерство практически увеличится в результате нынешних действий Службы охраны рыбы и дичи США.

— Брэд Фицпатрик

НОВОСТИ DSC

Дети и родители – вместе на активном отдыхе.

Четыре больших автобуса поднялись на холм, и двери их распахнулись. Более сотни родителей с детьми выходят из них, пробыв в дороге почти два часа, чтобы добраться до спортклуба Грэйстоун Кэстл, что расположился западнее Форт Уорта в Техасе, – места проведения молодёжных состязаний под названием S.A.F.E.T.Y. Extravaganza, спонсором которых выступил Dallas Safari Club. Их встречают завтраком, подарками – головными уборами, майками, именными табличками и тёплыми улыбками всех окружающих. Затем родители с детьми разделяются на небольшие группы, и им объясняют план проведения этого события. День заполнен до отказа инструкциями по стрельбе (винтовка, дальнозарядное оружие, дробовик, лук, пистолет), полевыми занятиями и познавательными рассказами о дикой фауне опытных преподавателей и техасских егерей. Небольшая армия добровольцев DSC поделится с посетителями своим опытом, временем и энтузиазмом на протяжении всего дня, несмотря на полуденную жару, достигшую почти + 32 °С.

DSC, хорошо известный своими ежегодными конгрессами и щедрыми грантами, состоит из членов, которым также по нраву обучение натуралистов. Акроним S.A.F.E.T.Y. расшифровывается как Shooting, Archery, Field Excellence Trials for Youth (стрельба, лук и совершенствование опыта полевых занятий для молодёжи). Мероприятие превратилось в популярное событие для добровольцев и участников, организуемое дважды в году. Каждый май и сентябрь члены DSC высвобождают для себя одно воскресенье, чтобы провести этот день с будущими стрелками и охотниками.

Добровольцами комплектуется каждая учебная точка, так что там всегда есть персональный инструктор для каждого обучаемого, а также

Стенды лучников были особенно популярны среди учеников

Ларри Вейшун приветствует мать с дочерью в начале события S.A.F.E.T.Y. в спортклубе Грэйстоун Кэстл этой весной

и инструктор стрельбища по безопасности. Старшие добровольцев находятся вместе с каждой группой, чтобы убедиться в том, что с подопечными всё в порядке, что они потребляют достаточное количество воды и носят защитные очки и наушники. На стенде обучения стрельбе из винтовки инструкторы подсчитали свой общий стрелковый стаж, и у всех у них получилось более 600 лет! Подобно этому и на каждой другой точке инструкторы обладают богатым опытом, необходимым для выявления и решения любой проблемы, а также и для обеспечения успеха обучаемых и их безопасности на этом месте. Между различными стендами завязалось дружеское соревнование. Довольно часто можно было слышать восклицания такого рода: «Дальнозарядное оружие – это самое крутое занятие для вас за этот день!», или: «Как только вы возьмёте дробовик, то поймёте, что всё остальное – полный отстой!». Когда на стрельбище наступает горячее время, то пальба там не умолкает, сопровождаемая ободряющими возгласами родителей. Обычно пара метких стрелков выявляется в каждой группе, и у них начинается дружеское состязание. Словесные поощрения щедро раздаются обучаемыми, родителями и инструкторами. Но даже и не очень опытным стрелкам достаётся одобрительное похлопывание по плечу. За целый день там не случается ни единого проявления вспыльчивости, раздражительности или недоброжелательности (обучаемые тоже ведут себя хорошо!). Дети гордо демонстрируют свои мишени всем и каждому.

Одно из интересных мероприятий для тех учащихся, кто любит телепередачи об охоте (а ещё чаще – для их родителей), – это возможность встретиться с Ларри Вейшуном, пожизненным членом DSC, который, по возможности, выделяет своё

время для присутствия здесь. DSC – спонсор его передачи «По следу охотничьей луны», и Вейшун – знакомое лицо на телепередачах для натуралистов. Прикасаясь к своей шляпе при встречах с дамами, занимая родителей и детей дружеской беседой, Вейшун очаровывает своих поклонников автографами и шутками. Его можно повстречать на любом стенде, где он уделяет внимание каждому обучаемому, прося их сфотографироваться.

Участники попадают на это мероприятие через весьма успешную программу «Приключения натуралиста», в настоящее время проводимую Экологическим фондом Далласа более чем в 170 школах семи штатов и охватывающую 17000 учеников. В качестве стимула, этим ученикам из северного Техаса предлагается привезти с собой в Грэйстоун родителей, чтобы пострелять вместе с ними, и эта особенность отличает S.A.F.E.T.Y. от других программ активного отдыха. В напряжённом мире спортивных занятий на выходных, обязательств по работе и воспитанию детей это может потребовать от иных родителей некоторого изменения планов, чтобы выкроить целый день и провести его вместе со своим ребёнком. Но и награда за такой поступок столь чудесна.

Скот Макклур, координатор образовательных программ DSC, отмечает: «Когда родитель видит то, что его ребёнок изучает в школе, то все результаты этих занятий буквально приносятся домой. Таким образом, программа «Приключения натуралиста» значит гораздо больше, чем стрельба или ориентирование. Она усиливает и укрепляет ценности каждой семьи, причём всё это происходит на фоне этой программы. И подобные уроки запомнятся на всю жизнь».

К тому же событие это – просто захватывающее. Родитель Стив Ньюсам знает преимущества S.A.F.E.T.Y., и приехал сюда уже в четвёртый раз – в этом году, со своим сыном Сэйвионом. Бывший военнослужащий, Стив – способный стрелок, но ему было приятно увидеть, как его младший сын затмил его на стрельбище. Его дочери Шэйвонн и Шерилин также присутствовали здесь вместе с другим его сыном, Стефеном, принимая участие в этом мероприятии и попав на него через программу «Приключения натуралиста» из средней школы Арбор Крик. Учил их тренер Дэн Мэннинг (признанный в 2012 г. «Преподавателем года» по версии Экологического фонда Далласа). Только представьте себе беседы и споры за обеденным столом дома у Ньюсамов.

Немало сопутствующих факторов делают это событие отменным опытом. Билл Гонза, генеральный управляющий в Грэйстоун Кэстл и пожизненный член DSC, отмечает, что не так-то просто посвятить время такому делу. «Но это весьма существенно. Многие из нас получали свой опыт,

вырастая рядом с наставниками, которые выводили нас на природу. Но дети, охваченные этой программой, не имели этого опыта, и S.A.F.E.T.Y. даёт им возможность такого активного участия. Ведь это не какая-то видеоигра. Это реальная тренировка».

Участие Грэйстоуна немаловажно для успеха, поскольку они предоставляют место для DSC и помощь своих замечательных сотрудников в полном объёме. Поощряя молодых стрелков, они знают, что, возможно, они готовят будущих клиентов для охотничьей индустрии в целом. Другие деловые структуры также делают взнос в это событие своими услугами и товарами. Так, полдник предоставлен двумя местными ресторанами Chick Fil-A, а пакеты с подарками полны различными купонами, путеводителями по паркам и дикой фауне Техаса и экземплярами журнала Sports Afield.

Исполнительный директор DSC Бен Картер подчеркнул: «Предоставляя гранты программе «Приключения натуралиста» Экологического фонда Далласа и выступая спонсором мероприятия S.A.F.E.T.Y., DSC желал бы произвести длительное впечатление как на детей, так и на их родителей. И это не должно быть единственным случаем, когда родители присоединяются к своим детям в поле. DSC хочет показать им, что это весело, это позитивно, и это достаточно просто – выйти на стрельбище. Или пойти поохотиться!».

Успех этой формулы заключается и в лёгких на подъём добровольцах из охотничьих и природоохранных организаций, щедрых и активных спонсорах из бизнеса и местного сообщества, целеустремлённых обучаемых, благодарных родителях и высшего класса образовательных программах для натуралистов. И всё это было подтверждено теперь уже 31 раз с 2000 года, и 32-е событие уже обдумывается организаторами. И, возможно, не так уж долго осталось ждать того момента, когда S.A.F.E.T.Y. примет детей с родителями, которые сами были здесь ещё детьми.

– Джей Энн Кокс, «Публикации DSC»

Инструктор – доброволец Дьюи Дэлтон объясняет основы стрельбы из дробовика

SPORTS AFIELD

Основан в 1887 г.

Специальный выпуск журнала «КАЛАШНИКОВ»
Всемирный охотничий журнал Sports Afield («Спортс Эфилд»)
Выпуск № 4/2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-43847
от 11 февраля 2011 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

АМЕРИКАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ

ИАНА РАПП

Главный редактор

ДЖЕРРИ ГУТИЕРРОС

Художественный редактор

РЕДАКТОРЫ РУБРИК

Энтони Эйсерано, Джеральд Альми, Чаб Истмен
Майкл Фо, Стивен Додд Хьюз,
Томас Мак Интайр, Рон Спомер, Джон Тэйлор

ПОСТОЯННЫЕ АВТОРЫ

Джон Барнсес, Крэйг Боддингтон, Кэмерон Хопкинс,
Билл Мак Рай, Уолт Протеро, Кевин Робертсон,
Грэг Родригез, Джон Росс, Келли Росс

ФОТОГРАФЫ

Дэнвер Браен, Майкл Фрэнсис, Гари Крамер,
Дональд Джонс, Дуан Сметана, Дэйл Спартас,
Рон Спомер

ЛЮДО ВУРБЭЙН

Издатель

РЕДАКЦИЯ РУССКОГО ИЗДАНИЯ

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

Главный редактор

РЕДАКЦИЯ

Сергей Морозов,
Римантас Норейка, Артём Исправников,
Максим Лысенко, Ольга Александрова

ПЕРЕВОДЧИКИ

Александр Рыжов,
Сергей Копейко, Михаил Драгунов,
Владимир Лопатин, Александр Коньшев,
Юлия Лопатина

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Вера Виноградова
adv@sportsafield.ru

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Сафари Пресс»
Директор Михаил Дегтярёв
Телефон/факс редакции (812) 380 92 18
info@sportsafield.ru
www.sportsafield.ru

Использование материалов издания возможно только с разрешения редакции русского издания Sports Afield
Все рекламируемые товары имеют необходимые сертификаты и лицензии

Распространение
ЗАО «МДП «Маарт»

Генеральный директор ЗАО «МДП «Маарт» Александр Глечиков
Управляющий распространением издания Ольга Житарева, jitareva@maart.ru
Адрес: 117105, Москва, а/я 2, тел./факс (495) 744 55 12

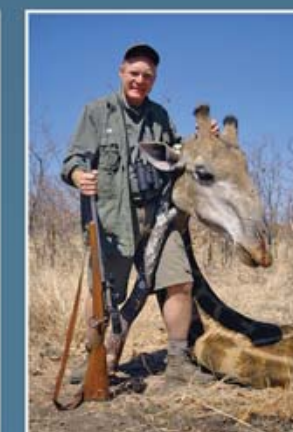
Оформить подписку на журнал Sports Afield вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.akc.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (web money, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т. д.).

Печать

ООО «Первый полиграфический комбинат», 143405, Московская обл.,
Красногорский район, п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4 км.
Заказ № _____. Тираж 16 500 экз.

Внимание: представленная в журнале информация получена из различных источников, которые не несут перед издателем никакой ответственности относительно её полноты и достоверности. Ни авторы, ни работники Sports Afield не несут ответственность за несчастные случаи или травмы, причиной которых стало использование или неправильная трактовка информации о снаряжении патронов и иных технических данных, а также в результате неправильной интерпретации статей или рекламных объявлений.

2014© COPYRIGHT FIELD SPORTS PUBLISHING.
ОТПЕЧАТАНО С РАЗРЕШЕНИЯ WWW.SPORTSAFIELD.COM

Эта книга – второе издание знаменитой книги «Винтовки для сафари», увидевшей свет в 1990 г. и сразу ставшей бестселлером. Для новой книги автор проделал уникальную по своей значимости и объёму подготовительную работу – он собрал практический материал о более чем сотне собственных экспедиций в Африку и поездках своих друзей, опросил большое количество РН. В книге анализируется выбор и рекомендации профессиональных гидов, связанные с подбором пуль, калибров и снаряжения за три различных периода: первый – эра рождения африканских сафари в современном виде; второй – опрос, проведённый в 1989 г. (к первому изданию), и третий – опрос 2007 г. – наиболее полный, подготовленный к настоящей книге.

Оружие, боеприпасы и всё, что с ними связано (прицельные приспособления и т.д.), Боддингтон анализирует со всех возможных позиций – учитывается калибр применяемого оружия, объект и условия охоты, регион и многое, многое другое. В книге рассмотрены преимущества и недостатки «тейк-даунов», не обойдены вниманием даже гладкостволки и мелкие калибры (например, .17 HMR), большая глава посвящена «африканскому вездеходу» – .375 N&N.

Крейг Боддингтон
«Винтовки для сафари II»

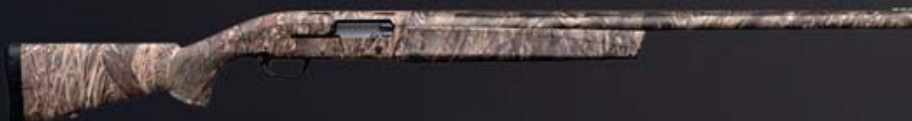
MAXUS

САМАЯ НАДЁЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ,
МАКСИМАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

- **Новый газовый двигатель** обеспечивает надёжную работу автоматики при использовании патронов с массой снаряда от 24 до 64 г
- **Малый подброс ствола при выстреле** (на 44 % меньше по сравнению с моделями других фирм) обеспечивается благодаря применению затыльника Inflex и канала ствола, изготовленного по технологии VectorPro Borell
- **Новая защёлка цевья** делает разборку и сборку ружья Maxus быстрой и удобной, как никогда ранее
- **Система быстрого заряжания** обеспечивает невиданную скорость заряжания и разряжания оружия

MAXUS MOSSY OAK DUCK BLIND

MAXUS HUNTER

BROWNING
The Best There Is

Дистрибьютор **BROWNING** в России
РОСИМПЭКС тел. (495) 698 39 72, info@rosimpex.net
Подробная информация на сайте www.rosimpex.net